

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2114333>

Flame of empty eyes / Пламя пустых глаз

Направленность: Гет

Автор: [UnnForgettable](https://ficbook.net/authors/444528) (<https://ficbook.net/authors/444528>)

Беты (редакторы): Nainsi (<https://ficbook.net/authors/482129>)

Фэндом: Tokio Hotel

Пейринг или персонажи: Эмили/Билл, Кира/Том

Рейтинг: NC-17

Жанры: Ангст, Драма, Психология, Повседневность, Даркфик, Hurt/comfort, Учебные заведения, Первый раз, Любовь/Ненависть

Предупреждения: **Изнасилование**, **Нецензурная лексика**

Размер: планируется Макси, написано 95 страниц

Кол-во частей: 26

Статус: **в процессе**

Описание:

Он кусал ее губы, больно и одновременно приятно, играл с ее языком, так неуверенно двигающимся в ответ, негромко постанывал, запуская пальцы в ее волосы и прижимая ее к себе еще ближе. Это была магия, волшебный шар. И он лопнул в ту секунду, когда его свободная ладонь попыталась задрать ее кофту.

Ее потряхивало, а на губах все еще чувствовался его напор. Она готова была провалиться под землю за это. Ее первый поцелуй был не с тем человеком.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Я слабо пока представляю, что выйдет из этого, так что не обещаю вам работу до мурашек, но буду очень стараться)

Попытаюсь представить Кау в образе обычных студентов, а то они у меня все звезды, пора расширять сознание)

ТОС

ТОС	2
Глава 1. Good morning	3
Глава 2. Соприкосновение	7
Глава 3. Внутренний конфликт	11
Глава 4. Вызов принят	15
Глава 5. Забавный поворот	19
Глава 6. Удачный проигрыш	25
Примечание к части	28
Глава 7. Расстановка декораций	29
Глава 8. Разбор полетов	33
Глава 9. Беспокойные звонки	37
Глава 10. Неверный шаг	41
Глава 11. Провал	45
Примечание к части	47
Глава 12. Откровение	48
Глава 13. Принципы	53
Глава 14. Трещина	57
Глава 15. Кошки-мышки	60
Глава 16. Дезинформация	64
Глава 17. Унижающее разочарование	68
Глава 18. Шаг в неизвестность	72
Глава 19. Катастрофа	77
Глава 20. Ярлыки	81
Глава 21. Пробуждение.	85
Глава 22. Иллюзия выбора	88
Глава 23. Взаимонепонимание	91
Глава 24. Прятки	95
Глава 25. Новые грани	98
Глава 26. Коннект	101

Глава 1. Good morning

Летящий стакан в стену. Выместить свою злость на ни в чем неповинной вещи, случайно и так некстати подвернувшейся под руку. Ведь так легче, проще, чем, например, поговорить. Хотя, когда разговоры не принесут никакого смысла, не станут предопределением какого-то жизненно важного решения, может и нет никакого другого выхода, как просто что-нибудь разбить. Когда разбита жизнь, собирать стеклянные осколки не так уж и грустно.

- Да и вали к черту, ублюдок! – хриплый крик в спину человеку, с которым прожит не один год в браке.

Вот она, счастливая любовь, про которую пишут в модных глянцевых журналах и показывают в душещипательных телесериалах. Та розовая занавеска, прикрывающая мерзкую действительность. По правде говоря, зачастую все складывается совсем не так. Нет никакого хеппи-энда, нет «жили они долго и счастливо». Эти рассказы всегда заканчиваются на положительной нотке, чтобы сохранить какую-то надежду, дать иллюзию идеальной жизни на много лет вперед.

Эмили повернула голову на помятой подушке и взглянула на будильник, стоящий на тумбочке у кровати. Потерянные тринадцать минут сна. Родители опять разругались, а по крикам матери и громкому хлопку входящей двери можно было прийти к выводу, что отец снова оставил их. Не на совсем, где-то дня на два, а потом он придет с жухленьким букетиком цветов и молча передаст его своей ненаглядной жене в качестве извинений. Она естественно его простит, обнимет и предложит выпить за их примирение. После того, как взрослые накидаются, приведут друзей и бурно обсудят, какие же они все-таки счастливые, несмотря ни на что, отец ляпнет что-то из ряда вон выходящее, чем обидит мать, новая истерика и снова его уход. Этот сценарий был настолько знаком девушке, что она удивлялась, как им еще это не надоело. Одно и то же, раз за разом. Менялась лишь причина ругани, ну и добавлялись новые бранные слова.

Эти пара дней, что отца не было дома, всегда были лучшими для Эмили. Как уикенд, как эмоциональная передышка, как долгожданный подарок. Конечно, матери было плохо, но она наконец-то была трезвой, дома наводился порядок, и не шныряли туда-сюда какие-то незнакомые люди. Дочь выслушивала ее жалобы, порой непонятные претензии, иногда даже могла спросить у мамы совета. И становилось не так тяжело просыпаться и засыпать, краски на некоторое время набирали яркость, а приходить домой с учебы было не так боязливо. Но отец всегда возвращался. Мирок девушки снова блек, наполнялся алкогольным угаром и руганью. Грустным было то, что ругались теперь родители все чаще, а эти эмоциональные перепады вызывали дичайшую мигрень у Эмили.

Вечерами, наглотавшись таблеток, чтобы унять головную боль, девушка размышляла на тему того, что она, наверное, ужасный человек. Радоваться тому, что отец ушел, а мать в слезах, только потому, что ей легче. Эгоистично. Будучи помоложе, она переживала уход отца в слезах вместе с мамой, успокаивала ее, старалась скорее их помирить, выискивала папу по барам и пабам. А потом поняла, что сводила их снова и снова лишь для того, чтобы они вновь поругались. В конце концов, разочарование раз за разом вынудило ее кардинально поменять свою политику.

Будильник запищал, вытаскивая девушку из легкой дремы. Ей не хотелось вставать, покидать комнату, видеть бардак и раскиданные на полу бутылки. Больше всего ей не хотелось видеть утреннюю истерику матери. Сегодня был первый экзамен, мысли девушки должны были быть собраны и готовы, а после встречи с родительницей Эмили не сможет думать ни о чем, кроме семейных дразг. Как же ей порой хотелось, чтобы мама

поджарила ей тосты, сварила кофе, а перед выходом пожелала удачи и уверила в том, что она справится. Но этого не было. И уже вряд ли когда-нибудь произойдет.

- Эми, - хрипло простонала женщина и повертела ручку двери ее комнаты.

На дверях стоял массивный замок. Родители долго противились этому атрибуту, утверждая, что это перебор и в нем нет необходимости. Они почему-то считали, что их дочь переживает какие-то стандартные подростковые проблемы и старается отгородиться от взрослых. В чем-то они может и были правы, Эмили поставила его для того, чтобы отгородиться от взрослых, но не из-за проблем, а из-за дикого страха, что какой-нибудь пьяный незнакомец ворвется в ее комнату и... Ей просто было страшно, как и любому человеку, а за закрытой дверью создавалось ощущение некой безопасности, что ли.

- Я сейчас выйду, мам, - тоскливо отозвалась девушка, грустно наблюдая, как женщина продолжала поворачивать ручку. – Дай мне пару минут.

Эмили дотянулась до резинки для волос и села на кровати. Интересно, когда утро перестало быть радостным? Может был какой-то переломный день, а она все пропустила, когда могла еще все спасти? Эти идиотские вопросы без верного ответа.

Поспешно застегнув все пуговицы на белой блузке и натянув светлые джинсы, она проверила сумку, которую собрала с вечера и тихонько подошла к двери, прикладывая к ней ухо. Посторонних голосов девушка не услышала, лишь как мать на кухне бубнила себе что-то под нос, поэтому она спокойно покинула свое убежище.

Аккуратно ступая по полу, опасаясь, как бы ей в ногу не впились осколки битого стекла, Эмили добрела до кухни, оценивая степень бардака в квартире. Где-то в голове была такая шкала: 5 – все перевернуто вверх дном, сломано и разбросано; 1 – помыть полы и посуду и вполне терпимо. Сейчас было где-то три с половиной. Чья-то кровь на обоях. Светлая подсохшая лужа пива у двери ванной. Окурки и плевки в раковине.

- Что ты делаешь? – поинтересовалась дочь, наблюдая, как мама трясущимися с похмелья руками пытается зажечь плиту.

- Кофе. Ты же наверно сейчас пойдешь. Тебе попить кофе надо. И ты меня оставишь, - всхлипнув, она настойчиво терла спичку о коробок, добиваясь огня, - отец оставил, ты тоже когда-нибудь уйдешь и не вернешься.

Эмили прикрыла глаза и вздохнула. Она из раза в раз обещала, клялась, что никогда ее не бросит, что не уйдет от нее, даже отказалась от места в общежитии колледжа, чтобы остаться в этой злосчастной квартире. Но мама будто забывала об этом разговоре.

- Мам, - девушка подошла к матери и мягко взяла ее ладони в свои, чтобы та перестала мучить коробок, - иди, отдохни. Тебе надо поспать, а кофе я сама сварю.

Женщина все не поднимала головы и отрицательно мотала головой.

- Прости меня, Эми, я наверно ужасная мать, - только сейчас этих слез не хватало.

Почему-то она всегда вспоминала о своих родительских обязанностях, когда отца не было, когда ей было так паршиво, что хотелось выть. И конечно, чтобы рядом оказалось теплое плечо для ее слез.

- Не выдумывай, - дочь пригладила ее растрепанные волосы, - ложись. Я скоро приду, мы с тобой приберемся. Если хочешь, я куплю торт, наберем пару лишних килограмм?

Мать слабо улыбнулась и тут же скорчила гримасу, неприятно зашипев и резко поднесла ладонь ко рту.

- Что это? – нахмурившись, Эмили убрала ее руку и посмотрела на разбитую губу. – Это папа с тобой так?

Женщина лишь отвела глаза в сторону и тяжело вздохнула. Это был новый этап. Раньше родители могли ругаться громко и яростно, говорить друг другу невероятные

гадости, но отец никогда не распускал руки. Чего же ждать теперь? Регулярных побоев?

- Иди в комнату, - холодно скомандовала дочь, - я принесу перекись. Рану надо обработать.

Женщина натянула рукава кофты и скрестила руки на груди, вжимая шею и покидая кухню. словно это она подросток, а Эмили строгий родитель. В ванной был сущий бардак: чья-то не до конца смытая блевотина на унитазе, чужая женская одежда на машинке, забрызганное водой зеркало. Девушка даже не понимала, какой смысл прибираться все это, если через неделю все будет точно также.

Умывшись и достав аптечку, девушка заторопилась в комнату к матери, вспоминая, что с такими темпами она опоздает на экзамен.

- Тише, - дочь подула на губу мамы, - потерпи немного. Пообещай, что мы обсудим это, когда я вернусь?

Эмили было интересно, за что он ее ударил, как она относится к его поступку, но спроси она у нее сейчас, часового разговора не избежать, а беседовать ей крайне некогда.

- Поспи, пожалуйста, - девушка встала, собирая ватные диски и бутылочку с перекисью.

Мать в последний момент схватила дочь за руку, крепко, как маленький испуганный ребенок после кошмарного сна.

- Мам, я только на пару часов, обещаю, - как можно более ласково пообещала она. – Напишу экзамен и вернусь.

Укрыв женщину одеялом и поцеловав ее в лоб, Эми вернула на место лекарство и, перекинув сумку через плечо, вышла из квартиры, захлопнув за собой массивную дверь. И было бы счастьем, чтобы все мысли и переживания остались тут же, в этой квартире, но они тяжелой ношей тащились за девушкой.

Ей так необходимо было порадоваться хоть чему-то, хотя бы на несколько минут, но где бы она не выискивала такой причины, ее не было. Маленькие смеющиеся дети не радовали ее глаз, когда она шла до остановки, птицы не щебетали своих прекрасных песен, а облака не представлялись ей никакими красивыми фигурами. Только серые мрачные люди, торопящиеся по своим делам, холодный ветер за шиворот и раздражающий шум гудящих в пробке машин.

Нет, она не была депрессивной и нелюдистой, с ней несложно было завести разговор, и в колледже у нее были подруги. Но никто не мог понять порой ее отсутствующего взгляда, тусклой и не выделяющейся одежды, спокойного и неактивного характера. Все ждали от нее непослушного и дерзкого подростка, обычного, который совершает необдуманные поступки на каждом шагу, но она выросла уже очень давно. Может даже слишком рано.

Тайком ей хотелось и безумств, и сумасшедшей влюбленности, и трепетных встреч с парнем. Но это было чем-то далеким и нереальным, неосязаемо невесомым. Эмили была интересна та, другая жизнь, позитивная и веселая, но рядом с шумными компаниями она ощущала себя посторонней, чужой. Кому будет нужна такая ущербная, как она.

Внешне не сказать, что девочка растет в неблагополучной семье, это как раковая опухоль на начальной стадии, не дающая признаков ее присутствия. Но она не сможет никому открыться до конца, привести в гости и душевно поговорить за чашкой чая.

Она рождена, чтобы либо выжить и не сломаться, либо тихонечко спиться от одиночества. Если бы только знать, сколько еще терпеть, сжимая зубы, рассчитать, сколько сил для этого необходимо. Когда-нибудь научиться дышать, не задыхаясь.

Глава 2. Соприкосновение

Листы из толстенной тетради с лекциями рассыпались ореолом вокруг Эмили, вынуждая ее чувствовать неловкость перед стоящими рядом ребятами. Щеки слегка вспыхнули румянцем, когда парни и девушки из группы косо посмотрели на то, как она торопливо собирает исписанные мелким почерком бумаги, и негромко захихикали над неуклюжестью сокурсницы.

- Эми, - лучезарная шатенка торопливо шагала по коридору, улыбаясь и здороваясь с одноклассниками, - привет, - Кира поцеловала ее в щеку. – Я так бежала, боясь опоздать, что чуть ноги не сломала. Это, наверное, единственный преподаватель, который вынуждает меня просыпаться в такую рань.

Эмили неопределенно улыбнулась в ответ, поправляя перемешанную стопку листов. Сколько бы не старалась, девушка все никак не могла понять, по каким причинам такая, как Кира, решила общаться с ней. Изначально девушка держалась с ней на расстоянии, пыталась наблюдать за ней со стороны, изучить ее повадки и манеры, чтобы распознать все до мельчайших подробностей и найти скрытый смысл. Но время шло, а Кира так и не выказывала признаков какого-то лицемерия или двуличия, чем все-таки смогла подкупить Эмили. Они не то что бы стали лучшими подругами, но девушки нашли в чем-то общий язык, и это их сблизило.

- Да, мистер Клиффорд ужасно строг, - Эми пробежалась глазами по ее одежде. – Не слишком ли ты открытую блузку выбрала на экзамен?

Кира всегда предпочитала смелую и открытую одежду. Она была харизматичной, яркой, взбалмошной, любила спорт и постоянно устраивала мероприятия, чтобы сблизить ребят в группе. А в сочетании с ее естественной красотой в нее сложно было не влюбиться. Поэтому ее всегда провожали взглядом парни, так и томящиеся в зале ожидания для ее возможных бойфрендов.

- Эми, - рассмеялась в ответ девушка, - мужчины любят глазами. Тем более, пока мистер Клиффорд будет отвлечен на это, - ладонью Кира указала на вырез блузки, - я смогу спокойно списать. Тебе бы тоже не помешало одеть что-нибудь пооткровеннее, говорю, помогает безотказно.

Эмили иронично закатила глаза и по привычке одернула край блузки.

- Не думаю, что мистеру Клиффорду интересно, что у тебя под блузкой. И у меня нет в этом необходимости, списывать я все равно не собираюсь, - девушка поправила скатившуюся с плеча сумку и прижала конспекты к груди. – Зря я что ли учила это всю неделю.

- Вот и я про то же, - назидательно цокнув, ответила Кира. – Воспользовалась бы моим советом, и учить бы вовсе не пришлось, а то время могла бы потратить на что-нибудь поинтереснее, - увидев неодобрительную реакцию подруги, Кира решила мягко сменить тему. – Но ты же у нас не ищешь легкий путей, тем более тебе так легко дается эта учеба. Кстати, не хочешь подзаработать своими мозгами?

Дополнительный заработок, хм. Это сейчас то, что нужно, когда отец ушел, а мать еще ближайшие сутки не сможет выйти на работу, пока не пройдет похмелье. Эмили пробовала как-то пойти на подработку в свободное от учебы время, но тогда у нее не хватало никаких сил на домашнюю работу, эмоции подрывались истериками родителей, отчего головная боль усиливалась, а студентка скатывалась на четверки. От работы пришлось отказаться, и лишь иногда к ней обращались с решением контрольных и написанием рефератов.

- Срок и тип работы? – автоматически задала вопрос Эмили, внимательно вглядываясь в подругу.

- Тебе даже не интересно кому? – Кира удивленно вскинула брови.

Она не понимала, что когда мать не выходит на работу, стипендии едва хватает на пропитание и плату за квартиру, и тогда не имеет значения, кто твой заказчик. Выбора в таком случае нет. И девушка подходила к этому с максимальной объективностью – ей дают работу, она получает небольшие деньги. Остальное ей было не важно.

- Критериев отбора у меня нет, - отвлекая мысли от денежных проблем, спокойно ответила Эмили и слабо улыбнулась.

- Ты порой меня удивляешь. Где спрятана твоя любознательность? – Кира покачала головой. – Три дня сроку, контрольная по какому-то там математическому предмету, что был у нас в том семестре. Может даже две контрольных. Я отправлю тебе вечером по почте, - девушка приветственно помахала своим постоянным подругам, которые кучкой встали неподалеку. – Пошли к девочкам?

Кира неоднократно пыталась втянуть Эмили в свою компанию, но ее интересы коренным образом отличались, и оттого ей было тоскливо и неудобно в их обществе. Однако упорство Киры не отступало ни на шаг. Эми уже даже успела устать придумывать оправдания своим отказам, а прямо сказать не могла, боясь обидеть подругу.

- Я, пожалуй, лучше повторю последние билеты, - мягко ответила девушка, утыкаясь взглядом в бумаги.

- Не сойди с ума только с этой учебой, - устало вздохнула Кира и, уходя, игриво дернула Эмили за хвост.

Девушка проводила ее взглядом, опираясь на стену плечом и наблюдая за ее легкой походкой. Словно у Киры в жизни вообще нет никаких забот. Нет грусти, серости, она переполнена позитивом и готова дарить его всем вокруг. Столько интересов, увлечений, идей в ее голове. Она никогда не приходит печальной, всегда улыбается и прекрасно выглядит. Может она какая-то неправильная? Или не она?

Бегло прочитав пару строк лекций, Эмили тревожно вздохнула и убрала листы в сумку. Она терпеть не могла это томящее ожидание до начала экзамена, но еще больше ее раздражало ожидание после, когда объявляли отметки. А она была почти в конце списка.

Громкий смех ребят привлек внимание девушки, и она устремила взгляд на компанию, стоящую у противоположной стены. Братья Каулитц, куда же без их сумбура. Они были из параллельной группы, но в этом году их почему-то решили объединить на экзаменах, чему Эмили была не очень-то рада. Парни были нарушителями дисциплины, зачастую срывая пары, а их постоянный гул не давал толком сосредоточиться. В их окружении было больше девушек, чем парней, ведь все кругом считали их дамскими угодниками и неопикуемыми красавцами.

Но Эми не видела в них неких божеств, сошедших на землю. Том умел уболтать любую девушку на что угодно, он как змей-искуситель, умело преподносил запретный плод, подбивая его вкусить, и все его попытки всегда увенчивались успехом. Билл постоянно раньше бросал обществу вызов своим внешним видом, меняя имидж со скоростью света, хотя в последнее время стал одеваться более сдержанно. И на взгляд Эмили обычные джинсы с майкой и кедами ему шли куда лучше, чем кожаные брюки и неординарная обувь.

Девушка подняла глаза на его губы, отмечая на них пирсинг, которого на той неделе вроде не было. «И зачем? Это какое-то извращение», - она автоматом облизала свои

губы и попыталась представить этот металлический вкус, если бы у нее сейчас был пирсинг. Губы парня растянулись в улыбке, оголяя ряд белоснежных зубов. А вот улыбка у него действительно красивая, да и черты лица тоже.

Внезапная встреча с его пристальным и интересующимся взглядом мигом одернула Эмили, и она резко отвернулась, чувствуя, как начинают краснеть ее уши. «Стою, рассматриваю его, закусив губу, как дура. Вот и о чем он подумал теперь?» - нахмурившись, девушка закрыла глаза и попыталась вспомнить какой-нибудь билет, чтобы успокоиться. Учеба порой была для нее лучшим лекарством от мыслей.

Гул в коридоре моментально стих, когда к кабинету подошел преподаватель. Все тут же заторопились проверить свои шпаргалки и занять очередь. Эта давка с испуганным шепотом даже заставила улыбнуться девушку, остававшуюся стоять в стороне. Она была рада, что списывать у нее никогда не получалось – нет страха быть пойманной за руку.

Мистер Клиффорд зашел в кабинет, предупредив студентов, что сам назовет первую десятку сдающих. Это вызвало волну негодования у ребят: ведь чем меньше народу, тем сложнее списать, а преподавателю легче наблюдать за дисциплиной. Эмили решила, что методом отбора станет порядок имен в журнале, а, значит, ей предстоит идти где-то во втором или третьем потоке; она глубоко вдохнула и ненадолго задержала дыхание, отгоняя подступающую тревогу. По опыту девушка знала, что эти переживания ни к чему, ведь к предмету она готовилась тщательно, и всегда в итоге получала пятерки. Но каждый раз ей было необходимо не менее трех-пяти минут, чтобы успокоить дрожь в руках и сосредоточиться на вопросах в билете.

- ...Уайт и Мэллун, - услышав свою фамилию, девушка непонятливо огляделась по сторонам, будто тут была еще одна Уайт.

Названные ребята заходили в кабинет по одному, вытягивали билет и садились за парту. Выдохнув воздух ртом, Эмили поправила сумку и зашла в кабинет.

- Билет 3, - негромко сказала студентка и уселась за вторую парту, торопливо бегая глазами по билету и стараясь вспомнить из какой по счету это лекции.

Оценив, что в целом билет не плохой и затруднений у нее вызвать не должен, она успокоилась и собралась с мыслями. Пододвинув поближе пока еще пустой лист бумаги и подписав его своим именем, Эмили не торопясь принялась расписывать суть поставленного перед ней вопроса. Девушка старалась не обращать внимания вошедших после нее ребят, строгие указания экзаменатора, о том какие будут меры наказания для списывающих, тихие перешептывания студентов.

Легкий толчок в спину сбил ее с мысли. Она прекратила писать и слегка повернула голову назад. Ну конечно, кто же еще, как не Каулитц.

- Эй, - прошептал Билл, пододвигаясь ближе. – Ты про Канта помнишь?

Эмили зависла, не зная, какой ему дать ответ. Сказать «нет» будет ложью, ведь она спокойно могла написать про немецкого философа с полторы страницы, а скажи она «да», то тут же последует вопрос о помощи, что дискредитирует ее перед преподавателем.

Девушка кивнула и отвернулась, периферийным зрением видя, как приближается мистер Клиффорд. Подскачившее от страха давление пульсирующим гулом отдалось в ушах. Ну почему Каулитц сел именно позади нее? Почему не на последнюю парту как обычно?

Повторный толчок в спину заставил Эмили закрыть глаза и раздраженно вздохнуть.

- Помоги мне, - прошептал парень.

- И как ты себе это представляешь? Весь билет тебе диктовать буду? – шикнула на него девушка и пододвинула стул поближе к своей парте, чтобы Биллу было труднее до

нее дотянуться.

Замечательно, теперь все мысли были у нее в кучу, а отведенное на разговоры время потрачено в пустую.

- Мисс Уайт, - стальным голосом над ухом прогремел экзаменатор. – Для вас экзамен окончен.

- Что!?! – полушепотом проговорила Эмили. – Но за что?

- Я предупреждал о разговорах, разве вы не слышали? – мужчина в костюме оценил ее угрюмым взглядом.

- Но я же не списывала, я... - попыталась оправдаться студентка, чувствуя подступающий к горлу ком.

- Сдайте билет, пожалуйста, - непреклонно повторил преподаватель.

- Мистер Клиффорд, - подала с задней парты голос Кира, - вы же знаете ее, она никогда не списывает.

- Мисс Мэллоун, вы хотите составить подруге компанию? – едким голосом отозвался мужчина, строго глядя на Киру.

Девушка замолкла и взглянула на подругу жалостливым взглядом. Ведь она понимала, что Эми была одной из немногих ребят, шедших на экзамен без подсказок, и она точно не заслужила дисквалификации. Тем более отметки были важны для нее, от них зависела ее стипендия.

- Билет, - обратился вновь к ней мистер Клиффорд.

Эмили, растеряно глядя перед собой, встала, сложив наполовину исписанный лист и бланк билета. Как такое вообще могло произойти с ней? Идеальная посещаемость, отлично написанные контрольные работы, все лекции – и неуд.

Каулитц. Во всем виноват этот чертов Каулитц. Девушка почувствовала, как на глаза напрушивают слезы. Обида, что было потрачено столько времени, столько сил на подготовку! И все свел на нет парень из параллели. Эмили дернула свою сумку, едва не уронив стул, и торопливо зашагала к выходу. Вспышка гнева заставила ее обернуться на Билла, лицо которого почти не выражало сожаления.

В данную секунду она осознала, что ненавидит его каждой молекулой.

Глава 3. Внутренний конфликт

Горячие непрощенные слезы продолжали течь по щекам, капая уже совсем холодными на светлые джинсы и оставляя крупные мокрые пятна. Это все что она могла: сидеть в туалете, закрывшись в кабинке, и заниматься самобичеванием. Как она могла так подставиться? Лишат ли ее теперь стипендии, что одновременно для нее означало и единственного заработка? Как сказать матери, что ее дочь завалила экзамен?

Хотя последнее пугало ее меньше всего. Странно, но Эмили никогда не переживала о том, как родители отреагируют на ее отметки. Им попросту это было неважно, неинтересно. Порой девушка летела на всех парах, чтобы сообщить маме с папой о своей трудом заработанной пятерке за проект, но придя домой, обнаружив квартиру в никотиновом тумане и с кучей малознакомых людей, она напрочь забывала об этом радостном волнении. И это некогда грустное воспоминание теперь приносило легкую дрожь облегчения – одной проблемой меньше. Вероятно, это и не было бы проблемой, если бы родители могли поддержать дочь, подбодрив словами о том, что она умная и все пересдаст, а оценки по жизни не имеют никакого значения. Девушка даже не замечала, сколько в ее голове было этих желанных и неосуществимых вероятностей.

- Эми, ты здесь? – за дверью раздался голос Киры.

«Этого еще не хватало», - девушка задержала дыхание, вытерла слезы и притаилась в надежде, что без ответа подруга уйдет. Эмили никогда не позволяла себе плакать на людях, это было унижительно. Столько жалостливых взглядов вокруг, так и вопиющих о своей лицемерной поддержке, а на деле всем просто по боку до каких-либо чужих переживаний. Это естественная реакция на слезы была самым ужасным человеческим качеством.

- Перефразирую: я знаю, что ты здесь, - продолжила Кира, шагая вдоль кабинок. – Во-первых, ребята сказали, что ты залетела в туалет и до сих пор не выходила.

«Ну конечно, им же нечем больше заниматься, только как следить за моей истерикой. Это же так интересно и увлекательно», - непонятный гнев вспыхивал в груди худенькой девушки с каждой фразой подруги. Раньше она за собой такого не замечала. Ее эмоции всегда находились под ее властью, даже такие спонтанные слезы обиды были для нее редкостью.

- А во-вторых? – отозвалась Эмили, стараясь расслабиться и понимая, что Кира-то тут совсем не причем.

- Во-вторых, я вижу твои ботинки. Такую простую и безвкусную обувь носишь только ты, - нежно проговорила девушка и остановилась напротив запертой двери.

Эмили заулыбалась и даже тихонько рассмеялась, запрокидывая голову и медленно втягивая воздух носом. Она знала, что Кира сказала это специально, чтоб взбодрить девушку, и сработало же.

- Нормальная у меня обувь, - мягко воспротивилась она, отпирая дверь и выходя наружу.

- Знаю, - хихикнула Кира, - зато ты перестала хлюпать носом и даже улыбнулась.

Она была права: злость отступила, уступая место вымученной усталости. Холодная проточная вода, отдающая хлоркой, освежила лицо, а косметичка Киры помогла замаскировать небольшую припухлость вокруг глаз.

- Почему ты никогда толком не красишься? – внезапный вопрос слегка удивил Эмили, она подозрительно нахмурилась и перевела взгляд на отражение подруги.

- Просто не вижу в этом смысла, красивее-то я от этого не стану, только кожу испорчу, - приврала девушка и продолжила наносить тональный крем на лицо.

Пока Кира размышляла, как реагировать на такое объяснение, Эми перевела взгляд на косметичку, с любопытством разглядывая множество тюбиков с помадами, тушью, тенями и прочим. Конечно, это бред, что она не хотела полноценно краситься, но сказать, мол, знаешь, у меня денег осталось только на буханку хлеба и макароны, было бы неразумно. Это подтолкнет подругу уговорить Эмили на подарок в качестве косметики, в душе она захочет его принять, но ей придется отказаться, это все создаст неловкую ситуацию и мало ли как еще обернется для их дружбы. Глупая ложь о том, что девушка просто не склонна к искусственной красоте, намного прагматичнее.

- Не думала об этом в таком контексте, - медленно проговорила Кира, облачиваясь на раковину. - Может просто если пользоваться качественной косметикой, то и коже вреда не будет?

«Ну да, качественной. Это которая по сотне долларов за тюбик?» - почувствовав неприятное давление в висках, Эмили указательными пальцами помассировала их, прикрывая глаза.

- Опять голова болит? – встревоженно поинтересовалась подруга, получая в ответ утвердительный кивок. – Пойдем попьем кофе в студенческом баре? Возьмем тебе конфет с коньяком, поднимем давление?

- Спасибо, - заулыбалась Эми, протягивая косметичку ее хозяйке и закидывая сумку на плечо, - я обойдусь только кофе.

Девушки наконец-таки покинули дамскую уборную и неторопливо зашагали вниз по лестнице к столовой, отчего-то называемой баром. Конечно, диковинный интерьер, маленькие кругленькие столики, рассчитанные максимум на четырех человек, стойка у стены с высокими барными стульями – нелепый фарс для места, в котором все равно студенты только едят.

- Два кофе, пожалуйста, - учтиво улыбнулась Кира молодому пареньку, обслуживающему народ, - черный без сахара и мокко, - она протянула купюру взамен двум стаканчикам.

- Кир, сколько с меня? - поглядев на прейскурант, Эмили вздохнула и потянулась за кошельком.

- С ума сошла совсем, - недовольно фыркнула подруга и грозно поглядела на нее, - даже не вздумай. Иди столик нам займи.

Эми поджала губы и оглядела зал, отмечая неплохое место у окна. Девушка не хотела быть кому-то хоть чем-то обязанной, даже суммой кофе в пару баксов, но прекрасно знала, что скажет ей в ответ Кира и чем аргументирует этот жест. Лишняя словесная перепалка только добьет Эмили сейчас, поэтому она решила молча принять этот кофе, а потом просто как-нибудь купить ей что-нибудь на ту же сумму.

- А где твои девочки? – поинтересовалась девушка, когда Кира поставила стаканы на стол и уселась напротив.

- Поехали в кафе, праздновать, - она сделала небольшой глоток, обжигаясь и неприятно морщась. – Черт! Дурацкий кофе.

- А ты чего не с ними? – наблюдать за Кирой было смешно; всегда такая позитивная и добрая ругает кипятком. – Только не говори, что из-за меня.

- Да нет, - отмахнулась она, доставая зеркальце, чтобы оценить урон, - мне папу дождаться надо, какие-то проблемы с договором в деканате, то ли утерян, то ли испорчен, не поняла. И что такого-то, если бы я осталась только из-за тебя, м? Будто ты для меня никто и совсем этого не заслуживаешь, - Кира громко захлопнула зеркальце, сердито глядя на подругу.

- Просто...как тебе это объяснить? – Эмили положила локти на стол, пододвигаясь

корпусом ближе и выдумывая правдоподобную ложь. – Блин... - простонала тихо девушка, утыкаясь взглядом в чашку.

- Что там? – Кира обернулась, выискивая причину недовольства подруги. – Каулитцы что ли? Билл, кстати, долго с преподом трепался о чем-то...

- Мне плевать, - холодно прервала ее Эми, вертя в руке стакан против часовой стрелки. – Пусть делает, что ему только в голову взбредет, лишь бы меня это никак не касалось, - закатив глаза, девушка откинулась на спинку стула. – Зашибись.

Ну не подрываться же, сломя голову, убегая.

- Привет, девочки, - пододвинув стул от стоящего рядом стола, Билл уселся рядом с Эмили.

- Привет, - тут же отозвалась Кира, мило улыбаясь.

- Если вам нужен именно этот стол, то мы... - Эми перевела взгляд на подругу, чтобы сказать братьям, что они уже уходят, но это предложение изначально было обречено на провал.

Кира, слегка покраснев, смотрела на Тома из-под опущенных ресниц. Такого Эмили точно не могла ожидать: Кире он нравится! Не то, чтобы Том был какой-то урод, очень даже наоборот, но он славился своей репутацией в качестве бабника, да и вел с девушками себя зачастую...ну очень нахально. Эми считала, что кого-кого, но ее подругу-то он точно не захомутает. И вы только гляньте: Том сморозил что-то банальное, и Кира расплылась в сладкой улыбке.

- То вы что? – хмыкнул Билл, наблюдая за реакцией Эмили; он-то уже привык к таким казусам.

- То мы не можем вам ничем помочь, - комкано закончила предложение она, ощущая в животе желание пнуть под столом Киру за ее легкомысленность.

- Это тебе, кстати, - Билл положил на стол плитку молочного шоколада.

Эмили посмотрела на него, прикидывая, к чему вообще все это сейчас.

- Спасибо, - она отодвинула шоколадку обратно, - я не голодна.

- Это типа извини, - Каулитц пододвинул плитку обратно, - но только в материально-вещественной форме.

Так вот что все это значит! Ему просто совестно за свой проступок, и он решил извиниться? Но зачем? Ну обидел отличницу, гуляй дальше. «Не думаю, что у него какие-то муки совести. Что-то другое, но что?» - думала Эмили, недоверчиво глядя на него.

- Это типа не извиняю, - она вернула ему сладость, - в словесной форме.

Билл улыбнулся. Эта игра слов и действий его забавляла, но пришел он сюда действительно не вымаливать прощения; как верно мысленно подметила Эми, совесть по поводу подставы его не грызла.

- В общем, - он пододвинулся к Уайт, - я кое-как уговорил мистера Клиффорда на досрочную пересдачу, ну, чтобы сейчас он поставил двойки на карандаш. Так вот, его единственное условие – устное собеседование по всему пройденному курсу. Слышишь, - радостно подметил Каулитц, - тебя не лишат стипендии.

Электрическая дрожь пробежалась по телу. Ощутимое облегчение.

- Спасибо за новости, - Эмили отвела взгляд и едва заметно улыбнулась.

- Не, это еще не все, - тут Билл слегка замялся, - устно-то я точно ему ничего не сдам, я знаю только базовые основы. А вот если бы меня немного поднатаскали за определенную сумму... - он внимательно посмотрел на девушку.

Эмили отчего-то заулыбалась, почти готовясь перейти на истерический смех.

- Ты создал мне проблему, от которой я едва не лишилась денег, меня с позором выгнали из класса, чего не было уже очень давно, а теперь... - девушка запнулась,

ощущая, что почти переходит на крик и снижая тон. – Найми репетитора и отвали от меня, пожалуйста.

Кира и Том внимательно смотрели на Эмили, прекратив свой едва начавшийся флирт, а ей впервые в своей жизни было все равно. У нее накопилось внутри столько всего, ей так хотелось скинуть это напряжение, и вот она выговорила все, что только ей пришло в голову. Девушка довольно вздохнула и отпила свой кофе, уделяя внимание сейчас только ему.

- Как вас, пассивно-агрессивных стерв, только земля-то носит, - искренне удивляясь, сказал Билл, пододвигая салфетку и что-то там калякая. – Напиши, когда отпустит.

Он положил бумажку поверх шоколадки и встал, ставя стул на место и удалился. Том довольно нежно попрощался с Кирой и пошел вслед за братом.

- Эми, да что с тобой такое? – недовольно протянула вопрос подруга, любопытно разворачивая салфетку. – Ого! Двести баксов в день. Слышишь?

- Слышу, - глухо отозвалась девушка, допивая кофе и чувствуя, как гордость со скрежетом встретилась со здравым смыслом. – Плевать.

- И кто-то мне говорил, что критериев отбора у него нет, ага? - подло подчеркнула Кира, хитро прищуриваясь.

Дерьмо. Ведь она права. Шестьсот долларов за три дня. Это месячная мамина зарплата. «Ну почему все так? Ну почему?» - простонал внутренний голос, топая ногами от негодования.

- Уже поздно отступать, - с печалью в голосе сказала Эмили, и даже сама себе не поверила.

- Сделаем так, - предложила Кира, открывая сумку подруги и закидывая туда шоколад и записку, - подумай до вечера, как он и предложил, а потом напиши и согласишься, дурочка. Это такие легкие деньги для тебя.

«Ну да, легкие. А ничего, что мне три дня с ним время проводить? Еще и пытаться научить чему-то», - мысленно воспротивилась девушка, но вслух не решилась ничего сказать. Мало ли ее припрет согласиться на его предложение, тогда перед Кирой она будет выглядеть идиоткой.

- Спасибо за кофе, - попыталась перевести тему она. – И за то, что посидела со мной.

Кира только приготовилась вернуться к обсуждению только что произошедшего, как зазвенел спасительный мобильный, вызывая подругу срочно бежать к деканату. Эми облегченно вздохнула, глядя вслед торопящейся девушке, смяла картонный стаканчик и посмотрела на часы.

Время идти домой, мама наверняка уже проснулась.

Глава 4. Вызов принят

Мутно-серые облака затянули голубое небо, ветер неприятными порывами поддувал в спину Эмили. Девушка тащила огромный пакет с продуктами из супермаркета, попеременно перекидывая его из одной руки в другую. В голове она примерно прикидывала объем работы по дому, слегка улыбаясь, радуясь, что теперь не придется сидеть взаперти в своей комнате весь день. В те дни, когда пьянка родителей затягивалась, ей было страшно выйти даже в туалет, не то, чтобы пройти на кухню поесть. Она закупала в магазине себе различные фастфуды, чипсы и соки, чтобы не загнаться с голода, а до туалета добиралась только утром, когда алкашье расходилось или засыпало.

Отперев дверь, Эмили осторожно зашла внутрь квартиры и торопливо глянула на обувь в прихожей. Мужских ботинок не было, значит отец еще не вернулся. Приятная новость, как печально бы это не звучало. В квартире было тихо, было слышно даже, как тикают часы на кухне. Спокойно выдохнув, девушка поставила пакет на пол и прошла в свою комнату. Положив сумку на стул, она быстро переоделась и вышла обратно.

Мама спала все в той же позе, лишь поглубже закуталась в плед. Из-за распахнутых по всей квартире окон по полу тянул прохладный сквозняк, наполняя квартиру свежим воздухом. Эми прикрыла дверь в родительскую спальню и, осторожно перешагивая через встречавшийся по пути мусор, вышла на кухню. В черный мусорный пакет летели бутылки, содержимое пепельниц, пустые пачки из-под пиццы, сигарет, презервативов, недоеденные остатки в тарелках. Девушка уже даже не морщилась при виде всего этого, научилась просто безразлично собирать и утилизировать.

- Ты уже дома? – сонно пробормотала мама, проходя на кухню.

- Как ты себя чувствуешь? Как губа? – поинтересовалась девушка, отвлекаясь от мытья посуды и мельком глядя на женщину.

- Все нормально, - ответ был каким-то подавленным, глухим.

Понятное дело, все было не нормально, но Эмили никогда не давила на мать, не выпытывала интересующие ее ответы, просто ждала, когда ее накроет желание всем поделиться самой.

- Сделаю сейчас нам чай, - отвлеченно сказала дочь, вытирая руки о шорты и подозрительно косясь на кухонное полотенце.

Стирать его наверно было уже бесполезно, проще выкинуть. Оказывается у них в доме немало посуды, странно. Она никогда не обращала на это внимания.

- Давай помогу, - женщина вынула из сушилки две большие кружки и кинула в них два чайных пакетика. – Тебе же три ложки сахара, верно?

Эмили пересеклась с ней взглядом и на секунду задумалась. Вообще, она не любила сахар, максимум добавляла ложку, чтобы дешевый чай не отдавал горечью. И конечно, это мелочь, помнить такие вещи совсем не обязательно, но три ложки... Взгляд матери был такой скорбящий, отдающий жалкой надеждой, что разочаровать ее, сказав, что она опять все перепутала, было бы низко и подло.

- Да, спасибо, - отвернувшись, чтобы не выдать свою ложь, Эми продолжила составлять тарелки в шкаф над раковиной. - Я там печенье купила, в холодильнике.

На кухне стояла тишина, странная, какая-то неуместная. Вроде мать и дочь, ну по биологическим-то связям точно, а поговорить не о чем. Эмили сделала глоток своего приторного чая и поморщилась. Отчего-то нашла мысль, что эта женщина совершенно не знает своего ребенка. Вот так вот просто, потому что не знает, сколько сахара она любит.

- Как дела на учебе? – мягко спросила мама, вытягивая из целлофанового пакета печенье.

Девушка потупила взгляд на колени, вспоминая сегодняшнюю ситуацию на экзамене, а после перевела взгляд в распахнутое окно, на рамах которого потрескалась белая краска.

- Все как всегда, - она старалась выдержать голос уверенным. – Что приготовим сегодня на ужин?

Мама безразлично пожала плечами и потянулась за следующим печеньем, на кухне вновь воцарилась неуютная тишина. Эми вспомнила о предложенных шестистах долларах от Каулитца и задумчиво вздохнула. Ей всего-то требуется перебороть себя и потерпеть его пару дней. Но как-то она слабовато представляла свое репетиторство с ним, ведь раньше она таким не занималась. Выйдет ли у нее это? Как определить, какой подход к нему нужен? Где они будут заниматься и в какое время? Столько вопросов за пару минут вынудили Эмили нахмуриться.

- Эй! – мама коснулась ладони дочери, а она, испугавшись, одернула руку со стола. – Говорю, может суп? Помнишь, в детстве, ты любила с капустой.

- Если честно, - слишком резко начала девушка, но вовремя взяв эмоции под контроль, сменила тон, - было бы супер. Приготовишь?

Она постаралась улыбнуться, но губы лишь слегка дрогнули, как ухмылка. «Терпеть не могу этот суп», - мысленно простонала она, прикусывая нижнюю губу. Когда все деньги были слиты на алкоголь, мама готовила пустую капустную похлебку. Малышке Эми приходилось ее есть, другой еды в доме попросту не было. Теперь она просто ненавидела капусту в любом виде.

- Хорошо, - глаза матери радостно загорелись слабым огоньком от того, что она может быть чем-то полезна.

Вот ради этого Эмили готова была есть капустный суп и пить сладкий-сладкий чай. Это делало мать чуточку счастливее, радостнее, остальное дочь сможет пережить. Глупо наверно, стараясь угодить матери, она полностью забывала про свои желания.

- Пока ты готовишь, я отдохну у себя, ладно? – непонятно зачем, спросила она, вставая из-за стола и допивая теплый чай.

Мама кивнула и проводила дочь с улыбкой на лице.

- Конечно, отдыхай. Ты же с экзамена, - уже на подходе к своей комнатенке услышала Эмили.

Ну да, экзамен сегодня выдался крайне «сложным». Учеба, учеба, учеба. Куда ни глянь, в жизни Эмили либо домашнее заточение, либо уроки. Настолько скучно и однообразно, что ей самой становилось тошно от своей жизни. Сбежать бы куда-нибудь от всего, вот только куда? Ни денег, ни знакомых толком. Замкнутый круг.

В сумке заиграл телефон, отвлекая девушку от депрессивных мыслей.

- Да? – неуверенно ответила она, натываясь взглядом на салфетку с адресом почты Билла и шоколадку.

- Эми, дорогая, - звонко отдался эхом в голове голос Киры, - чем ты занимаешься?

- Отдыхаю, - Эмили вытянула вещи на стол и, кинув сумку на пол, уселась на стул. – А что?

- Слу-у-ушай, - протянула подруга, - мои родаки укатили на ночь к тетке, я хочу устроить что-то типа девичника. Приходи давай, развейся.

- Кир, - Эми замялась, не зная, какое оправдание себе придумать, - ты же знаешь, что я хорошо общаюсь только с тобой и...

- Ну Эми-и-и-и, - захныкала в трубку она; запрещенный прием, теперь придется

соглашаться.

- Я подумаю, хорошо? – сдалась девушка, прикрывая глаза и потирая переносицу. – Но ничего не обещаю.

- Да-да, супер, - затараторила довольно она, - начало в 8. Сама доберешься или тебя забрать?

- Сама, не переживай, - согласилась Эмили, хотя еще и не пообещала прийти.

- Буду ждать, целую, - и Кира разъединилась.

Из нее вышел бы отличный торговый представитель или менеджер: она продаст вам самую ненужную вещь и умело представит дерьмо в виде конфетки. Эми кинула телефон на подушку и включила компьютер. Полазив в группах и не наткнувшись ни на что интересное, ее взгляд, в который раз, упал на помятую салфетку. Она прикрыла бумажку какой-то тетрадкой и потянулась за шоколадкой, распечатывая сладость и кладя дольку в рот. Молочный шоколад приятно таял во рту, даря какую-то детскую радость, что ли. Все-таки приятная компенсация за причиненный ущерб.

Телефон оповестил о пришедшем сообщении. «Да кому что от меня надо сегодня?» - угрюмо подумала девушка и, закинув в рот еще дольку, плюхнулась на кровать.

«Привет. Кое-как достал твой номер. Ты, оказывается, не так популярна.

Успокоилась уже?»

- Какого... - прошептала Эмили и резко села.

Как Билл узнал ее номер? Ну конечно, Кира постаралась, по-любому, не иначе. Чертова девица, а.

«Нет! И на любые последующие вопросы тоже - нет».

Коротко и ясно. Только что отказалась от таких денег, эх. Ну что уж поделаться.

«Может хватит строить из себя неприступную стерву? Бесит».

Так вот он какого мнения о ней. «Что ж Каулитц, считай как тебе удобно, мне до этого дела нет», - фыркнула она и задумалась, что же ответить на его сообщение.

«Может хватит мне надоедать со своими проблемами? Бесит».

Ухмыльнувшись, Эмили откинулась на подушки и принялась ждать воинственного ответа, но на экране входящего звонка внезапно высветился тот же номер. Вот этого она никак не ожидала, на разговор с ним у нее смелости не хватит в таком же духе. Пару раз сбросив звонок, она удивилась, что Билл так быстро сдался.

«Поверь, я добиваюсь того, что мне нужно».

Такая самоуверенность сначала рассмешила Эми, а потом отчего-то ее это стало безмерно раздражать. Значит, у нее нет никакой силы воли, и она сдастся под его напором? Это в какой параллельной вселенной должно произойти? Зря, ой зря он ей это написал. Теперь ей не было жалко тех потерянных денег, ведь это стало стоимостью ее гордости и уверенности в самой себе.

«Ну-ну».

В дверь негромко постучали.

- Эмили, - мама приоткрыла незапертую дверь, - суп готов. Пойдем?

- Иду, мам, - улыбаясь самой себе, девушка оставила телефон на подушках и пошла ужинать.

Впервые за долгое время ее апатичное настроение сменилось хоть какой-то другой эмоцией. Она так редко кому-то противостояла, даже матери, а теперь ощущала себя такой решительной, такой сильной и такой довольной, что появилось адекватное желание сходить вечером и на вечеринку Киры. Заодно отругает ее, что дала номер этому придурку. А день, оказывается, не такой уж плохой. Пока что.

Глава 5. Забавный поворот

Кажется, время было не на стороне Эмили. Чем ближе было время вечеринки, тем наиболее провальной ей казалась эта затея. Ну придет она и что? Кроме Киры она там толком ни с кем и не общается. Будет сидеть тихонько в углу дивана и наблюдать за «подружками»?

Предупредив маму, что она хочет прогуляться с подругой, и, наобещав вести себя хорошо и быть дома дотемна, Эми в половине седьмого вышла из дома. Каждый пятый шаг тщательно взвешивался, а стоит ли оно того. Наверняка девушка выглядела со стороны придурковатой: идет-идет себе и оп! встала; подумала пару секунд и пошла дальше. А через пять шагов снова ступор и размышления. Даже в таком простом событии, как посиделки с девчонками, она не была уверена. Для абсолютного спокойствия ей нужен был краткосрочный план: кто там будет, чем они будут заниматься, знакома она со всеми девочками или придут какие-то новые. Все-все, до мельчайших подробностей, чтобы проанализировать и подготовиться. И так проходит вся жизнь. Неожиданности и сюрпризы неприемлемы.

Эмили стояла у калитки перед домом подруги и осматривала небольшой декоративный сад с ровно подстриженными кустами. Еще не поздно развернуться и вернуться домой, в свою пещерную крепость... Но где-то внутри собственный голос убеждал ее, чтобы она попробовала рискнуть остаться, попыталась пообщаться, отдохнуть, повеселиться. Чтобы, наконец, побыла подростком. Ведь уйти она может в любое время, на цепь же ее там никто не посадит, верно?

Тоненький пальчик настойчиво нажал на звонок. Глубокий вдох, задерживает дыхание. Утыкается глазами в носки своих кед и асфальт под ними. «Да успокойся! Не на экзамене», - ругает она саму себя и задирает голову к небу. Камеры? Ну ничего себе. Нет, она, конечно, знала, что Кира из богатой семьи, но камеры? Интересно, в доме они тоже есть?

Протяжный гудок и калитка открылась, предлагая гостье пройти внутрь. Становится как-то неуютно. словно она пришла на званый ужин в неподобающей одежде. Забавно, но в гостях у Киры она впервые. Они как-то гуляли пару раз вместе, но на все зазывания в гости Эмили упорно отвечала отказом. Не потому что не хотела, а просто оттого, что рано или поздно ради приличия придется в гости позвать и Киру, а это край безумия.

- Привет, Эмили, - в дверях ее почему-то встречает Вики. – Проходи давай, Кира тебя заждалась, хотела сама уже за тобой ехать, представляешь, - она как-то по-глупому хихикает.

Знает она эту улыбку, этот слегка растерянный взгляд и щеки, вспыхнувшие румянцем. Девушка наверняка слегка под градусом. А когда она неожиданно приближается Эми за плечи и невинно касается губами ее щеки, девушка улавливает запах спиртного, что лишь подтверждает ее теорию. Эта напыщенная дружелюбность лишь больше отталкивает Эмили.

- Привет, - она слабо улыбается и отстраняется.

Когда гостя прошла внутрь, то первым делом наткнулась взглядом на двух незнакомых парней в гостиной, весело что-то обсуждающих и потягивающих пиво из темных бутылок. Рука Эмили мгновенно застыла на замке куртки. Она испуганно стояла и вспоминала, где она упустила факт, что девичник включает в себя присутствие парней.

- Виктория, - полушепотом окликнула она девушку, закрывающую двери и спешащую уйти на кухню, - парни?

Нелогично, конечно, она выстроила свой вопрос, но суть вроде изложила. По крайней

мере, Вики ее поняла.

- Да, - улыбаясь, кивает, - это парень Ким и его друг...не помню, если честно, - приблизившись, заговорщическим голосом сообщила она. – Пошли, еще дел столько, народ сейчас придет, а мы закуски не наготовили. Успеешь со всеми познакомиться.

Эмили недовольно поджала губы, но решила, что было бы глупо, развернись она и сбеги отсюда. «Посижу, посмотрю, как пойдет. Если что, уйду», - успокоила она себя, снимая куртку и вешая ее в шкаф на вешалку. И снова на секунду почувствовала себя чужой. Дешевой для всего этого. В шкафу висели куртки из натуральной кожи, плащи из дорогих тканей, и рядом притесалась ее тоненькая черная кожанка, ношенная уже не один сезон. Эмили передернула плечами и закрыла дверцы. Надо было на десятом шаге сюда развернуться и вернуться домой.

- Вики, Эми, ну где вы там? – звонкий голос Киры донесся с кухни.

Девушка заторопилась, хватая за руку Эмили и таща за собой. Это понравилось девушке еще меньше, она не очень-то любила такие резкие прикосновения к себе. Особенно чужих для нее людей .

- Привет, милая, - Кира тут же подошла к подруге, поцеловав ее в щеку. – Нормально добралась?

Дурацкий ритуал. К чему эти полулесбийские поцелуи вообще. Гадко же, как ни крути. Словно она в дешевом мексиканском сериале.

- Да нормально, - глухо отозвалась девушка, торопливо оглядывая подруг Киры. – Только мне бы поговорить с тобой.

- Чуть позже, - мило улыбнулась она, вытирая руки о полотенце. – Кимберли и Викторию ты уже знаешь, - девушки подняли глаза на Эми и улыбнулись, - а это Николь, она с моих курсов по танцам.

Все такие красивые, нарядные. Уложенные волосы, покрашенные глаза и губы, яркая одежда, подчеркивающая достоинства и скрывающая недостатки. И она, в джинсах и толстовке, без грамма косметики и с высоким хвостом на голове. Супер просто.

- Ой! – воскликнула хозяйка. – Уже почти половина девятого, а у нас ни музыка не подобрана, ни стол не накрыт. Не дело. Так, Ким, иди к парням, пусть они организуют приятный звуковой фон и отодвинут диваны к стене, - проводив девушку взглядом, Кира уставилась на Эми. – Ты займись нарезкой фруктов и красиво оформи их на блюде, а я пока принесу из погреба вино.

Раздав всем команды, она стянула с себя фартук, повязала его на Эмили и убежала с кухни. Ходячий ураган эмоций. Полное отсутствие размеренности, все спонтанно и как бы всплесками. Идеальный антипод Эми.

Закатав рукава, девушка ополоснула яблоки и, кое-как найдя еще одну разделочную доску, принялась за нарезку. Ну почему она не осталась дома. Сидела бы себе спокойно, среди учебников и конспектов, чувствовала себя удовлетворенной и ни о чем не беспокоилась. Ладно бы тут было бы три-четыре девочки с учебы, сидели бы они у телевизора, ели попкорн и обсуждали что-то девчачье. А тут что выходит? Алкоголь, парни. Не на это она соглашалась. Пора придумать причину, чтобы тактично свалить.

- Эми, - перекрывая гул мыслей, отозвалась Кира, - пойдём со мной.

- Куда? – нахмурилась Эмили, раскладывая порезанный апельсин рядом с яблоком.

- Ты поговорить хотела, - мягко улыбнулась подруга, слегка наклонив голову набок. – Девочки, заканчивайте тут, мы ненадолго ко мне поднимемся.

Кира уверенно взяла ладонь Эми и повела ее за собой на второй этаж.

- Зачем так далеко? отошли бы просто в сторону, у меня не такой уж глобальный разговор, - девушка сосредоточенно смотрела, как подруга отпирает ключом свою

комнату.

Интересно. У нее тоже замок на двери. К чему бы это? Вряд ли родители, имеющие такой дом, алкоголики.

- Ты говори, а я пока своими делами займусь, - пояснила Кира. – Сядь сюда, - она кивком головы указала на небольшой пуф у трюмо с кучей дорожкой косметики.

- Ладно, - вздохнув, Эмили уселась и вытянула ноги. – Объяснишь мне, откуда у Каулитца мой номер телефона?

Кира стояла у шкафа со своей одеждой, перебирая одно платье за другим и как бы примеривая его на подругу.

- У меня попросил Том, сказал, что Биллу по учебе надо, - без какого-либо сожаления ответила она, вешая платье обратно.

- Хм, - нахмурилась девушка и отвернулась к окну, - а меня проинформировать или спросить не надо, нет?

- Эми, ну что ты как маленькая, - цокнув языком, протянула Кира, - ты не агент секретной службы, твой номер не под запретом. И ничего страшного от звонка Билла тебе не будет. На вот, померяй это, - она протянула темно-синее платье, снимая его с вешалки.

- Что? – Эмили покосилась на платье. – Зачем?

- Затем, что я прошу. Все-то ей надо объяснять, - Кира кинула платье девушке. – Если надо, я отвернусь или выйду, но не думаю, что под твоей толстовкой прячется нечто, чего я еще не видела.

- Я не буду переодеваться! - опешила она. – Мне и так нормально. И вообще, я хотела сказать, что мне домой надо.

- Никуда тебе не надо, - пригрозила Кира. – Хватит уже убегать от меня. Что ни приглашение, то ты все занята. Знаешь, как обидно?

- Кир, ты вообще сказала, что будет девичник, - ответно парировала Эмили, кидая платье на большую кровать и скреживая руки на груди.

- Эми, Эми, ну прошу тебя, - застонала подруга, делая лицо маленького ребенка, выпрашивающего мороженое, - проведи один вечер со мной и моим окружением. Инфаркт тебя не хватит, я уверена, но я зато поверю, что ты человек, а не инопланетянка, не покидающая стены своей квартиры.

Отчего Эмили не может ей отказать? Это же так просто – сказать нет. Но для нее, это как разорвать устоявшиеся отношения с парнем, страшно. Словно скажи она Кире «нет» хоть раз, и все, она перестанет с ней общаться. Поэтому все ее отказы так завуалированы.

- Я не инопланетянка, - пробубнила девушка, думая, что ей ответить.

- Вот и покажи мне, что ты умеешь отдыхать. Тут никто тебя не съест и не обидит, - продолжала уговаривать Кира.

Эмили положила руки на вытянутые ноги и устало вздохнула. Может, она права и стоит попробовать провести вечер с ее друзьями? Не будут же ее высмеивать и обзывать. Пора бы выглянуть из своей скорлупы.

- А переодеваться обязательно? – с надеждой в голосе поинтересовалась Эми.

- Не хочешь платье? Давай хотя бы блузку или майку? Джинсы у тебя вроде нормальные... - и она, затараторив, вновь углубилась в шкаф.

Через 20 минут внизу уже играла музыка, слышались веселые голоса. Эмили ерзала на пуфе и постоянно одергивала майку. Интересная вещь: дергаешь ее вниз, чтобы прикрыть голый живот, наружу вываливается грудь; стараешься прикрыть грудь - оголяется живот.

- Можно я уже посмотрю? – Эми то и дело пыталась повернуться к зеркалу лицом, чтобы посмотреть, что Кира ей там так старательно крашивает.

- Терпение, милая, еще чуть-чуть, - подруга подкрасила губы девушки блеском и сделала шаг назад. – Да ты у нас красавица, - довольно подметила она.

Эмили торопливо обернулась и немного оторопела. Волосы были распущены и выпрямлены, ресницы густо крашены, глаза подведены черным карандашом, блеск делал губы слегка припухлыми, а майка подчеркивала, что у девушки все же есть грудь.

- Ох, - слетело с ее губ, а рука автоматически коснулась своей щеки, словно стараясь поверить, что это ее отражение.

- Да, я просто мастер преображения, - хихикнула Кира, закрывая косметичку и выбирая парфюм. – Приходи ко мне почаще, поэкспериментируем с твоим образом. А то за такой короткий промежуток времени я способна только на это.

- Я как кукла, - прошептала девушка, ощущая, как ресницы слегка потяжелели под слоем туши.

- Как красивая кукла, - Кира распылила на запястья и шею Эмили свои духи. – Пошли.

Спускаясь к гостям, девушка думала, что нужно будет пересмотреть ее отношения с Кирой, так просто невозможно. Ведь в душе она не хочет быть здесь, но куда не уходит; не хочет выглядеть вульгарно, а в итоге идет в коротком топе. Слишком много потаканий для одной подруги.

- Э-э-ми, - тут же отреагировала Виктория, - ты ли это? – она подошла к девушке, мягко беря ее за руку и вертя перед собой.

Может быть никто бы и не заметил переодеваний Уайт, но Вики привлекла внимание собравшихся.

- Это все дело рук Киры, я не виновата, - постаралась пошутить Эмили.

- Развлекайся, - шепнула Кира ей на ухо, оставляя подругу с друзьями и утыкаясь в телефон.

Виктория потянула девушку за руку, в толпу ребят. «И как они так быстро собрались?» - Эми не успевала запоминать имена представлявшихся ей девушек и парней, а беготня от одной компании к другой порядком выматывали. Все старались ей всучить бокал с вином, пивом, коктейлем, и раз за разом слышали твердое «нет» и получали неуверенную улыбку.

Отвязавшись от назойливой Виктории, желающей перезнакомить ее со всеми собравшимися, Эмили уселась на диван перед накрытым столиком с закусками. Она-то привыкла, что ее никто не замечает, а тут оставаться неприметной становилось крайне сложно. Она все старалась придумать себе занятие, чтобы никто не подумал, что она заскучала или еще что подобное, но ничего не нашла лучше, кроме как разглядывать сервированный стол.

А, может, есть возможность незаметно уйти? Киру она не видела уже минут пятнадцать, с тех пор как она взволнованно заторопилась ответить на телефонные сообщения. Проблемой было, что она не в своей одежде, а значит ей не просто надо тихонечко выскользнуть из дома, а еще подняться в запертую комнату Киры, где осталась ее толстовка.

- Привет, - рядом с ней плюхнулся парень.

Она знакомилась с ним, вернее Виктория их знакомила, вот только имени его она не запомнила.

- Привет, - Эми постаралась отодвинуться от него, он слегка нарушал ее границы личного пространства.

- Сидишь, скучаешь, - он улыбнулся, - пришел тебя развлечь. - Может, вина?

Это что, цель всей тусовки, напоить ее?

- Я не скучаю, - отозвалась девушка и подтянула майку, прикрывая грудь.

Как же она тосковала по своей одежде, в которой она не чувствовала себя голой.

- Ну разглядывание еды, наверно, очень занятное дело, - парень был слегка подшофе, Эмили начинала чувствовать нарастающую панику.

Она всегда паниковала, когда рядом был кто-то сильно пьяный. Это так хорошо и четко напоминало ей о доме. И в такие моменты она запиралась в своей комнате, вот только тут ей прятаться негде.

- Послушай, эм... - она вглядывалась в него, силясь вспомнить его имя.

- Илай, - помог он ей. – Приятно познакомиться, - он протянул ей руку, - снова.

Девушка обменялась с ним рукопожатием, резко выдергивая руку из его ладони.

Парень уже не так пугал ее, даже показался довольно милым. Он был красив собой, не давил на нее, как остальные, улыбался, но не пьяной улыбкой.

В дверь позвонили, и в ту же секунду в комнате нарисовалась хозяйка дома.

- Я открою, - выкрикнула она, чтобы к дверям никто не подошел быстрее нее.

- Извини, - обратилась Эми к Илаю, вставая с дивана и не поспеяв за подругой. – Кира, слушай...

Уайт нагнала девушку уже у входных дверей, кое-как протиснувшись сквозь толпу ребят в гостиной.

- погоди, - попросила ее Кира, распахивая дверь и улыбаясь самой милой улыбкой на свете. – Привет, - девушка потянулась к парню, чтобы поцеловать его в щеку.

Эмили замерла, открыто разглядывая гостя широко распахнутыми глазами.

- Привет, - обняв за талию Киру, Том перешагнул порог. – И тебе салют, Эми, - он бегло оглядел открытое декольте девушки.

- Ага, - прошептала она, мотнув головой. – Кир, я пожалуй пойду, ты не против?

- Уже уходишь? – к входным дверям вальяжно шел Каулитц-младший, неся в руках дополнительно купленный им с братом алкоголь. – Вечеринка же только начинается.

Эмили молча отвернулась от Билла, ища поддержки у Киры, но, как оказалось, Том ее уже поспешил увести вглубь комнаты.

- Надеюсь, вы хорошо проведете время, - все же ехидно ответила ему девушка, делая шаг к шкафу с верхней одеждой.

Билл промолчал, лишь высокомерно улыбнулся уголком губ. Пройдя внутрь и закрыв за собой дверь, он оценивающе оглядел ее внешний вид.

- Хорошо выглядишь, - Каулитц продолжал стоять в дверях, поставив выпивку на пол. – Пожалуйста, задержись еще на двадцать минут, Эми, - отчего-то из его уст это звучало не как просьба, а как приказ.

- Отойди от двери Билл, - она накинула на голые плечи свою куртку, - пожалуйста.

Парень прищурился, покусал нижнюю губу, что-то обдумывая и словно стараясь принять верную тактику поведения.

- Давай так, - наконец заговорил он, - если я за двадцать минут не уговорю тебя остаться, то я отвалю от тебя со своей просьбой о подготовке меня к пересдаче и даже отъезду до дома. Идет? – Билл оттолкнулся спиной от входной двери и решительно приблизился к Эмили.

Она сделала шаг назад и серьезно посмотрела в его лицо. Глаза блестели этим хитрым огоньком, будто он уже праздновал победу до начала боя. Еще с полминуты Уайт раздумывала над его предложением, прикидывая всевозможные исходы и выискивая минусы для нее.

- Да хоть полчаса, - пренебрежительно пожала плечами девушка, стягивая куртку за

рукава. – Ничего не изменится, но я хочу посмотреть, как провалится твоя затея, - она развернулась к нему спиной, вешая куртку обратно в шкаф.

- А она не провалится, - прошептал он ей на ухо, отчего мурашки побежали по коже, и, захватив алкоголь, прошел в комнату.

Глава 6. Удачный проигрыш

Ребята шумно встретили братьев. Радостно. Они тут свои, местные звезды-красавцы. Девушки провожали их фигуры похотливыми взглядами и о чем-то перешептывались, тихонько смеясь. Видели бы они себя, глупые пустышки. Да кому они нужны тут больше, чем на одну ночь? Вот-вот, никому. Она, конечно, тоже тут не сдалась никому, но она хотя бы не лицемерит, одеваясь, как распутная девка и стреляя глазками.

Билл, к удивлению Эмили, не окружил ее назойливым вниманием, не отходя от нее ни на шаг, а даже наоборот, делал совершенно безучастный вид, словно и не он просил ее тут задержаться. «Интересная тактика», - с любопытством подумала она, неторопливо продвигаясь сквозь толпу ребят к дивану, стараясь не смотреть на Каулитца исподтишка. Любопытство все же подстегивало ее периодически бросать якобы случайные взгляды на него, Билл же невозмутимо продолжал общаться со своими друзьями.

План девушки вернуться на свое бывшее место на диване был неудачным: на нем уже вовсю лобызались парочки. «Фу», - передернув плечами, Уайт прошла дальше, становясь к стене. В ее представлении это было мерзко - целоваться у всех на виду, особенно когда рука парня уже откровенно шарит под майкой девушки. Даже поцелуем сложно это было назвать, больше похоже, что они пытаются языками друг у друга гланды лизнуть. «Надеюсь, они не планируют тут сексом заняться», - Эмили скрестила руки на груди и прислонилась плечом к стене, натываясь взглядом на Киру. Та светилась от счастья, слушая, как Том что-то ей нашептывает на ухо. Суть разговора додумать можно было легко, но Эми старалась не думать об этом. Ей было лишь важно, что Кира в лучшем расположении духа, чем полчаса назад, и чтобы ей не стало хуже спустя пару дней; остальное как-то отходило на задний план.

Кира пересеклась взглядом с подружкой и заулыбалась еще шире, вызывая улыбку и у Эмили. Произошел какой-то немой диалог взглядами: «ты же не в обиде, что я не с тобой?» словно спрашивала она, «конечно нет, отдыхай» в ответ. «Ты посмотри лучше, что творится там», - Уайт кивнула в сторону диванчика, на котором продолжалось распутное поведение, и укорительно взглянула на подружку, мол, «может, решишь эту проблемку?». Кира поджала губы, призадумалась и, притянув Томаса за шею, что-то сказала ему на ухо. Кто, ну кто включает музыку на такую громкость, что друг друга услышать почти нереально?

Музыка в ту же секунду стихла, отчего Эмили даже вздрогнула; на какой-то момент ей показалось, что, может, было слышно ее мысли? Гости, особенно те, кто танцевал, протестующе загудели, озираясь по сторонам и выискивая взглядом нарушителя их идиллии. Долго искать его, а вернее ее, не пришлось; девушка, аккуратно отодвинув тарелки на край стола, взобралась на него, привлекая внимание к себе.

- Ребята, - обратилась к друзьям Кира, - ребята! – все окончательно устремили взгляды на нее, даже та целующаяся парочка прекратила свои дела и поднялась, немного смущаясь. – Хочу, чтобы сейчас у всех дам в руках были напитки. Наверное, самое время произнести первый тост...

Эмили наблюдала, как в руках у всех девушек появились бокалы, бутылки, фужеры; одна она стояла у стены, как неприкаянная. И вот тут-то и нарисовался ее спаситель – Билл. Он шел к ней от столика с напитками, обворожительно улыбаясь, неся в руке высокий бокал с чем-то розоватым.

- Что это? – хмурясь, она недоверчиво посмотрела на предложенную ей жидкость.

- А что ты хотела? – мило спросил он, все-таки заставляя перенять бокал.

- Сок, - коротко бросила девушка, вглядываясь в коктейль.
- Тогда это сок, - Билл встал чуть позади Эмили и повернулся к Кире.
- Я похожа на дуру? – недовольно пробурчала она, оборачиваясь на Каулитца. – Это не...

Он не дал ей договорить, прикладывая палец к своим губам и прося помолчать, так как Кира продолжила свою речь:

- Итак, девушки, сегодня я безмерно рада видеть вас у себя в гостях, - Том тоже протянул ей бокал с коктейлем, - особенно некоторых, давно обещающих посетить мой дом, - Кира послала нежную улыбку Эми и приподняла бокал; подруге пришлось проделать то же самое, показывая, что и у нее есть выпивка. – Девчонки, спасибо, что вы у меня есть...

И закончился бы тост. И все шло бы дальше своим чередом, неторопливо и размерено все бы напилось, уснули кто где, а Эмили спокойно ушла домой. Прелестная история, правда, совсем не правдивая.

- До дна! – крикнул Билл, принимаясь выбивать такт, хлопая в ладоши.

Его довольно быстро поддержали остальные парни, довольно загудев; ведь какое интересное представление предлагалось их взору. И спустя пару секунд вся комната гроыхала «до дна», поддерживаемая уже общим ритмом. Не то, чтобы Эмили была подвластна мнению толпы или ее легко было уговорить на всеобщие совершаемые глупости, но времени на принятие другого решения не было, и, чтобы не выглядеть белой вороной, она, задержав дыхание, принялась потягивать коктейль, как и остальные девушки. Сладкий. Вроде с мякотью каких-то фруктов. Манго? Кислорода хватило на половину стакана, медленно выдыхая, она попыталась опустить бокал, но пальцы Билла настойчиво подняли его за донышко, заставляя допить все до конца. Эмили вопрошающе посмотрела на него, он скандировал «до дна» для нее индивидуально, не слишком громко, с каждым сделанным ею глотком все довольнее улыбаясь. И это что ли его замысел? Напоить ее за полчаса?

Едва не задыхаясь, Уайт заглотнула остаток напитка залпом, отодвигая стакан от себя и шумно втягивая кислород носом. Парни смеялись и аплодировали «стойкому» женскому полу; Эмили передернуло от последней проглоченной порции, какой-то она ей показалась горьковатой. Девушка закрыла глаза и вытерла тыльной стороной ладони липкие губы. Музыка вновь загроыхала, вибрацией отдаваясь по стене.

- Все нормально? – расслышала Эми голос Билла где-то рядом со своим ухом, чувствуя его теплую ладонь на своем плече.

Горячая жгучая волна прокатилась от ее горла до желудка, стало вдруг невыносимо громко и душно. Она медленно повернулась к Каулитцу лицом, опираясь спиной на стену и фокусируясь на его глазах. Горький шоколад. Черные и хитрые.

- Эмили, - окликнул ее он, щелкая пальцами перед ее лицом.

Она часто заморгала, отмахиваясь от него ладонью и поворачивая голову вправо, выискивая взглядом часы. Облизнула еще сладкие губы с давно съеденной ею помадой и повернулась обратно к Биллу.

- Очень жаль, - сделав бровки домиком и покачав головой, сочувственно сказала Эми.

- Что? – расслышать что-либо при гроыхающих басах было сложно.

- Время вышло, говорю, - крикнула девушка, победоносно улыбаясь.

Она оттолкнулась от стены и зашагала к лестнице, ведущей на второй этаж. Счастье от такой маленькой победы захлестывало ее самолюбие, она словно только что дипломную работу защитила на «отлично». В груди учащенно стучало сердце, а в голове параллельно ударам отдавалось «Да! Да! Да!». Правда вот лестница ей начинала

казаться какой-то шаткой и бесконечной, будто она пыталась подняться по спускающемуся эскалатору на высоченных каблуках.

- погоди, - крикнул ей вслед Билл, догоняя девушку.

Она развернулась, наблюдая за смазанными красками окружающей ее комнаты, пошатнулась, цепляясь напоследок в резные перила.

- Чего? – язык становился таким тяжелым, шевелить им было как-то лениво и неохотно.

- Поговорим? – Билл стоял ниже нее на ступеньку, а вот ростом приходился ей как раз вровень.

- Говори, - безразлично пожала плечами девушка и, повернувшись, принялась подниматься дальше, оставляя Каулитца недоуменно стоять.

Все, что ее сейчас волновало, так это вспомнить, какая дверь справа от лестницы по счету вела в комнату Киры. «Слава богу, не заперто», - сил, на то, чтобы спуститься и подняться обратно, у Эмили бы не набралось.

Так кстати открытый балкон настезь наполнял комнату вечерней прохладой и свежестью. За окном мигала какая-то яркая вывеска, периодически освещая комнату. Девушка сделала глубокий вдох. Выдох. Полегчало. Интересно, сколько таких «вдох-выдох» выветрит из нее ту порцию алкоголя? Она уселась на край кровати, прикрыла глаза и упала на спину, складывая руки на голом животе. Не стоило этого делать – она тут же почувствовала резкое головокружение, будто она сейчас находилась на сверхскоростной карусели, а не лежала на вполне устойчивой кровати. Глаза пришлось открыть.

- Чего встал? – в дверном проеме нарисовался Билл.

Она видела его боковым зрением. Парень повертел в руке граненый стакан и заглотнул алкоголь залпом, зашел в комнату и прикрыл дверь.

- Это тебе один коктейль так дал в голову? – он сел рядом с ней, шумно ставя пустой бокал на тумбочку у изголовья.

- Ты об этом хотел поговорить? – спросила Эмили, покусывая губы.

Во рту было сухо, ужасно хотелось выпить чего-нибудь.

- Нет, - хмыкнул Билл, - просто не думал, что тебе нужно так мало.

- Если ты хотел напоить меня, надо было начинать чуть раньше, - девушка приподнялась на локтях, перекидывая распущенные волосы вперед.

- Я не хотел поить тебя, - тут же последовал ответ, - просто поговорить.

- Ну? – голосом, полным иронии, потребовала Эми.

Каулитц выдержал некоторую паузу, тяжело вздыхая, подаваясь корпусом вперед и опираясь локтями на колени, сцепляя руки в замок.

- Дело в том, что у меня некоторые семейные проблемы, - видимо, решил начать издали, - родители сейчас уехали в «отпуск», - в воздухе он изобразил кавычки, - на самом деле, они просто не знают, как нам с Томом сообщить, что встает вопрос об их разводе. Последнее время они все чаще ругаются, отец стал раньше выходить на работу и позже приходить. Они почему-то свято уверены, что мы с братом не слышим, как они вполголоса стараются накричать друг на друга, - ухмылка, пауза. – Учиться стало сложнее, мысли не о том. Пытаемся с Томом быть прилежными детьми, не расстраивать их своим поведением до кучи. Вот я и прошу тебя о помощи, говорят, ты нормально шарить в этом предмете, - Билл замолк, оставаясь сидеть все в том же положении.

Уайт медленно перерабатывала в одурманенной голове поступающую от него информацию, строя проекцию на свою собственную жизнь. У нее вот все еще дерьмовее, это же не мешает ей учиться. Странно, что он вообще с ней поделился этой историей,

она-то ему совершенно чужой человек. Может, так легче? Она не знает о нем практически ничего, не судит его предвзято, не сравнивает как бы с «другим», беспроблемным Биллом. Хотя, такие откровения вызывают подозрения. Если это, вообще, правда.

- Эй, - она села и легко ударила парня в плечо, - ты что, манипулируешь мной?

Он удивленно посмотрел на нее, в черных глазах слабыми отблесками мигала вывеска. Из-за отсутствия освещения в комнате ее серо-зеленые глаза тоже стали темными, правда, они отдавали больше какой-то пустотой, каменным безразличием ко всему.

- Давлю на жалость, если быть точнее, - ухмыляется, падает на спину. – Думал, такую, как ты, проймет грустная история.

- Такую, как я? – Эмили непонимающе вскидывает брови, смотря на него из-за плеча.

Билл молчит. То ли от того, что не знает, как охарактеризовать, какая она, то ли просто размышляя о каких-то своих проблемах. Девушка встает, подходит ближе к балкону. Больше воздуха, больше трезвости.

- Голова кружится, - тихо говорит она, теребя край шторы. – Почему-то хочется веселья и шума, - оборачивается, тянется к своей толстовке.

- Пойдем к ребятам? – отзывается Каулитц, косвенно наблюдая за ее движениями.

- Я пойду домой, - более уверенно отвечает Уайт. – Отвернись или закрой глаза, я переоденусь.

Не дожидаясь никакой его реакции, девушка стаскивает с себя тесную майку и, наконец, вдыхает кислород полной грудью. «Какое счастье, кто бы знал», - она натягивает свою одежду и поправляет волосы.

- У тебя родинка на правой лопатке, - зачем-то доказывает, что даже не пытался отвернуться, а наоборот, разглядывал.

- Я согласна, - невпопад отвечает Эмили, аккуратно складывая топ Киры и оставляя его на пуфе.

- Что? – Билл тут же стал серьезен и сел. – Правда?

- Просто такую, как я, проняла твоя грустная история, - повторила девушка его слова, растерянно улыбнулась и вышла из комнаты.

Она оставила дверь в комнату не запертой и мысленно благодарила Билла, что он не предложил ее проводить. Ей необходимо проветрить голову. И просто побыть одной. Как, впрочем, и всегда. Стабилизировать себя, вернувшись в свое привычное состояние.

Примечание к части

что-то нашло вдохновение на ночь глядя)) решила вас порадовать)

Глава 7. Расстановка декораций

С кухни приятно тянуло запахом выпечки; слышалось мерное постукивание посуды и негромкие беседы женщины с телевизором. Мама Эмили раньше часто баловала дочку с утра горячими кексами с изюмом или блинчиками, но потом это желание сошло куда-то на нет. Все постепенно тускнело: завтраки все чаще подгорали или были наоборот недоготовлены, а после вообще исчезли из утреннего рациона. Сейчас женщина совсем уж изредка подходила к плите, не говоря о приготовлении каких-то кулинарных изысков.

Эми нехотя приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на часы, и томно потянулась в кровати. Давно она не ощущала себя в спокойной домашней обстановке. Последние дни девушка была словно на войне: сидела в комнате, как в окопе, боясь вылезти и схлопотать пулю в лоб под перекрестным огнем. А сейчас... дома вроде как все относительно налаживалось. По крайней мере не гремели бутылки, и не слышались пьяные разговоры. Как бы хотелось, чтобы так было всегда, каждое утро.

- Seriously? – негромко застонала Уайт, когда мобильный неприятно завибрировал на столе; пришлось вылезти из-под нагретого за ночь одеяла. – Алло?

- Привет, - каким-то хриплым голосом отдалось с того конца. – Не разбудил?

Девушка залезла обратно в постель, отодвинула телефон и взглянула на дисплей, номер определен не был.

- Билл? – попыталась она угадать, потирая глаз.

- Да, я... по поводу занятий, - с каким-то натягом говорил парень.

- А что с ними? – Эмили зевнула и заставила себя сесть на кровати, иначе она снова бы закрыла глаза и провалилась в сон.

- Если все в силе, давай я заеду, заберу тебя сейчас? Ты в колледже? – эти два вопроса в мгновение разбудили девушку.

Ей совсем не нужно, чтобы он приезжал к ее дому. Чтобы видел, в каких условиях она живет. Да чтобы вообще знал о ее жизни хоть что-то, даже домашний адрес.

- Что? – встrepенувшись, переспросила Эми. – Нет... нет, я не в колледже, - она пыталась соображать быстрее, но сонный мозг еще плохо все переваривал. – Билл, ты хоть видел, сколько сейчас времени? Ты бы мне еще в 5 утра позвонил, - Уайт перекинула распустившиеся волосы на одну сторону, нервно теребя спутанные концы.

- Я и так выждал целый час, чтобы не позвонить тебе раньше, - Билл произнес это как какое-то достижение, за которое она должна была его поблагодарить. – Я пока еще просто у Киры, мы вчера немного засиделись, я решил не садиться пьяным за руль. Короче, скажи мне адрес, я заеду...

- Нет! – прикрикнула девушка, но тут же сбавила тон. – Нет, не надо. Я только проснулась, еще из кровати не вылезла. Ты не думаешь, что надо было сначала со мной договориться на время, а не диктовать мне свои условия?

Она не рассчитывала, что парень так рьяно захочет заниматься да еще проявит такой напор. Ну не в такую же рань!

- Эмили, - устало вздохнул Каулитц, - сколько тебе надо времени, чтобы собраться?

- Не понимаю, что за спешка, - положив голову на колени, пролепетала Уайт. – Мне надо умыться, причесаться, позавтракать... - перечисляла она, придумывая причины на ходу, чтобы хоть как-то оттянуть время занятий с ним.

Так хотелось понежиться в постели, увидеть еще какой-нибудь сон, просто попялиться в потолок, на крайний случай. Она не планировала спозаранку корпеть над учебниками.

- Причешешься в машине, пока мы будем ехать, - тут же скоординировал он, -

позавтракать тоже можешь у нас...

- Каулитц, - недовольно прошипела в трубку Эми, - прекращай уже. Если так не терпится, то я приду к Кире сама, через час. И вообще, скажи спасибо, какая еще дура попретса заниматься экзаменом в 9 утра!

Уж проще было согласиться, чем слушать его стенания и уговаривания. Не дай бог он еще додумается выпытать у Кире ее адрес и действительно приедет за ней. Парень молчал, недовольно сопя в трубку.

- Час? А побыстрее никак? – с робкой надеждой спросил он.

- Никак! – шикнула Эмили и сбросила вызов.

Кинув телефон в ноги, она натянула одеяло на голову и упала на подушки, зарываясь в них поглубже. «Он невыносим, заносчив и самоуверен», - покусывая нижнюю губу, размышляла она. «Как он вообще себе это представлял? Что я после его звонка брошу все на свете и полечу за ним?! Идиот», - девушка фыркнула и перевернулась на бок, поджимая колени к груди.

- Эми, детка, ты спишь? – тихонько постучавшись, в комнату заглянула мама.

- Нет, мам, уже нет, - глухо отозвалась дочь, высовывая голову из-под одеяла. – Ты что-то хотела?

Женщина нерешительно шагнула внутрь, будто ступила на тонкий лед только что подмерзшего озера. Эмили внимательно наблюдала за ней, вспоминая, что родительница не посещала ее комнату уже пару недель.

- Я приготовила завтрак, - скромно улыбнулась она, оглядываясь. – Тебе кофе или чай? – мать потянулась к блузке, упавшей со спинки стула.

- Не надо! – резко попросила девушка. - Не трогай здесь ничего, пожалуйста.

- Извини, - прошептала мама, оставляя вещь лежать на полу, - я просто хотела...

- Ничего, - Уайт потерла лицо ладонями, - я сама подниму, - вынырнув из кровати, она дернула блузку на себя и кинула ее на стул.

Девушке было неловко, даже слегка неприятно, из-за своей реакции на такую простую попытку внимания со стороны мамы. Но с другой стороны, она уже привыкла быть сама по себе, а такая невинная, на первый взгляд, забота ее отпугивала. Женщина попыталась улыбнуться, потерла шею и отвела взгляд.

- Сделаю чай, - мягко ответила она, выходя из комнаты и прикрывая за собой дверь.

Эмили закрыла глаза ладонью и запрокинула голову, ощущая себя последней дрянью на земле. С каждым разом ей казалось, что они с мамой все дальше друг от друга, а она ничего не может с этим поделать. Может она выросла, чувствуя, что сама может о себе позаботиться, может она просто привыкла делать все сама, вплоть до таких мелочей. Понимать мать ей становилось все сложнее; дочь уставала придумывать ей оправдания.

Решив, что достаточно стоять как истукан, Уайт вытянула из шкафа чистую одежду и полотенце и направилась в ванную. «Все-таки надо будет извиниться, она ни в чем не была виновата», - тяжелая мысль крутилась в ее голове, пока девушка чистила зубы и мыла голову. «Ей сейчас нелегко, отца рядом нет, а мы так и не обсудили причину их разрыва...» - Эмили закрыла кран и взглянула на себя в зеркало, опираясь руками на края раковины. В груди отчаянно ныло. Страх, что отец вернется слишком рано. Что она не успеет провести с мамой достаточно времени. Что это время ей придется тратить на Каулитца.

Завтрак выдался слишком уж напряженным. Казалось, что было слышно, как хрустит печенье во рту. Эми наблюдала, как от ее дуновений пар стелется по темному чаю, а после упорно поднимается вверх.

«Думал, такую, как ты, примет грустная история», - вспомнились ей слова Билла,

сказанные им вчера вечером. «Любопытно, что он хотел этим сказать?» - девушка заправила выбившуюся влажную прядь волос за ухо и откинулась на спинку стула. Правдив ли его рассказ? Хотя, зачем ему ей врать? Зачем он вообще ей поведал что-то из раздела «личное»?

- Эми? – окликнула ее мама, касаясь плеча. – Ты слышишь меня?

Девушка вздрогнула; она даже не слышала, что мать с ней разговаривала.

- Что?.. Да, я...просто задумалась, - она придвинулась к столу и поднесла чашку ко рту.

- Надеюсь не о мальчиках? – попыталась пошутить женщина, а Эмили едва не поперхнулась кипятком.

- О каких мальчиках, мама, - закатила глаза дочь, ставя чашку обратно. – В моей голове только учеба. Сейчас же экзамены, я говорила тебе.

- Да, прости, - мягко улыбнулась она, - пыталась разрядить обстановку.

Эми подняла на нее глаза, задумчиво почесывая затылок.

- Это ты меня извини, из-за сессии я нервничаю, вот и дерганная вся, - оправдалась девушка, смягчая голос. – Ты, я смотрю, накрасилась, оделась. Идешь сегодня на работу?

- Да, - утвердительно кивнула она, - через час выхожу. Наверно возьму дополнительную смену, так что ты меня не теряй сегодня, ладно?

- Не слишком ты много взваливаешь работы на себя? – Эмили считала, что маме следует еще денек отсидеться дома.

- Ты все равно то на учебе, то запираешься в комнате, - грустно вздохнула женщина, - а я не могу сидеть в четырех стенах, ничего не делаю.

«Интересно, она не задавалась вопросом, почему я прячусь в комнате?» - дочка помешала ложкой давно уже растворившийся сахар.

- Если ты считаешь, что так лучше... - поджав губы, внимательно посмотрела на нее девушка. - Завтра можем прогуляться в парке, поговорить, - нерешительно предложила она, утыкая взгляд в чашку.

- Я была бы рада, - ответила мама, улыбаясь, и положила свою ладонь поверх ладошки дочери.

- Хорошо, - поднимаясь из-за стола, Эми вытянула свою руку, - ну я пойду. Спасибо за завтрак, - неуверенно поцеловав мать в щеку, девушка заторопилась в комнату.

Так просто не должно быть. Как между такими близкими людьми смогла образоваться такая пропасть? Где прокол? Они ведь не чужие друг другу, но почему возникает эта неловкость в обыденном общении, поступках? Ее словно парализует, когда она слышит от мамы что-то доброе или приятное, а когда женщина пытается поучаствовать в жизни дочери, то ей хочется убежать как можно дальше. Она ощущает себя участницей чужого спектакля, где не знает ни своей роли, ни слов.

Размышляя об этом, Уайт закидывала в сумку свои конспекты, по которым готовилась к экзамену, стараясь отвлечь себя мыслями об учебе. Сегодня она попробует себя в роли репетитора, для нее это в новинку. Но за это заплатят, а остальное - не ее проблемы.

Девушка заплела волосы в легкую косу, так как они еще не до конца высохли, натянула свою куртку и, захватив мобильный, тихонько вышла из дома. По пути к дому подруги пронизывающий ветер продувал девушку насквозь, заставляя ежиться и хохлиться, чтобы хоть как-то сохранить тепло под курткой. «Черт. Надо было одеваться теплее, не хватало еще заболеть», - сейчас Эмили проклинала все на свете, вспоминая, как ей тепло и уютно было под одеялом. Она старалась не поднимать головы, смотря лишь под ноги, в противном случае от ветра ужасно слезились глаза. Нащупав в кармане сотовый, девушка перебежала дорогу и набрала последний вызов в списке входящих

звонков.

- Да? – голос был явно не Билла, и она замешкалась, что ответить.

- Я наверно ошиблась... - пробубнила она.

- Эмили, ты? Это Том, - поспешил сказать парень, чтобы девушка не успела положить трубку.

- А, привет. Билл не рядом? – новый порыв ветра обдал холодным потоком лицо и шею Уайт.

- Он умывается, - хмыкнул брат. – Уже раз в третий.

- Передай ему, что я минут через 10 уже буду у дома Киры, пускай выходит.

- Отлично, мы будем ждать тебя в машине, - неразборчиво услышала она, перед тем как Том сбросил звонок.

«Мы?» - задала сама себе вопрос девушка и нахмурилась. Она как-то рассчитывала на индивидуальные занятия, но никак не на групповые. Да и Томас вроде сдал экзамен, вернее вполне успешно списал, но не суть. Эмили пожала плечами и засунула руки в карманы, чтобы пальцы совсем не окоченели.

Слава богу, ей не пришлось стоять перед воротами и ждать братьев; опираясь на капот заведенного авто, Том докуривал сигарету. Эми робко махнула рукой, приветствуя его.

- Садись вперед, - дружелюбно улыбнувшись, сказал парень. – Этот оболтус развалился на заднем сидении.

- Он в порядке? – поинтересовалась Уайт. – Голос по телефону у него был не очень.

- Обычное похмелье, жить будет, - ответил Том, садясь за руль. – Билл, прибыла твоя училка, - он обернулся на заснувшего брата и закатил глаза. – Никакого уважения.

Эмили растерянно улыбнулась, садясь на предназначенное ей место и ставя сумку на колени. «Надеюсь, путь будет недолгим», - она пристегнула ремень безопасности и уткнулась взглядом в окно, чтобы у Тома не появилось желание поговорить о чем-нибудь. Совсем не подходит она на роль собеседника.

Глава 8. Разбор полетов

К счастью, Том тоже не был предрасположен к душевным беседам. Ребята ехали в основном молча, лишь в самом начале поездки перекинулись парой учтивых фраз типа «как дела», «как самочувствие» и прочая мелочь. Сначала девушка немного переживала, наблюдая, как парень постоянно отвлекается от дороги на телефон, переписываясь с кем-то. Не хватало еще им в аварию попасть, потому что ему, видите ли, отписаться в соцсетях надо. Но через некоторый промежуток времени Эмили успокоилась и даже немного задремала, положив голову на окно.

- Какого хрена? - Том резко остановил автомобиль, и Эми сто раз порадовалась за свое благоразумие, что все же пристегнулась.

- Ты угробить нас решил?! - вскрикнул Билл, очухиваясь; ему вот повезло куда меньше. – Лучше бы я такси вызвал, чем сел в машину, где ты за рулем.

- Завязывай бубнить, - прервал его брат, - у нас проблемы. Вернее у тебя.

- Что? – садясь и потирая ушибленный бок, спросил Билл. – Ты о чем?

- Я о ней, - Том кивком головы показал на девушку, стоящую перед автомобилем, которая и стала причиной их столь резкого торможения.

Эмили непонимающим взглядом смотрела то на одного Каулитца, то на другого, но ничего не понимала. Она знала лишь одно, вмешиваться во все это ей не стоит. Отстегнув ремень безопасности, довольно болезненно врезавшийся ей в плечо, она расстегнула замок куртки и приспустила кофту, разглядывая небольшое покраснение. «Супер просто», - недовольно вздохнув, она с долей любопытства взгляделась в девушку, остававшуюся стоять перед машиной и выжидающую, когда ребята соизволят выйти. Судя по всему, она была настроена довольно негативно, становилось понятно, почему братья медлили – назревал не самый приятный разговор.

- Черт, - прошептал Билл, растирая ладонями сонное лицо. – По ходу что-то пошло не так, как мы планировали. Смотри, какая злющая стоит.

- Вижу, - поджав губы, Том искоса посмотрел на девушку. – Что делать-то будем?

- Надо ее уgomонить, - как-то не очень решительно произнес парень. – Так, вы с Эмили идите в дом, а я постараюсь успокоить Бекки. Вперед.

Братья практически синхронно открыли двери и вышли, Эми неохотно поплелась за ними.

- Бекки, дорогая, - приторным голосом начал Билл, - что ты тут делаешь? – он подошел к ней и потянулся за поцелуем, но получил лишь звонкую пощечину.

Уайт удивленно вздернула брови и прикрыла рот ладонью; Том поморщился и вжал шею в плечи, словно сам прочувствовал этот удар.

- Я тебе сейчас расскажу, что я здесь делаю, - ядовито прошипела она ему в лицо. – Сразу же, как ты мне расскажешь, где ты провел эту ночь! – девушка наступала на него, тыча пальцем в его грудь после каждого слова.

- Кажется, нам пора, - шепнул Томас Эми, беря ее за локоть и торопливо уводя в дом.

Девушка старалась поспеть за ним, но он был куда выше ее, и поэтому она лишь кое-как успевала передвигать ногами, чтобы он не оторвал ей руку.

- Том, - обратилась она к нему, - я не думаю, что мое присутствие сейчас будет кому-то нужно, - они, наконец, остановились перед входной дверью.

- Вот и продолжай в том же духе, - парень судорожно перебирал ключи, подбирая необходимый.

- Не поняла? – нахмурившись, переспросила девушка.

- В смысле не думай, - пояснил Том, заталкивая Эмили внутрь и закрывая за собой

дверь. – Просто делай, что говорят, и все будет в порядке, договорились? – в этот момент Каулитц пристально посмотрел на нее, ожидая ответа.

Она кивнула. А что еще ей оставалось делать под таким давящим взглядом. Самой же ей тут находиться уже совершенно не хотелось.

- Раздевайся и проходи в гостиную, - скомандовал он, скидывая обувь и выискивая в карманах свой телефон. – Как она только узнала?

Вопрос был обращен в пустоту и не относился к Эмили, однако он на пару минут озадачил ее голову. Ей не хотелось лезть в личную жизнь братьев, но все же Кира испытывала что-то по отношению к Тому, а Уайт не хотела, чтобы ее подруга ходила обманутая.

- А кто эта девушка? – как бы невзначай спросила она, стаскивая кеды и ставя их в угол.

- Что? – Том отвлекся от телефона, в котором нервно выискивал непонятно что.

- Ну девушка, которая едва на капот машины не бросилась. Кто она? - Эми старалась не встречаться взглядом с Каулитцем, выглядывая что-то у себя под ногами.

- А, - сведя брови и облизнув губы, очнулся парень, - это Ребекка. Девушка Билла. Иди в комнату, а я должен позвонить, - Томас указал на гостиную, а сам практически бегом ушел на второй этаж.

«Девушка Билла, значит. Ну ладно, к Кире это никак не относится, можно не волноваться. Но как эта девица залепила ему по лицу...» - мысли Эмили перешли немного в другое русло, увлекая ее рассуждениями по этому поводу. Получалось, что Билл не сказал Бекки ничего о прошедшей вечеринке. «Если они встречаются, почему он просто не взял ее с собой?» - девушка села на диванчик перед небольшим журнальным столиком. «Стоп! Хватит. Это не мое дело», - одернула она себя, встряхивая головой. Плечо. Вновь приспустив кофту, она осмотрела покрасневший участок кожи, слегка надавливая и тут же морщась. «Интересно, если дома какая-нибудь мазь от синяков?» - отвлекала она себя от ситуации, вспоминая содержимое аптечки.

- Дура! – в дом влетел рассвирепевший Билл, проходя прямо в обуви в гостиную, а из нее на кухню; на Эми он попросту не обратил внимания. – Какой же надо быть овцой! – бубнил он себе под нос, наливая в стакан воду.

Уайт устала сидеть на своих коленях, боясь попасть под горячую руку. Лучше ей пережить эту бурю молча, ни во что не ввязываясь.

- Билл, мы не договорили! – в комнату прошла вопящая Ребекка, но вот она, к сожалению, Эмили без внимания не оставила. – Ты еще кто такая? – прикрикнув, девушка оперлась кистями рук в бока.

- Я тебе сказал, пропсихуешься – поговорим! – с кухни вышел Каулитц, подходя к телевизору и включая его. – А сейчас уходи, у меня жутко болит голова и мне не нужны твои дурацкие вопли.

- Нет, ты будешь слушать мои вопли! – прикрикнула на него Ребекка. – Это значит ты вот с *этой*, - она презрительно просканировала Эмили взглядом, - провел ночь, да? И посмел еще притащить к себе домой! Ну ты и скотина, Билл. Получше-то не мог подобрать?

- Я, пожалуй, пойду, - осмелилась подать голос Эми, вставая с дивана.

Семейных ссор ей хватало и дома. Не хотелось ей еще и тут быть наблюдательницей развернувшейся драмы.

- Вали-вали, курица, - подначила ее Бекки, скреживая руки на груди и враждебно щурясь.

- Нет, Эмили, - возразил Каулитц, - ты останешься.

- Но... - Уайт хотела поскорее слиться из этого места, а никак не быть свидетелем или причиной подобной ругани.

- Я сказал сядь! – крикнул на нее Билл.

Шок медленно опустил ее на место. «Это что-то новенькое», - она отодвинулась в самый дальний угол дивана и замолкла, отвернувшись в другую сторону. Судя по виду Ребекки, она натура истеричная, мало ли она вздумает вцепиться ей в волосы. «И зачем Билл только меня оставил тут?» - хмурясь, гадала Эмили. Ведь вряд ли они смогут сегодня позаниматься.

- Ты хочешь, чтобы эта сидела тут и вынюхивала что-то о наших отношениях? – недовольно взвизгнула подруга парня.

- Каких отношениях? – картинно смеясь, переспросил Билл. – Ты мне только мозги выносишь и все! Это не делай, туда не ходи, с тем не разговаривай! – кривлялся он. - Ты мне скоро вообще дышать запретишь! Ревнуешь меня еще до кучи к каждому столбу!

- И правильно ревную! – перебила она его. – Видишь до чего дошло? Уже, не стеснясь, приводишь в дом дешевых шлюх!

- Прекрати! – закатив глаза, ответил Каулитц, вставая впритык к девушке. – Эмили с моего потока, она пришла сюда позаниматься со мной.

- Вот как теперь это называется, да?! – все громче истерила Ребекка.

- Слушай, - сквозь зубы сказал он, - со своими головняками не ко мне, понятно? Можешь думать все, что взбредет в твою пустую голову, но только не в моем доме.

Наступила звенящая тишина. Реально, после этих перекрикиваний друг друга у Эмили в ушах звенело. Оказалось, что она дышала совсем тихо, чтобы не привлечь внимание ссорившихся, а сейчас смогла наконец-то выдохнуть.

- Хочешь, чтобы я ушла? – на удивление спокойно спросила Бекки. – А она осталась?

- Да! – крикнул Билл, отчего Эми испуганно вжалась в диван. – Проваливай! Давай! – он указал ей на дверь.

Уайт искоса посмотрела на них. Ребекка кусала нижнюю губу и злобно шурилась, придумывая, что ей ответить; Билл тяжело дышал, словно только что пробежал марафон и пришел первым.

- Отлично, - прошипела она ему в лицо, - развлекайтесь! – она одарила Эмили таким взглядом, что той показалось, что на нее вылили ведро грязной воды.

Встряхнув волосами, Бекки развернулась и зашагала к двери, стараясь выглядеть гордой и самоуверенной. Словно здесь только что ничего такого и не произошло. Эми поперхнулась и закашлялась, кожей ощущая, как раздраженно Билл посмотрел на нее.

- Прости, - пролепетала она, поднимая на него глаза.

Пару секунд Каулитц еще недовольно сопел, разглядывая гостью, потом шумно выдохнул через рот и сел с другого края дивана.

- Это ты прости, - он сцепил ладони за головой и запрокинул голову. – За то, что тебе пришлось услышать и увидеть. Как она меня достала, эти ее замашки. Ненавижу.

Девушка отвела глаза в сторону, облизывая пересохшие губы и выжидая непонятно чего.

- Билл, - замявшись, начала Эмили, натягивая на ладони рукава кофты и теребя их, - может в другой день позанимаемся?

- Как, ну вот как можно быть такой истеричкой, м? – Каулитц не обращал внимания на ее вопрос, пребывая еще там, в том времени, где он только что ссорился. – Вот скажи мне, я что, не прав? – он резко сел к ней лицом и замолк.

Она продолжала теребить кофту, молча раздумывая над ответом и над тем, стоит ли с ним заводить беседу на эту тему. В отношениях она не смыслила ничего, тем более в

разрешении конфликтов, но он же сидит и выжидающе смотрит на нее, надо что-то ответить.

- Может, ты лучше с Томом это обсудишь? – негромко предложила она, не поднимая глаз от своих рук.

- Да, ты права, - вздохнул Билл, успокаиваясь. – Еще раз прости. Чай, кофе?

- Кофе, - коротко бросила девушка, отлипая от спинки кресла и облокачиваясь на свои колени.

- Окей, - Каулитц встал, - ты пока приготовь все, что необходимо для занятий.

Когда она осталась одна, то только тогда смогла отойти от шока. Доставая из сумки конспекты и билеты и переосмысливая произошедшее раз за разом, Эмили приходила к выводу, что еще никогда не была так близка к ругавшимся. Дома она запиралась от родителей в комнате, включая музыку, а на учебе девушка никогда не была свидетельницей ругани. Она просто не обращала внимания на них и отходила подальше. А тут, все было так близко, громко, резко, эмоционально. Это неприятно давило.

Занятие не клеилось. Совсем. Билл думал совсем не о том, хотя на повторное предложение Уайт перенести подготовку он ответил отказом. Но он ее не слушал, постоянно отвлекался на телефон, не мог ответить ни на один вопрос Эмили.

- Это невозможно! – воскликнула она, когда Каулитц снова не смог связать и двух слов на ее вопрос. – Мы перепробовали все способы: ты читал и старался пересказать билет, я рассказывала тебе его своими словами, приводила примеры, чтобы были ассоциации в памяти. Ты не можешь сейчас ничего выучить, как бы я не старалась. Я не буду тратить время впустую. Я домой, - закончив, она встала, засовывая в сумку тетради.

- Что значит домой? – воскликнул он, поднимаясь и вырывая тетрадь из ее рук. – Я плачу тебе и ты будешь со мной заниматься, даже если у тебя кровь носом пойдет!

- Сбрендил? – Эмили забрала свой конспект. – Ори на свою девушку, не на меня. Я что, дура что ли сидеть тут и смотреть как ты пытаешься уладить свои конфликты? Да ни за какие богатства мира!

- Отлично! – прикрикнул он. – Но за этот день я тебе платить не буду. Как тебе такой поворот?

- Господи, - закатила глаза девушка, продолжая запихивать тетради в сумку, - деньги, деньги, деньги. Да засунь их себе в задницу, понял. И я отвечу на твой вопрос, - выпрямившись и закинув сумку на плечо, едко сказала она, – Ребекка истеричка, но вы друг друга стоите. Два сапога пара.

Билл с вызовом смотрел на Эмили, чуть приоткрыв рот. Она казалась ему такой спокойной, такой тихой заучкой, а тут выдала ему такое.

- Проваливай, - прошептал он, глядя в ее ухмыляющееся лицо. – Вали вслед за ней! – перешел он на крик.

- Побереги голос, - сморщившись, спокойно попросила она, направляясь к шкафу с верхней одеждой. – До полного комплекта тебе на брата накричать осталось.

- Уйди уже!

Накинув куртку на плечи, Эмили вышла за двери. «Разбудили с утра пораньше, увезли в непонятный район, травмировали плечо, устроили спектакль, да еще и на меня наорали. День просто супер», - иронично ухмыльнувшись, она зашагала к автобусной остановке. Ведь где-то она должна быть.

Глава 9. Беспокойные звонки

Рука неприятно затекла от того, что слишком долго находилась в одном и том же положении, поддерживая голову. Эмили перевернулась на живот на диванчике и дотянулась до пульта на столике. От просмотра какого-то не очень популярного фильма ее клонило в сон, а дешевые спецэффекты раздражали своей глупостью как никогда. Девушка удивлялась, как нынче засорен кинематограф пошлыми историями о любви, ничемными ужасиками и совершенно нелепыми комедиями. Хотелось закатать рукава, снять кино и показать всем профанам наконец-то, как это надо делать по уму.

Большой палец монотонно нажимал на кнопку, переключая один канал за другим; комната то погружалась в кромешную темноту, то вновь освещалась бликами экрана. Эми уже отошла от пережитых днем эмоций, она сама по себе была не очень-то злопамятной натурой. Может оттого, что Билл ей никто, поэтому их ссора никак и не задела ее чувств. Но настроение все-таки нельзя было назвать самым лучшим, как-никак, но осадок остался.

По Animal Planet показывали охоту львицы на какую-то лань или тому подобное. Хищница выжидательно притаилась в густых кустах, пристально наблюдая за передвижениями жертвы. Она следовала своему инстинкту, не торопилась, спокойно ожидая подходящего момента для прыжка. Мягкой поступью львица подбиралась ближе, сокращая расстояние между ними. Красивая, грациозная, терпеливая, изящная. Она прижалась к земле еще ниже, Эмили даже дышать тише стала, словно находилась прямо там, в кустах, рядом с охотницей. Мобильный телефон внезапно заиграл, заставив Уайт вздрогнуть и выронить пульт. Такое напряжение девушка не испытывала даже при просмотре ужасов.

- Да? – поторопилась ответить она на звонок.

- Эми, милая, - послышался усталый голос мамы, - я сегодня задержусь позже обычного. Приду после полуночи.

- Так много работы? – поинтересовалась дочь, стараясь дотянуться до упавшего пульта и не свалиться с дивана.

- Тут праздник какой-то, так что работы хоть отбавляй, - грустно вздохнув, ответила женщина.

- Ну хорошо, спасибо, что позвонила, - кончиками пальцев Эмили подтянула пульт. – Я сейчас наверно уже спать пойду, устала за день.

- Тогда спокойной ночи, моя хорошая, - в трубке послышался стук посуды и чужой разговор.

- Пока, - Эми отключилась, не зная, как отреагировать на такую нежность.

Необходимо отвлечься, пока мозг не начал обрабатывать и переживать последние события. «Кира вроде хотела мне отправить какое-то задание по почте», - всплыло воспоминание в ее голове. Решение математических уравнений определенно было лучшим способом уйти от мыслей.

Девушка просидела перед монитором компьютера около часа, штудировав дополнительную литературу по теме и чиркая в тетради. Давненько она не испытывала трудности в решении задач, это было для нее как вызов. Эмили могла просидеть всю ночь, пока ответ не был бы выведен, не обращая внимания на усталость, голод, жажду и прочие нужды, но сейчас, раз за разом утыкаясь в тупик, она начинала психовать. Уайт чувствовала, что все не так сложно, как ей кажется, но в голове уже был кавардак, под которым пряталось это легкое решение.

«К черту, доделаю завтра, на свежую голову», - девушка захлопнула тетрадку,

выключила компьютер и упала на кровать, потягиваясь всем телом. Она старалась не думать о проблемах, но в ночной тишине, когда не было никаких посторонних звуков, в голове не оставалось места для спокойствия. Эмили пробовала увести их в сторону, представляя, как проведет завтрашний день, что скажет маме на вечерней прогулке, какими делами будет заниматься, но отчего-то все сводилось к не сданному экзамену, а оттуда ниточками мысли прорастали до Каулитца.

Не то чтобы его образ прочно засел в ее голове, просто она не до конца понимала его поведения, по крайней мере, в отношении нее. Она его никак не напрягала, ничем не обидела, не лезла в его дела и не пичкала нравоучительными советами, но почему-то он возомнил, что может вот так просто приказать ей остаться, только оттого, что платит ей за репетиторство. Словно за какие-то зеленые бумажки она должна ему задницу лизать. «Он как маленький испорченный ребенок, требующий выполнять любые его капризы», - прикинула Эми, закрывая глаза и пробуя заснуть.

За стеной у соседей пропищало радио, оповещая, что время полночь. Уайт вспомнила мистера и миссис Стентон, которых не видела уже очень давно. Пожилой мужчина был всегда к ней добр, когда она была маленькой: частенько покупал ей пломбир, звал в гости на чай, даже как-то подарил набор разноцветных заколок. В ее семье уже тогда были проблемы, и маленькой девочке нравилось, что хоть кто-то обращает на нее внимание, пусть даже и чужой. А вот мама как-то излишне нервно реагировала на него, запрещала дочери с ним общаться, задавала странные вопросы и рассказывала страшные истории о нем. Однажды родительница увидела, как мужчина сидел с Эмили на скамейке, поглаживая волосы, вот ведь был скандал. Женщина тут же утащила девочку домой и довольно болезненно отшлепала, выкрикивая сквозь истерику что-то о педофилии. Для юной Уайт это слово было пустым звуком, но подойти к нему она больше не решалась от страха быть вновь отпоротой. А через пару месяцев она увидела из окна, как мистера Стентона увозили в необычной машине в наручниках. Спросить у родителей она не решалась, а его жену она больше никогда не встречала, даже на лестничной площадке. «Интересно, каково это было узнать, что человек, с которым прожито в браке столько лет, извращенец?» - сейчас Эмили постаралась представить в голове, что ее муж домогается маленьких девочек, а потом идет домой и целует ее, ест ужин и они вместе ложатся спать. Ужас. Лучше не знать о таком. Наверное.

Девушка не почувствовала, как медленно растеклась истома по ее уставшему телу, и она провалилась в сон. Потом Эми поймет, что вспоминать такие травмирующие истории из детства перед сном было не лучшей идеей. Ее кошмар был таким реальным, таким пугающим, кажущимся безысходной западней. Замолчавший звонок выдернул ее из этого мира ужасов, девушка подскочила на кровати и прижала ладонью область сердца, слыша, как оно безумно колотится в ушах. Спросонья она не могла понять – звонили на телефон или в дверь? «Вроде у мамы есть ключи...» - Эмили засунула руку под подушку, нащупывая мобильный. Пропущенный. Билл. Интересно.

«Он мне то с утра пораньше названивает, то поздно ночью, совсем оборзел», - про себя подумала она, откидываясь на подушки и где-то в глубине души все-таки благодаря его, что он позволил ей не досматривать этот кошмарный сон. «Любопытно, что он мне хотел сказать в половину второго ночи?» - девушка водила пальцем по экрану, вырисовывая какие-то непонятные круги. Снова входящий от него. Ненароком Уайт провела пальцем по кнопке ответить, так что размышления брать или не брать трубку отпали автоматически.

- Алло? Да? – затараторила она, поднося телефон к уху и ощущая себя полной дурой. Лишь молчание, шорох и непонятное шипение.

- Эмили? – ответил довольно невнятный и удивленный голос.

- Ну... - девушка огляделась, будто действительно кто-то кроме нее мог взять трубку,

- да, я. Что ты хотел?

Билл молчал. Была слышна негромкая музыка, как будто из клуба, но словно парень был не внутри помещения, а на улице.

- Обещал позвонить, извиниться, - промямлил он.

Девушка даже кожей почувствовала, как он ухмыляется.

- Ты мне ничего не обещал, - холодно ответила Эмили, переводя взгляд в потолок.

- Не тебе, - хмыкнул Каулитц, - брату.

- Вот оно как, - протянула она, стараясь скрыть удивление, - не стоило себя утруждать.

- Какая разница, позвонил же, - недовольно констатировал факт Билл. – А ты, кстати, ответила.

- Я случайно, - буркнула Эми.

- Ну да, как же, - рассмеялся парень. – Мне показалось, что ты прямо ждала моего звонка, так быстро подняла трубку.

Она не знала, как ему объяснить, что действительно произошло. Эта правда действительно звучала как-то глуповато.

- Извинения у тебя не очень-то получаются, - подметила она, облизывая губы.

- Ну да, это далеко не мой конек, - снова рассмеялся Билл. – Ох, как же я пьян, - по всей видимости, парень попытался то ли сесть, то ли встать, но в итоге упал, негромко вскрикнув.

- Алло? Ты там в порядке? – тревожно поинтересовалась Уайт, удивляясь сама себе. – Билл!

- Тише, - прошептал Каулитц, - не ори. Ты можешь меня забрать?

- Что? Куда забрать? – не поняла Эмили.

- Господи, не глупи, - простонал он, - домой меня отвезти надо. Я гребаное такси жду уже полчаса. Я так околею тут сидеть.

Нормальный такой поворот событий.

- Позвони брату. Или друзьям. Я-то тут причем? – задала самые логичные вопросы Эми, садясь на кровати.

- Брат с твоей подружкой отжигает, он в абоненте. А благодаря моим верным друзьям я сижу здесь и замерзаю, - снова этот пьяный смех. – Меня даже в клуб не пускают погреться.

- Мило, - выдавила из себя она, покусывая нижнюю губу и раздумывая, как ей поступить. – Но я не могу.

- Эми, - протянул он, - пожалуйста, я возьму...

- Билл, прекрати, - поморщилась девушка, - не нужны мне твои деньги. Ты готов ими кидаться направо и налево, и может кто-то из твоих друзей и поведется, но не я, - выпалила она на эмоциях и замолкла.

Если честно, она чувствовала, что сейчас правильно было бы положить трубку, выключить телефон и лечь спать. И пускай он бы померз на улице, кое-как добрался до дома, зато это стало бы ему уроком. Но почему-то так не хотелось поступать правильно.

- Хорошо-хорошо, - прошипел Билл в трубку, - давай без морали. У меня сейчас сядет батарея, - парень устало вздохнул, - можешь мне хотя бы такси вызвать? Я у клуба Circus.

Хотелось возразить, запротестовать, но какой из этого толк, если Каулитц в стельку пьян. По крайней мере, она отвязалась от обязательства тащиться за ним в ночной клуб.

- Сейчас вызову, - нехотя ответила девушка, но в ответ ничего не услышала, лишь короткие гудки.

Эмили хмуро вглядывалась в дисплей. «Телефон сел? Или он просто не захотел мне отвечать?» - гадала она, роясь в памяти телефонной книги и набирая номер первого попавшегося же такси.

Глава 10. Неверный шаг

Каждый ищет на тебе ценник, определяет - каково твоё достоинство, можно ли тебя немедленно применить в практических целях.
Уильям Берроуз

После звонка Билла сна как не бывало. Тело по-прежнему ломило от усталости, а глаза хоть и закрывались, мозг категорически запрещал Эмили заснуть. Девушка попыталась дозвониться Кире, узнать, правда ли та проводит время вместе с Томом, но трубку никто не взял ни после первой попытки, ни после второй и даже третьей. Отложив это безнадежное дело, она уткнулась лицом в подушку, раздумывая, добрался ли Каулитц уже до дома. Эми представила, как парень все еще сидит на ступеньках перед клубом и трясется от холода. «Черт, я же ему не подруга и не мать, я не несу за него ответственность!» - она перевернулась на спину и уткнулась взглядом в потолок.

На дисплее телефона высветился неизвестный номер.

- Да? – девушка надеялась, что это Билл решил оповестить ее, что с ним все хорошо.

- Девушка, это вы заказывали такси к ночному клубу? – поинтересовался водитель такси.

- Я, но оно не для меня, а для друга. Вы уже подъехали? – Уайт села на кровати.

- Еще минут десять назад, - укорительно ответил мужчина. – И около клуба нет желающих сесть в такси. Вы уверены, что ваш друг уже не уехал?

Эмили зависла. Она понятия не имела, куда подевался Билл. «Может он вернулся в клуб? Или поймал другое такси? Или пошел пешком?» - она растерянно бегала глазами по комнате.

- Эй? Вы меня слышите? – окликнул ее таксист.

- Да-да, - поторопилась ответить девушка, - я...я не знаю. Он меня попросил вызвать ему такси, у него села батарея во время нашего разговора.

- Милая, меня это не интересует, - вздохнув, сказал он. – Моя работа возить, а не искать. Как будете оплачивать вызов?

Уайт среагировала автоматически и просто сбросила звонок. «Оплачивать? Ну да, как же», - возмутилось ее подсознание. У нее и так каждый цент на счету, а тут еще и платить кому-то там за невыполненную работу. Она попробовала дозвониться до Билла, но, как и ожидалось, он был в абоненте. «Черт! Черт! Черт! А, может, я просто накручиваю себя?» - попытка обнадежить себя и успокоить не удалась.

Эмили, прижав телефон плечом к уху, заказывала себе новое такси, попутно натягивая джинсы. Эта поездка встанет ей в копеечку, вот в чем она была точно уверена. Но бросить его там, на ночном морозе, она себе позволить не могла. Черкнув на листе бумаги на всякий случай записку о том, что она скоро вернется, девушка торопливо собрала волосы, накинула куртку и спустилась к ожидающему ее у подъезда такси.

Она никогда еще не разъезжала в такси одна, ночью, в непонятном направлении. Сердце тревожно ухало в груди, отдавая импульсы в живот; не обнадеживало даже то, что она сидела на заднем сидении, подальше от водителя. Мужчина поправил зеркало заднего вида, чтобы получше разглядеть пассажирку.

- Вы уверены, что вам нужно именно к этому клубу? – иронично спросил он, переводя взгляд с дороги в зеркало.

Эмили испуганно глянула на водителя и вновь уставилась в окно, предпочитая

отмалчиваться. Пальцы предательски подрагивали, делая любые движения судорожными и резковатыми; она принялась тереть край расстегнутой куртки, чтобы как-то отвлечься.

- Не подумайте ничего плохого, не мне вас критиковать, - спокойно продолжил водитель, вынуждая Уайт дышать еще тише, - просто для входа туда необходим определенный дресс-код, а у вас...

- Остановите! – прервала девушка мужчину, вскрикнув и открывая дверь едва ли не на ходу.

- С ума что ли сошла?! – таксист резко затормозил, позволяя Эмили выбежать из салона.

- Не уезжайте, - кинула она напоследок, решительным шагом направляясь к небольшой аллее у дороги.

- Чертовы подростки, - буркнул себе под нос он, глуша мотор.

Ночной воздух слегка успокоил девушку, пока она направлялась к парню, сидящему на траве между деревьев. Черт его знает, как она умудрилась узнать в нем Билла. Отведи она на секунду взгляд от окна и просто проехала бы мимо. Эми встала перед ним, разглядывая его сверху вниз. Помятая и слегка перепачканная одежда, пыльная обувь, наполовину опустошенная бутылка виски. Милый набор.

- Если решили до кучи отобрать еще и алкоголь, - кое-как промямлил Каулитц, - можете катиться к черту, - он сплюнул в сторону девушки и прижал бутылку ближе к себе.

- Мне твое пойло даром не нужно, - негромко ответила Уайт, не понимая его.

Билл медленно приподнял голову, стараясь сфокусироваться на ее лице и морщась от света фонаря. Он глупо улыбнулся и откинулся на локти.

- Ты опоздала, - рассмеялся парень, делая большой глоток из горла и прижимая ладонь ко рту.

Девушка потерла пальцами мочку уха. То ли ее сонный мозг не обрабатывал информацию, выдаваемую им, то ли он просто нес пьяный бред. Надо было с этим заканчивать, да побыстрее, его довольная пьяная морда начинала выводить ее из себя.

- Поднимайся, - скомандовала она, протягивая руку, чтобы ему помочь. – Такси ждет.

- О, такси? Оно наконец соизволило доехать! – Каулитц еле-еле выговорил слово «соизволило», а после снова заулыбался, отворачиваясь куда-то в сторону.

Эмили продолжала протягивать ему ладонь, про себя считая до десяти, чтобы не плюнуть на него и не уйти. Насосался в сопли, а теперь еще выгребывается, вместо того, чтобы быть благодарным.

- Ты разбудил меня посреди ночи, ныл про то, что тебя все кинули и что ты тут замерзаешь, - прикрывая глаза, сквозь зубы процедила Уайт, - уговаривал тебя отвезти до дому, а теперь развалился на холодной земле и несешь какой-то бред. Я тебе не мать Тереза, понял? Ты либо поднимаешься и едешь домой, либо я уезжаю и делай тут, что хочешь.

Билл кое-как сел, облизал горькие губы и поморщился. Зажав бутылку между ног, парень полез в карманы, вытаскивая на землю их содержимое. Брякнули ключи, зажигалка, помятая пачка Camel и пара центов.

- Ты мой герой, - хмыкнул он, стараясь открыть пачку сигарет.

Эмили прищурилась, сжимая зубы от негодования, и опустила, наконец-таки, протянутую руку.

- Да пошел ты, - зло выплюнула она, разворачиваясь и уходя в сторону такси.

- Эмили! – окрикнул ее Каулитц, пробуя подняться и падая обратно на землю. –

Блять, - выругался он, поднимая опрокинутую бутылку.

Она обернулась, глядя на эту картину, и закатила глаза, тяжело вздохнув. Вряд ли он вспомнит завтра хоть что-нибудь. Девушка вернулась к полуживому телу, подняла ключи и остальные вещи, ухватилась за его локоть и потянула на себя в попытке его поднять.

- Помочь не хочешь? – на выдохе поинтересовалась она у ухмыляющегося Билла, который никак ей не содействовал в этом нелегком деле.

- Ты поедешь со мной? – спросил парень, отталкиваясь ладонью от земли и поднимаясь на ноги.

- Конечно же я поеду с тобой, идиот, - фыркнула Эми, - или ты думал я буду сидеть тут вместо тебя и ждать другое такси?

- Я не думал, что ты приедешь, - невпопад ответил Билл, позволяя закинуть свою руку ей на плечи.

- Я тоже, - буркнула себе под нос Уайт и потащила его к машине.

Поездка выдалась не такой длинной, слава богу. Девушка хотела посадить Каулитца вперед, рядом с водителем, а самой спокойно ехать сзади, но таксист не позволил неадекватному парню сидеть рядом с ним. Билл вальяжно развалился на заднем сидении, а Эмили прижалась поближе к открытому окну, чтобы было дышать хоть чем-то, кроме дичайшего перегара. Она провела ладонью по лицу. Веселая у нее выдалась ночка.

- Приехали, молодожены, - усмехнулся водитель, останавливаясь напротив дома братьев.

- Мы не молодожены, - не смотря на мужчину, почти прошептала девушка, тормоша Билла. – Вставай давай, ты дома, - она стукнула легонько его в плечо, когда он никак не отреагировал на легкие толчки в бок.

- Ай, - шикнул он, отодвигаясь от «обидчицы», - чего дерешься?

- Иди. Уже. Домой, - почти по слогам ответила Эмили, начиная раздражаться.

- Не проводишь? – он распахнул дверцу, ставя ватные ноги на асфальт. – Хотя бы до двери?

- Ты не барышня, сам доковыляешь, - она его подтолкнула, выпроваживая из салона, и захлопнула дверь.

Билл сделал пару неуверенных шагов и, спотыкаясь на ровном месте, полетел в декоративные кусты у ограды.

- Проводи его, подруга, видишь же, что он в хлам, - подал голос водитель. – Я вычту простой из стоимости поездки.

Эми поджала губы и пристально вгляделась в парня, пытающегося выбраться из паутины веток. «Ну что за неумеха», - простонала она про себя и грузно навалилась на дверцу такси, отпирая ее.

Вырвав парня из кустов и отряхнув, девушка вытащила из его кармана ключи и поволокла пьяное тело за собой в дом. Путь до знакомого ей дивана показался бесконечной полосой препятствий: Каулитц то и дело норовил грохнуться на каждом шагу, затаскивая с собой и Уайт. Ее утешало одно: как бы ей плохо сейчас не было, Биллу завтра будет еще хуже.

- Добро пожаловать домой, - сказала она, все еще злорадно улыбаясь своим мыслям о его завтрашнем пробуждении.

- Воды, - прохрипел парень, скидывая все с дивана, чтобы ему удобнее было лежать.

Эмили недовольно нахмурилась и медленно поплелась на кухню. «Давно ли я стала у него девочкой на подхвате? Приедь, забери, донеси, подай», - девушка отыскала высокий прозрачный бокал и направилась к стойке с графином воды.

- Останешься у меня? – прохрипел ей на ухо со спины внезапно объявившийся Билл.

У нее чуть сердце не остановилось от испуга, а графин громко звякнул при падении, но не разбился. Парень положил руки ей на талию и потянул на себя, девушка вцепилась одной рукой в край стойки, а другой попыталась расцепить его пальцы.

- Билл! Прекрати! – взвизгнула она. – Да стой ты!

Эмили резко развернулась кругом, становясь к нему лицом.

- Ты же не просто так решила проводить меня до дивана, - ухмыльнулся он, потянувшись к ее губам.

- Я сейчас закричу, озабоченный! – крикнула на него девушка, отворачиваясь в сторону и выгибаясь в спине, чтобы быть от его лица максимально дальше.

Эмили упиралась ладонями в его грудь и делала шаги назад, надеясь, что в какой-то момент его хватка ослабнет, и она сможет вырваться.

- Хватит строить из себя пай-девочку, Эми, - промурчал он, вжимаясь пальцами в поясницу еще сильнее, - говорят, заучки в постели просто огонь...

- Билл! – вскрикнула она перед тем, как, запнувшись, упасть на пол между журнальным столиком и диваном.

Покалеченное плечо тут же напомнило о себе знать, не говоря о Каулитце, рухнувшем на нее. Она запрокинула голову и крепко зажмурилась, издавая стон боли; Эми резко оторвалась лопатками от пола, иначе этот спазм боли заставил бы ее разрыдаться с диким воем. А вот Билл пьяными глазами расценил все это совсем иначе.

Парень навис над ней и, приподнимая ладонью ее голову за затылок, впился в ее губы. Вся боль в теле Эмили моментально пропала, испарилась, исчезла. Девушка широко распахнула глаза и задержала дыхание. Она не размыкала губ, но и не сжимала их еще сильнее; Уайт попросту не делала ничего, лишь всматривалась в игривые черные глаза, выжидающе глядящие на нее. Билл словно телепатически передал ей сигнал: «Пора», прикрыл глаза, сильнее надавил на затылок и провел языком по ее губам. Эмили показалось, что она даже услышала свой выдох из приоткрытых ему навстречу губ. Вкус терпкого алкоголя, запретного металла на его языке, соленый вкус крови. Он кусал ее губы, больно и одновременно приятно, играл с ее языком, так неуверенно двигающимся в ответ, негромко постанывал, запуская пальцы в ее волосы и прижимая ее к себе еще ближе. Это была магия, волшебный шар. И он лопнул в ту секунду, когда его свободная ладонь попыталась задрать ее кофту.

Девушка даже не поняла, откуда в ней взялось столько сил, чтобы скинуть Билла с себя. Сердце бешено стучало в груди, дыхание сбилось, щеки пылали огнем. Эми испуганно смотрела на Каулитца, не понимая, как она ему это позволила. «Что это, черт возьми, было?» - пролетело с шумом реактивного двигателя в ее голове, она сделала шаг назад, второй, развернулась и побежала, словно за ней кто-то гонится.

Ей было стыдно. Ей было страшно и непонятно. Ее потряхивало, а на губах все еще чувствовался его напор. Она готова была провалиться под землю за это. Ее первый поцелуй был не с тем человеком.

Глава 11. Провал

Сонливость уже порядком утомила Эмили: это дурацкое состояние, когда тело каждой молекулой просит законный отдых, но так его и не получает, отчего наступает состояние некоего анабиоза, мозг отключается, а тело продолжает бодрствовать. Но стоило девушке лишь прикрыть глаза дольше обычного, как на губах вновь ощущался этот пульсирующий напор чужих губ, настойчивое давление пальцев на затылке, тяжесть тела поверх собственного. Она вздрагивала и потирала глаза, массируя веки пальцами и надеясь, что скоро все это закончится, и она спокойно сможет поспать.

Не надо ей было тащиться к нему домой, оставила бы его проспать в кустах, ничего бы с ним не случилось. Да и ехать забирать его из клуба тоже не надо было, сдался он ей. У него наверняка уйма друзей, которые откликнулись бы, позвонил бы лучше Ребекке, она-то бы точно удовлетворила все его потребности. Не подними она телефон ночью, спала бы она сейчас крепким сном, а не терзала саму себя изнутри.

Четвертая чашка черного кофе без сахара. Еще бы он хоть как-то помогал, а то от него одна только горечь в горле. Единственным плюсом бессонной ночи было лишь то, что Эми наконец-таки решила задачи, высланные ей по почте. К ее разочарованию, решение отыскалось слишком быстро, лучше бы она еще пару часов помучалась, хоть отвлеклась бы от всего.

Негромкие шаги из спальни родителей заставили Уайт встрепенуться: на пару секунд она почувствовала себя неловко, словно ее вот-вот застанут на месте преступления, а у нее нет алиби.

- Как вкусно пахнет, - мама втянула носом кофейный аромат, заполнявший небольшую кухню. – А ты-то чего встала так рано?

- Я не слышала вчера, как ты пришла, - постаралась сменить она тему беседы. – Ты сегодня опять на работу?

Женщина зевнула, кивая, и уселась за стол, подперев ладонью подбородок. На самом деле, Эмили и не могла слышать, как пришла мама, ведь когда она ворвалась в дом посреди ночи, родительница уже спала крепким сном в своей постели.

- К полудню мне необходимо быть на стандартном медосмотре, - поморщившись, ответила она. – А после в ночную смену.

Опять в ночь. Хотела бы девушка, чтобы мама могла работать в обычном режиме, а не выматывалась по ночам, смывая с тарелок остатки недоеденной пищи. Но из-за ее периодов запоя с отцом на постоянную работу женщину не возьмут, даже не переведут в какой-нибудь нормальный ресторан, а не круглосуточный кафетерий.

- Сделаю тебе завтрак, - машинально ответила Эми, одним глотком допивая практически остывший кофе.

- Спасибо, родная, - улыбнулась дочери она, вставая из-за стола и направляясь в ванную комнату.

Яичница с беконом, кофе и салат - все, на что у Уайт хватило сил и фантазии. От запаха еды ее мутило, а желудок предательски скручивало. Весь ее организм противоречил ее же поступкам. Девушка сделала себе бутерброд, чтобы хоть как-то заткнуть голодные завывания в животе, и уселась обратно, размешивая новую порцию кофеина.

- Аппетитно выглядит, - похвалила мама стряпню Эмили, беря в одну руку вилку, а в другую кусок хлеба.

Она ничего не ответила, слова пролетели как-то мимо ушей, не напрягая уставший мозг их осмыслением. Эмили все мешала ложкой по кругу, скребя металлом по дну чашки.

«Чем же мне сегодня заняться?» - выпытывала она у собственного отражения в черном кофе.

- Это из-за экзаменов ты такая? – поинтересовалась мать, отодвинув пустую тарелку в сторону и пододвигая к себе сахарницу.

- Что? – откликнулась девушка, торопливо моргая несколько раз подряд.

- Какая-то ты у меня растерянная в последнее время, - вздохнула женщина. – У тебя что-то случилось?

Эмили глупо смотрела на нее, решая, рассказать ли ей все, что случилось, или лучше промолчать. В какой-то момент ей стало любопытно посмотреть на реакцию женщины, когда она узнает, что ее дочка ночью, сломя голову, поехала к малознакомому парню на квартиру, где тот, пьяный, ее поцеловал.

- Да ничего особенного, - «ладно, побережем ее нервы», - просто слегка расстроена, что не получится сегодня погулять с тобой, - ловко соврала Эми, отводя глаза.

Мама задумчиво поджала губы, теребя фантик из-под съеденной конфеты. «А что, ведь это отчасти правда», - ухмыльнулась самой себе девушка. И уже не так стыдно, что приходится врать в лицо.

- От отца по-прежнему нет вестей, - практически шепотом сказала мама, глядя куда-то в сторону.

«Его нет всего лишь две ночи», - хотелось ответить Уайт, но это вряд ли бы утешило мать. Чем он занят? Где он ночует и у кого? Трезв ли он? А вдруг он у другой? Мурашки пробежали по телу, представив, что Эми сейчас на ее месте. «Поэтому она и работает на износ, чтобы не засыпать ночью одной в постели. Приходит домой, еле передвигая ногами, и проваливается в сон, а потом все по новой. Так ей легче справляться, это ее право», - она грустно смотрела на сонную женщину.

- Он скоро вернется, - глухо отозвалась девушка, стараясь говорить не так холодно. – Он всегда возвращается.

- Да, - одними губами прошептала мама, поднося горячую чашку к губам.

Когда кто-то из близких растоптан морально, его боль словно ощутима. Как будто это шерстяной шар, образовавшийся в груди. Хочется забрать его, уменьшить страдания, разделить грусть, только чтобы родной человек облегченно улыбнулся, беззаботно, как ребенок. Эмили хотела, жаждала перенять ее боль, лишь бы маме стало от этого легче хоть на грамм, и не важно, что она бы чувствовала, какие терзания. Это безответная самоотверженность, банальное самопожертвование, но оно словно защитный инстинкт, его ничем не заглушить.

- Ты этого хочешь? – неожиданно для самой себя спросила дочь.

Женщина подняла на нее взгляд, задумалась, хмурясь, и томно прикрыла глаза.

- Я его люблю, - неуверенно ответила она. – Он часть нашей семьи.

- Это не ответ, - хмыкнула Эми, отодвигая от себя опротивевший кофе. – Ты словно пытаешься себя убедить в этом.

- Без него мне плохо, - вторила женщина, словно зомбированная.

- А с ним еще хуже, - выпалила Уайт и раздраженно вздохнула.

Мама ошарашено смотрела на сонную дочь, будто не веря в то, что она только что услышала. Эмили не осмеливалась посмотреть на ее лицо, боясь увидеть в нем какой-то укор или презрение, опасаясь потерять такую тонкую связь с ней.

- Я... - выдавила мать дрожащим голосом, - мне надо собираться. Спасибо за завтрак.

Ледяной бесчувственный голос. «Это не я виновата! Не на меня надо обижаться!» - хотелось закричать вслед уходящей матери, но зубы лишь сильнее прикусили кончик языка, так, что даже в глазах защипало от слез боли. Она сказала ей уже достаточно.

Даже с лихвой.

Примечание к части

знаю, часть маленькая, но необходимый смысл вложен)

Глава 12. Откровение

«Мы не всегда разделяем счастье наших друзей.»

Тонино Бенаквиста

Как же легко задохнуться, когда проблемы наплывают все разом. У них словно стадный инстинкт, поодиночке не блуждают, только гурьбой, и они давят, так сильно, сколько могут. Завтра пересдача, а Эми даже не повторяла толком материал, да какой там, она его даже бегло не проглядела; наговорила маме обидных слов, хотя хотела сказать совсем иначе, более мягко, плавно подвести к этой теме; да еще этот Каулитц до кучи сбил весь ее распорядок дня своей выходкой.

Эмили сидела в своей комнате на полу в сугробах своих старых тетрадей и дневников, вытряхнутых из ящичка письменного стола. Она оглядывала эти небольшие кучки вокруг себя и усмехалась: называется, решила прибраться. Изначально все должно было выйти куда проще. Девушка просто должна была складывать справа от себя все, что ей еще пригодится, а слева – лишнюю мукулатуру. Но каждый раз, натываясь на какие-то записи из прошлого, она по пятнадцать минут могла их перечитывать, замусоливая до дыр, и все никак не могла решить, в какую сторону откинуть листок. Так образовалась третья кучка, как бы «зал ожидания». Ну а за ней поспешили появиться и четвертая стопка, и пятая, а сейчас вообще было сложно сказать, что тут был хоть какой-то упорядоченный отбор: она просто вытягивала наугад бумаги, открытки, тетради и рассматривала их. И у каждой было свое прошлое, свой день или событие. Это заставляло задуматься, вспомнить, какой она была раньше. Сейчас она улыбалась, потому что все это было так глупо и по-детски. Интересно, когда она успела вырасти?

На компьютере замигала вкладка с почтой, привлекая внимание Уайт. Она уж и забыла, что отправила готовое решение пару часов назад. «Представляю, как удивился адресат, увидев, что я написала ему в пять утра», - нехотя переместившись на коленях к столу, девушка открыла входящее сообщение:

«О! Спасибо тебе огромное. Я перед тобой в долгу».

Закатив глаза, она довольно улыбнулась, печатая номер кредитки в ответ:

«70\$. Решение не полное и в нем нет окончательного ответа и вывода. Как только придет подтверждение перевода, тут же вышлю недостающие части».

Вот еще, она что, похожа на дуру? Эмили этого человека знать не знает, так что если он ее кинет, то даже предъявить-то будет некому. Не дождавшись никакого одобрения или осуждения в ответ, девушка вернулась к вороху бумаг на полу.

Настроиться вновь на ту волну ностальгии о прошлом стало затруднительной задачей, теперь она видела лишь кучу исписанных и помятых листов, а не частички воспоминаний. «Ну и к черту их!» - Эми негромко фыркнула и сгребла все в одну массу перед собой, частями утрамбовывая ее в пустой ящик.

- Да залезай ты, - протянула девушка, чувствуя, что у нее просто не хватает физических сил.

Она навалилась бедром на переполненный ящик, постепенно проталкивая его внутрь по миллиметру, а он выпирал сантиметров наверно на тридцать. Так можно весь день

возиться, хотя свободного времени у нее сейчас хоть отбавляй. Уайт вновь привлек индикатор входящего сообщения.

- Кира? – нахмутив брови, она уселась на стул.

В последний раз она получала сообщение от подружки где-то с полгода назад, чаще всего она просто звонила.

«Что с телефоном?»

- А что с телефоном? – задала самой себе вопрос Эмили, поворачивая голову в сторону кровати, где лежал выключенный мобильный.

Она состроила недовольное лицо, сомнительно граничащее между жутким отвращением и приступом тошноты. Девушка вспомнила, что отключила аппарат в тот же момент, как только покинула дом Билла, чтобы, не дай бог, снова не ввязаться из-за него в какую-нибудь ночную авантюру.

«Батарейка села. Ты что-то хотела?»

Все старания о желанном забвении рухнули как карточный домик. Эми медленно откинулась на спинку стула и сцепила похолодевшие руки в замок на затылке, прикрывая усталые глаза. Как же ей сейчас не хватает хотя бы пары часов сна.

Уайт наверное задремала, переносясь вновь все к тому же мимолетному моменту, кажущемуся ей бездной. Она ненавидела себя за то, что себе позволила. Этот поцелуй. Ведь она прекрасно знала, что у него есть девушка, что он поссорился с ней, и наверняка только из-за этого ее поцеловал. Да плюс еще такое количество выпитого алкоголя. Вот что он о ней теперь подумает? Что она готова лечь под каждого встречного. Или еще того хуже – что он ей нравится. Господи, Эмили должна была его оттолкнуть, сказать, что он кретин и вклеить ему пощечину. А она, как последняя дурочка, ответила на его прикосновения, поцеловала.

Новое воспоминание о холодном соприкосновении металлического браслета на запястье Каулитца к участку ее шеи чуть ниже уха пустило волну мурашек по спине. Как, ну как, черт возьми, это возможно запомнить, если это продолжалось какую-то долю секунды? Она резко передернула плечами, прогоняя этот озноб, и кое-как открыла глаза, смотря в потолок туманным взглядом. Любопытно, сколько еще таких новых кусочков памяти прорежется в ее мозгу?

«Пойдем прогуляемся? Сегодня так солнечно, и меня словно переполняет радостью. Тем более у меня есть к тебе очень важный разговор».

Эмили представила, как они идут по какому-нибудь парку: Кира, переполненная эмоциями, скачущая и неумолкающая, и она, полумертвая, шаркающая ногами и с угрюмым взглядом. Контраст еще тот.

«Я бы с удовольствием, но я не выспалась, да и настроения для прогулок у меня нет».

Ей бы тоже не помешало с кем-нибудь поговорить, попросить совета, что делать дальше, или может девушка просто преувеличивает, придает этому слишком большое значение. Ответного сообщения пришлось ждать довольно долго, а это значило, что сейчас придет целое сочинение с упреками, угрозами и всевозможными укорами. Это, естественно, заставит почувствовать Эми виноватой перед подружкой, а еще обязанной и неоправданно черствой ко всему человечеству.

«Эмили! Да почему каждый наш диалог всегда повторяется по кругу? Тебе что, плохо со мной? Ты подружка мне или кто? Ощущаю себя нелюбимым парнем, который назойливо напрашивается на встречу, а его стараются корректно отшить!

Так, предлагаю альтернативу. К себе домой ты меня точно не позовешь, так что приглашаю тебя ко мне, раз ты так не хочешь гулять. И на тот случай, если ты мне

напишешь, что у тебя супермега неотложные дела вечером, то предупреждаю, я тебя затягиваю только на пару часов, а потом я и сама должна идти на встречу».

Хоть в этом Уайт не прогадала, а точнее попала прямо в яблочко: чувство вины принималось жалобно скрести в груди, понижая планку ее настроения еще ниже. Девушка водила пальцем по клавиатуре, перечитывая сообщение во второй раз и придумывая, что ей ответить. В целом, подруга не просила ее о каком-то уж чересчур ужасном одолжении, просто беседа на час или два.

«Через полчаса буду».

Кликнув «отправить», Эмили помассировала виски, несколько раз провела ладонями по сонному лицу и поднялась со стула, направляясь слегка пошатывающейся походкой к шкафу с одеждой.

Кира прохаживалась в одном нижнем белье по своему дому, то и дело поглядывая на экран ноутбука. Девушка все ждала ответа от своей подруги и, наконец-таки его прочитав, начала прибираться. Эмили прибудет через полчаса, и пока Кира не услышит ее мнения о Томасе, ей лучше скрывать пребывание парня в ее доме. Она наспех помыла чашки, закинула в стирку вчерашнюю одежду, бегло оглядела комнату, в которой они провели ночь. Вроде все в порядке.

- Что с тобой случилось, милая? – ахнула Кира, закрывая за подросшей Уайт входные двери. – На тебе лица нет.

- Не преувеличивай, - отмахнулась подруга, стягивая с плеч куртку. – Я просто не выспалась.

Эмили еще не решила, стоит ли посвящать ее в произошедшее или просто забыть, словно ничего и не было. Она, конечно, неоднократно проверяла верность Киры, и та прошла всё на ура, но все же мало ли, ведь она как-то странно поглядывала на Тома, и если подруга в него влюблена, не стоит обременять ее этой новостью.

- Правда? – недоверчиво сощурив глаза, спросила она. – И что же ты делала?

Эми, наверное, слишком медленно закрывала шкаф с верхней одеждой. «Что ей ответить, что? А вдруг она уже знает? Да конечно, откуда? Я не хочу ей врать, не хочу ее потерять», - девушка мешкалась, не обращая внимания на то, как долго она молчит.

- С тобой все в порядке? – заботливо спросила Кира, прикасаясь к ее локтю.

- Да, - улыбнулась Эмили, отводя взгляд, - так о чем ты хотела поговорить?

Она не прогадала с переменной темы разговора: одноклассница тут же переметнулась к своим проблемам.

- Пойдем, - подтолкнув Эми в гостиную, сказала девушка, - расскажу.

Кира приготовила чай с подогретыми кексами и принесла все в комнату на подносе. Эмили сквозь дрему посматривала на нее, пытаясь предположить, о чем все же пойдет разговор. Ее мысли были заняты совершенно иными проблемами, поэтому роль психолога ей плохо удавалась, как бы она ни старалась. Когда Кира уселась рядом на диван, минут десять они обе молчали, даже ни разу не взглянув друг на друга.

- Так что за разговор? – первой опомнилась Эми, пригревая свою ладонь о горячую чашку.

- Я... - запнулась девушка, замолкнув. – Как тебе Каулитцы?

Эми прикусила кончик языка, чтобы не выговорить все свои мысли. Она понятия не имела, к чему был задан этот вопрос, хотя холодок пробежал по спине.

- А что? – делано улыбнувшись, почесала затылок Уайт, притворяясь, что ей все это без разницы.

Подруга пару секунд смотрела на нее, после чего сладко улыбнулась и отпила из своей чашки.

- Просто, - Кира водила пальцем по краям кружки. – Что ты думаешь о Томе?

«Так, успокойся. Она хочет знать только твое мнение о его брате, вот и все», - успокаивал ее собственный внутренний голос.

- Он милый, - уклончиво ответила девушка, взглянув на подругу, но та видимо ждала чего-то большего, так как обиженно поджала губы. – Тебе нужно какое-то конкретное мнение? Он тебе нравится?

Неожиданный вопрос в лоб застал врасплох Киру: она забежала глазами по комнате, принялась нервно вертеть в руках чашку с чаем.

- Наверное, - застенчиво улыбнувшись, ответила она, утыкаясь взглядом в колени. – Я еще не разобралась в себе, но что-то я определенно чувствую.

Эми призадумалась о старшем Каулитце, как о парне. В целом, она толком о нем ничего не знала, только лишь то, что он меняет девочек сразу после того, как добьется своего.

- Никогда тебя такой не видела, - хмыкнула Уайт, наблюдая за подругой. – Так значит влюбилась?

Кира вжала шею и испуганно посмотрела на нее.

- Я? Я... - она потерла ладонью лоб, - может быть. Так что ты скажешь о нем? Ну мнение со стороны, объективное.

Теперь Эмили придется подбирать правильные слова, чтобы не обидеть подругу и одновременно ей не соврать. Она и подумать не могла, что разговор пойдет именно о любовных делах, она рассчитывала услышать что-нибудь об учебе.

- Ты же меня знаешь, - как можно ласковее ответила Уайт, - у меня никогда не было отношений, как таковых. Почему бы тебе не спросить Ким или Вики, они-то в этом явно разбираются больше.

- Я знаю, - потерев распушенные волосы, ответила Кира, - но я хотела поговорить именно с тобой. Твое мнение меня еще никогда не подводило, ты всегда говоришь как есть, без лести и пустых слов. А девочки лишь будут щебетать о том, какая я счастливая и какого офигенного парня себе отхватила.

Что правда, то правда: Уайт всегда говорила, что думала, часто не понимая, почему это на нее обижаются. Со временем она разобралась, что людям не так часто хочется слушать правду, им нужна разноцветная занавеска перед глазами.

- Том, значит, - вздохнула Эми. – Он заботливый, нежный... - медленно говорила девушка, чувствуя себя словно так, будто оправдывается. – А что за синяк на шее? Он тебя ударил? – воскликнула она, когда подруга повернулась к ней лицом, внимательно слушая.

- Что? – торопливо подойдя к зеркалу, переспросила Кира. – Да нет, не бил он меня, глупая, - хихикнув, девушка потянулась за пудрой. – Это не ушиб, ты что. Никогда не была с парнем что ли?

- А причем здесь это? – нелепо поинтересовалась Уайт, чувствуя, как вспыхнули ее щеки.

Кира многозначительно посмотрела на подругу в отражении в зеркале.

- Ты хоть целовалась с кем-нибудь? – улыбнулась она, понимая, что у Эми никого не было.

- Да, - глухо отозвалась девушка, потирая шею и чувствуя себя как-то неловко.

- Это просто засос, - ощутив смущение девушки, пояснила Кира. – Такое бывает. В порыве страсти не особо замечаешь действия возлюбленного.

- Ты спала с Томом?! – резко встав с дивана и широко распахнув глаза, воскликнула подруга. – Так быстро?

Кира сложила руки на груди, повернувшись к Эмили, не зная, что и ответить.

- Эми, милая, присядь, - она подошла к ней, за плечи усаживая ее обратно. – Да, мы спали, и это была самая лучшая ночь в моей жизни, - восхищенно и самозабвенно ответила она. – Как он был нежен, какие слова говорил, что обещал, - немного засмутившись, говорила подруга. – Да, по ходу я влюбилась.

Девушка замолкла, уставившись в одну точку и, по-видимому, вспоминая произошедшее.

- Ты в нем уверена? – отозвалась Эми. – Что это не было простым развлечением? Ты же прекрасно знаешь, какие за ним плетутся слухи.

- Все это не важно, - сладким голосом ответила подруга. – Он не такой. Все, что о нем говорят – не правда. Я уверяю.

Как бы Уайт хотелось бы в это верить. Даже не верить, а знать наверняка. Она не хотела, чтобы подруга страдала и надеялась почем зря.

- Я была бы этому рада, - неуверенно ответила Эми, поглаживая плечо девушки.

- Правда? – возбужденно переспросила та, принимая эту фразу, как одобрение. – Мы с ним сегодня встречаемся, буквально через пару часов. Так что ты отдыхай, а я пока что в душ. А когда я выйду, мы договорим, хорошо?

- Хорошо, - кивнула она, убирая руку. – Я дождусь, не переживай.

- Я знаю, - ответила подруга, вставая.

Кира зашла в свою комнату, захватив сменную одежду, и ушла в ванную.

А Эмили почему-то стало беспокойно. Вдруг Том ее просто продинамит. Если они уже переспали, как призналась она, то вдруг Том больше ей не позвонит и не напишет. И она зазря сейчас готовится к встрече с ним. Уайт прилегла на диван и прикрыла глаза. Что ей делать? Объяснить ли все свои опасения или подождать, что произойдет? Вдруг парень не такой плохой, как она думает?

От пустых и безвыходных головоломок она заснула, так и не дождаввшись выхода подруги, надеясь на то, что Кира ее разбудит. Но этого так и не произошло. Все было совсем иначе.

Глава 13. Принципы

Плед, нагретый теплом тела девушки, соскользнул и, шелестя, скатился на пол. Эмили сквозь сон поежилась и повернулась на другой бок, поджимая колени ближе к груди, чтобы сохранить ту приятную уютную теплоту, так быстро ее покидающую.

Потревоженная, она чуть приоткрыла глаза и уткнулась туманным взглядом в обивку темно-красного бархатного дивана, задумчиво разглядывая ее и пытаясь сообразить, что не так. «Ты же в гостях спать завалилась, как дома, дурная!» - прокричало ее подсознание, вынуждая девушку резко сесть, словно она оказалась на нагретой докрасна сковороде.

- Кира? – прочистив горло, окликнула она подругу, приглаживая растрепанные после недолгого сна волосы. – Ты где?

Вопросы так и не дошли до их адресата, сталкиваясь с глухой тишиной. Эми настороженно нахмурилась и встала, тут же хватаясь за голову и падая обратно на диван. Организм так и не успел окончательно отдохнуть и набраться сил за такой короткий период отдыха, и из-за этого в голове по-прежнему витал туман и неразбериха. Но она поспала спокойно хоть сколько-то, а это уже лучше, чем ничего.

«Неужели она ушла гулять, оставив меня здесь?» - девушка потянулась к своему телефону на столике, чтобы узнать об этом у подруги. Из-под мобильного выпал небольшой клочок бумаги с мелким почерком Киры, отсекая необходимость звонить ей:

«Милая, я решила не тревожить твой сон. Ушла надолго, так что, когда будете уходить, просто захлопните дверь. Целую».

Эми пробежала глазами по строкам еще раз, пытаясь вникнуть, с кем это она должна уходить, учитывая, что дома она совсем одна. Списав эти описки на то, что подруга просто торопилась на свидание к своему ненаглядному Тому, Уайт томно потянулась и решила здесь больше не засиживаться. Все-таки некомфортно было находиться в огромном доме одной, без хозяйки.

Подняв с пола плед и аккуратно его сложив, Эмили разгладила на себе слегка помятую одежду и, оглядевшись, не забыла ли она чего из своих вещей, направилась в коридор к шкафу с верхней одеждой. В замке входной двери послышалась возня; Уайт решила, что Кира как всегда что-то забыла и решила вернуться. Эми уже успела накинуть куртку, а дверь все никак не открывали, только по-прежнему тщетно ковырялись в замке.

- Ты что, забыла, как открываются двери? – улыбаясь, спросила девушка, повернула защелку и потянула дверь на себя.

Улыбка в один миг сползла с ее лица, а глаза удивленно расширились, когда она пересеклась взглядом с Биллом, стоящим за порогом. Она открыла рот, силясь что-то сказать, но слова будто застряли в горле.

- Привет, - спокойно поздоровался парень, убирая ключи в карман. – А я вовремя.

- Что ты здесь забыл? – на выдохе спросила осевшим голосом Эмили, наконец-таки, моргнув.

Кого-кого, но его она ожидала увидеть здесь меньше всего на свете.

- Надо поговорить, - все тем же невозмутимым тоном ответил Билл, делая шаг внутрь и слегка касаясь плечом девушки.

Ее словно окатило холодной водой, вызывая шквал эмоций; Уайт еще сильнее сжала ручку двери, которую до сих пор не отпустила. Щеки вспыхнули румянцем, а в ушах она отчетливо услышала, как пульсирует ее кровь, разгоняемая учащенным сердцебиением. Она мысленно поблагодарила Бога за то, что Каулитц сейчас видит только ее спину.

- У нас нет ни одной общей темы для разговоров, - собравшись с силами, но так и не повернувшись к нему лицом, сказала Эмили, услышав, как он расстегнул свою куртку.

- Я бы поспорил с тобой на этот счет, - ухмыльнулся парень, проходя в гостиную. – Ты так и будешь там стоять?

Девушку до безумия раздражал его этот нахальный тон, словно он центр вселенной и все крутится только вокруг него. Она облизнула губы, глубоко вздохнула и заперла дверь. Он для нее был словно черным котом, приносящим одни неприятности, и которого она бы с превеликим удовольствием обходила бы за три улицы. И она уже понимала, кого стоит благодарить за это неслучайное стечение обстоятельств – Киру. Вот что означало ее «будете» и «захлопните» в записке, значит это ее рук дело.

Скрестив руки на груди, Эми зашагала обратно в комнату, где ее ждал какой-то диалог с Биллом. Она даже не понимала, какая из эмоций сейчас брала верх: досада, от того что подруга поступила так, даже не спросив ее; страх от неизвестной темы беседы с Каулитцем или раздражительность из-за легкой головной боли.

Парень сидел на том самом диване, где совсем недавно проснулась Уайт, и копался в телефоне. Она застыла на полпути, нелепо уставившись на его сосредоточенный профиль. Он выглядел слегка измотанным и усталым, но это ни капли не мешало ему быть все тем же писанным красавцем. Крашенные светлые волосы были зачесаны назад, двухдневная щетина делала его еще мужественнее и привлекательнее, а в губе попеременно сверкал коварный манящий пирсинг. Ох уж эти губы, ставшие персональным кошмаром девушки. Будь они прокляты.

Билл откинулся на спинку дивана, заставив Эмили вздрогнуть. Многолетняя неловкость за это нескромное разглядывание его лица едва не вынудили ее вновь вспыхнуть румянцем; она, наконец, закончила свое шествие и уселась на другом конце дивана, уставившись перед собой.

- О чем желаешь поговорить: о погоде, о научных достижениях Америки или о политической ситуации в Афганистане? – не без ехидства поинтересовалась Уайт.

Ее до чертиков пугала только одна тема, и она поклялась себе, если он заикнется о том несчастном поцелуе, то она встанет и уйдет. Хватит ей и одной бессонной ночи. Краем глаза она все-таки невольно продолжала разглядывать парня: вызывающая черная кожаная куртка с металлическими клепками и множеством застёжек, которые негромко позвякивали при каждом его движении, под ней светлая футболка с ярко-красной надписью и замысловатым изображением ниже, худые длинные ноги обтягивали обычные темно-синие джинсы. В целом его внешний вид так и приковывал к себе внимание, чего стоили только одни татуировки на руках.

- Да ты не лишена юмора, я смотрю, - хмыкнул Билл, убирая телефон в карман. – Завтра пересдача, а ты единственная можешь подготовить меня за такие сроки.

Эмили опешила, открыто и удивленно посмотрев на него, но все же вздохнула облегченно.

- Ты просишь, чтобы я опять бесполезно проводила время с тобой? Хм, дай-ка подумать, – поджав губы и сделав делано задумчивый вид, сказала девушка. – Нет, спасибо.

Билл закатил глаза и помотал головой, будто она только что сказала величайшую чушь на свете. Как только в таком красивом парне накопилось столько этого слащавого самолюбия. Не будь Эми девушкой, она бы с огромным наслаждением влепила ему по красивому аккуратненькому носику.

- Это не просьба, - выдержав некую паузу начал он, - а деловое предложение. Ты занимаешься со мной всю ночь, я сдаю экзамен завтра и у тебя в кармане обещанные 600

баксов.

Она молча разглядывала его лицо, с сомнением переваривая его предложение. Нет, все идеально, эта схема ей привычна: ее время = деньги, и в любом другом случае она уже бы давным-давно согласилась, но отчего-то Биллу она не могла сказать это заветное «согласна». То ли его надменность отвергали ее обычное безразличие в таких делах, то ли ее гордость мешала цинично рассуждать, а, может, и их поцелуй смазывал всю картину в общем. Поди, разберись теперь, что к чему.

- Ты считаешь, что мне твои деньги нужнее, чем тебе моя помощь? – неуверенно спросила девушка, хмурясь.

Обычно она никогда не пересекалась со своими заказчиками, также как никогда не соглашалась на репетиторство, и оттого она не видела их реакций, не знала, чем они живут, чем занимаются, пока она решает для них задачи или пишет рефераты. Ее не задевали их привычки, манеры, жизненные устои – ей было плевать. Но не сейчас.

- Я думаю, что это в равной степени взаимовыгодно, - подозрительно и слегка недовольно сощурился глаза, ответил Билл.

- Поверь мне, - иронично вздохнула Эмили, - я знала, от чего отказывалась, когда сказала, что не буду с тобой больше заниматься. Твои деньги не лишают меня ничего. А вот моя помощь тебе ох как нужна. Как ты там сказал недавно? «Я единственная, кто может подготовить тебя в такие сроки».

- Что ты от меня хочешь, м? – неожиданно для нее вскрикнул он, резко вставая с дивана и делая пару шагов вперед. – Чтобы я льстил тебе о том, какая ты одаренная? Чтобы я жалостью выманивал у тебя помощи? Что? Ты скажи, что?

Каулитц завелся не на шутку. Он стоял спиной к удивленной девушке, и она не могла видеть, как от злости раздуваются его ноздри, как он сжимает зубы, от чего на его скулах играли желваки, как он нервно покусывает свои губы.

- Я хочу, чтобы ты перестал хитрить и манипулировать и просто попросил меня об услуге, - ее спокойный голос после его гневных вопросов прозвучал прямо-таки ангельски.

В целом, она понимала, что это для него значит. Попросить. Такой как он не просит, он покупает. Весь казус только в том, что ей нужно совсем другое. Единственный вопрос, который мучил ее и пока так и не нашел ответа: «Зачем я только с ним вожусь?».

- Хорошо, - выдавил он из себя.

- Что? – не расслышала Эмили.

- Хорошо! – он повернулся к ней лицом. – Подготовь меня к экзамену, - раздраженно произнес он, - пожалуйста.

Уайт едва заметно улыбнулась и встала.

- Можно было не вкладывать столько ехидства, - девушка застегнула на себе куртку, - но для первого раза и так сойдет.

Закончив фразу, Эми развернулась и пошла надевать обувь, практически ощущая, как Билл мысленно расчленяет ее на множество крошечных кусочков. Эта их беседа как-то успокоила ее волнения и переживания, ей стало куда легче дышать рядом с ним.

- Ты так и будешь там стоять? – передразнила его же фразой она, прежде чем торопливо покинуть дом.

Девушка чувствовала легкий кураж, эту небольшую власть над ним, и если она перестарается, кто его знает, до чего это все может дойти. Если и играть с огнем, то очень и очень аккуратно.

Примечание к части решила разнообразить немного историю, внося небольшую главу о подруге Эми ^^, надеюсь вы не против)

Глава 14. Трещина

Сегодня на улице было на удивление тепло, особенно это ощущалось, когда сквозь стекло автомобиля слегка припекало. Кира расслабленно развалилась на сидении, уткнувшись взглядом на мелькающие декорации, кажущиеся ей сейчас до безумия прелестными. Она считала, что находится на вершине экстаза, что ей под силу все на свете, хотя просто напросто оказалась влюблена. Так внезапно и так сильно. Словно все, что было до этих дней, было лишь предысторией ее жизни, а теперь она родилась, чтобы прочувствовать счастье, уготованное ей.

Девушка медленно перевела взгляд на Тома, сосредоточенно ведущего машину. Ей так хотелось коснуться его, переплестись с ним пальцами и не отпускать, провести рукой по гладкой коже на лице, сказать о том, что чувствует, но страх, что она может его спугнуть этой настойчивостью, останавливал ее. Она еще даже не перешла в статус его девушки, но уже нафантазировала себе уйму идей их совместного уик-энда.

Парень на секунду отвлекся от дороги, чтобы включить музыку и довольно мило улыбнуться своей пассажирке. Салон поглотила нежная мелодия, но Кира ее почти не слышала. В ее груди и в ушах играла собственная симфония, сплетенная любовными нитками сердца. Она цеплялась за каждый сантиметр Тома, тщательно разглядывая его и оценивая, сохраняя все в своем подсознании. Немного широковатые джинсы скрывали его худобу, хотя он и был телосложением поплотнее, чем его близнец, а свободная светлая футболка попеременно вздымалась от ровного дыхания Каулитца. Кира пыталась вспомнить, за что в первую очередь зацепился ее взгляд, за какую часть его тела, но разделить на куски она его так и не смогла. Он нравился ей целиком, с его странными черными косичками, выбитыми татуировками, имиджем, пирсингом, необузданной страстью и безграничной харизмой. Она не могла найти на его положительные характеристики ни одного контраргумента, как ни старалась.

- Мне неловко, - негромко сказал он, улыбаясь.

- Что? – очнулась девушка. – А, прости, я просто... - она не знала, как оправдать свой пристальный взгляд.

Том мельком глянул в боковое зеркало, перестроился в соседний ряд, и посмотрел на смущенную девушку. Ей так не хотелось выдавать себя, казаться самоотверженной влюбленной дурочкой, тем более не зная, как парень относится к ней. Почувствовав эту неловкость, он опустил ладонь на ее колено, слегка сжимая его, как бы успокаивая, что все в порядке и причин для волнения нет. Колкая волна удовольствия окатила чересчур зажатую Киру, вынуждая едва ли не возбужденно выдохнуть от этого прикосновения. Она робко положила свою ладошку поверх его, размеренно поглаживая его пальцы и разглядывая его татуировку. Внутри все сильнее сжимался комок неоткрытых эмоций и безответных чувств, отчего девушка выглядела немного дерганной и нервной. Ей становилось от этого так смешно, ведь это все на нее так не похоже. С парнями она всегда была дерзкой, развязной, открытой и кокетливой, но под взглядом Тома она смущалась, как обнаженная девственница.

Автомобиль мерно остановился, отвлекая Киру от внутреннего самоедства. Она огляделась вокруг, и непонимающе нахмурилась.

- Где это мы? – поинтересовавшись, посмотрела она на Каулитца.

Парень не ответил, лишь заглушил мотор, сладко улыбнулся и притянул к себе

девушку, вовлекая ее в поцелуй. Она выдохнула от неожиданности, отвечая его губам мягкими покусываниями. Каждый его поцелуй был особенный, так, по крайней мере, казалось Кире. Она словно тонула в чане с карамелью, замирая в томящей невесомости удовольствия.

- Переместимся? – хрипло спросил Том, намекая на заднее сидение авто.

- Том, - рассмеялась она, перехватывая его ладонь, которая уже почти залезла под блузку, - мы же опоздаем на сеанс в кино.

- Успеется, - коротко ответил Каулитц, целуя ее шею и поглаживая ее грудь поверх одежды.

Девушка внутренне возмутилась, ощутив лишь нарастающее напряжение в теле. Она не могла понять, неужели он воспринимает ее лишь как доступное тело для утех. На языке так и вертелся вопрос: «Это все, что тебе от меня нужно?», но храбрости озвучить его у нее не хватало, а Том уже расстегнул пару верхних пуговиц ее блузки и запустил ладонь в бюстгальтер, массируя ее грудь и продолжая отставлять на шее моментально проходящие засосы.

- Не надо, - постаралась отпрянуть она, но Том не отступал. – Я не хочу! – резко одернув его, отодвинулась девушка.

- Как там говорят, - настаивал он, - аппетит приходит во время еды.

- Нет! – ее уже было не переубедить.

Это уже было делом принципиальным, причем взявшимся из ниоткуда. Может Кира надумала себе слишком много лишнего, может Каулитц сделал где-то неверный шаг, это уже было не так уж и важно. Он нахмурился, замирая и глядя в лицо серьезной девушки, словно пытаясь разобраться, что только что произошло.

- Не понимаю, - отозвался Том, отодвигаясь, - что не так-то?

Дрожащими пальцами она застегивала пуговицы, придумывая логичный и правдоподобный ответ, чувствуя, что вот-вот зайдет жалостливыми извинениями перед ним, сама не осознавая, почему и зачем. Внутри словно извергался вулкан, вызывая землетрясение с отметкой «10» по пятибалльной шкале, затапливая испепеляющей лавой все внутренности, один орган за другим.

- Ничего, - глухо сказала девушка, визуальнo представляя, как рушатся ее ожидания, - просто я не хочу.

Все зависело от него, от его реакции и поведения. Смысла разбираться в ее поступках не было никакого, она просто повелась на свои принципы, хотя стопроцентно утверждать о том, что она его сейчас не хотела, она не могла. На данный момент, ее поступок был оправданным и абсолютно верным, за это она и зацепилась, где-то в глубине души понимая, что все это до нелепости глупо и смешно и что она ведет себя как истеричка.

- Ладно, - как-то презрительно хмыкнул он, завел машину и продолжил свой путь.

Немного отойдя от произошедшего, Кира искоса поглядывала на Тома, пытаясь предположить, что сейчас за монолог происходит в его голове, к каким выводам он пришел, как расценил происходящее. По лицу было понятно лишь одно – все это ему совсем не пришлось по душе. Каулитц казался взвинченным, постоянно хмурился и негромко ругался на других автомобилистов, бубня себе под нос оскорбления и попеременно бибикая им.

Теперь в груди девушки расплылось чувство вины, что она раздула их первую ссору не из-за чего, на пустом месте. В голове словно был зал суда, где решалась ее судьба, и сторона обвинения явно побеждала в споре со стороной защиты. Аргументы у второй не дотягивали.

А она так хотела провести этот день беззаботно, смотря первый попавшийся фильм, жуя попкорн и комментируя забавные моменты, тихонько хихикая с ним. Она просто представляла в голове идеальное поведение и поступки Тома, а когда реальные проекции парня им не соответствовали, это заставляло ее врасплох и поднимало внутри бурю негодования и возмущения. Девушка так боялась оттолкнуть его своей откровенностью и настолько зажала все в себе, что все это вылилось в непонятный и скомканный инцидент.

Впервые за долгое время она испытала премерзопакостное ощущение – осуждение своего же поведения. Но еще сложнее было признать, что ушедшего времени не воротишь и сделанного не исправишь. Она его отвергла. Представив, что она бы приставала к нему, а Том ее отверг, она бы сгорела со стыда. Каулитц не выглядел пристыженным, лишь злым и недовольным, но ей и этого хватало, чтобы прочувствовать себя душой аж до кончиков волос.

- Знаешь, - он остановил машину, не доезжая до парковки перед кинотеатром, - у меня нет желания идти в кино.

Кира словно упала в сугроб. Такого холода от обычного «нет» она не ожидала. Она часто заморгала, немного испуганно глядя на него и пытаясь исправить раскалившуюся ситуацию.

- Хорошо, - неуверенно начала она, - можно и не в кино, я знаю тут недалеко одно кафе...

- Ты не поняла, - он не дал ей договорить, - я никуда не хочу идти.

В контексте фраза подразумевала «не хочу идти с тобой», и это девушка прочувствовала как никогда остро. Ей хотелось расплакаться от безысходности, бесповоротности и всей сложившейся нелепости, а еще из-за своей детской наивности и глупости. Такого унижения она никогда не испытывала.

- Ну прости, - стараясь максимально скрыть свое разочарование и не разрыдаться, ответила она, распахивая дверцу и покидая салон.

Хотелось хлопнуть дверью, что было сил, да так, чтобы стекла повывлетали, но она сдержала приступ подступающего гнева, глубоко вдыхая прогретый за день воздух осени. Не хотелось унижать сегодня себя еще больше. Только она вышла из авто, шины неприятно взвизгнули от резкого старта и Том просто оставил ее стоять посреди улицы с непонятными эмоциями в груди.

«Как, черт возьми, это произошло?» - вибрировал в голове Киры вопрос, то и дело заставляющий плечи девушки непроизвольно вздрагивать.

Глава 15. Кошки-мышки

Так странно было наблюдать за всем происходящим. В какие-то моменты Эмили просто была уверена, что не стоило принимать предложение Билла, но эти сомнения быстро пропадали, особенно когда девушка действительно видела, что парень изо всех сил старается выучить этот предмет.

Время с ним шло как в параллельном мире, иначе, быстрее в часах и одновременно тянулось по ощущениям. Вопреки опасениям и ожиданиям Уайт, он не отвлекался, был предельно внимателен, когда она поясняла ему некоторые нюансы экзаменационных вопросов, казался сосредоточенным только на одной проблеме – завтрашний экзамен. И, хоть Эми знала его не так давно, он все равно не принимался в ее подсознании именно в таком амплуа. Билл больше представлялся ей кутилой, чем прилежным студентом.

Девушка поглядывала на него, пока он писал ответ на один из ее вопросов. Парень будто отключился, периодически зависая, чтобы вспомнить еще какую-то дополнительную конкретику по билету.

- Еще десять минут, - Эмили старательно перевела взгляд на часы, вздыхая и пролистывая свою лекционную тетрадь.

Каулитц отвлекся на ее голос, на секунду оторвался от листа бумаги, исписанной его мелким почерком, странно улыбнулся и продолжил писать. Девушка тоже улыбнулась, хоть и непонятно чему, но он уже не видел ее улыбки. Она нахмурилась и постаралась вникнуть в свои записи, лежащие на коленях. С ним она была словно сама не своя, и это ее безумно раздражало. Это было невозможно контролировать, отключить или подчинить, это просто было.

- Держи, - довольно выдохнул Билл, протягивая ей листы на проверку.

Он кинул шариковую ручку на стол и практически залпом допил остатки кофе в своей чашке, откидываясь на спинку дивана. Эми бегло вникала в написанные им строки, и чем дальше она читала, тем отдаленнее были ее мысли. К концу девушка уже не понимала смысла фраз, она просто разглядывала то, как заковыристо он пишет ту или иную букву, вспоминая его серьезное лицо, как смешно он делает вставки посреди предложения, лепя слова слишком близко друг к другу.

- Хм, - она прикусила губу и улыбнулась, - что-то я не помню, что я рассказывала тебе про это. Этот материал вроде бы с лекции, и до этого момента, - девушка на секунду замолчала, - о нем не помнила даже я.

- Который? – Билл пересел на диван к Эми, пододвигаясь слишком близко, чтобы заглянуть в бумаги. – А, ну да, это просто всплыло в памяти. Неужели я смог удивить саму Эмили? – иронично поинтересовался парень, ухмыляясь.

Девушка быстро глянула на него, закатила глаза, отодвигаясь, и аккуратно положила листы к остальным, небольшой стопкой покоящимся на столе. Как только она начинала думать о нем хоть чуть-чуть лучше, он все портил своей самоуверенностью и самовлюбленностью.

- Что-то типа того, - она устало потерла пальцами глаза. – Что ж, на этом моя миссия завершена, и я могу спокойно идти домой, - Эми встала, собирая тетради и учебники.

- Что? – тут же встал Каулитц. – Как это закончена?

- Ну, это значит, что ты вполне готов сдать экзамен завтра с утра, - ободрительно улыбнувшись ему, она снова посмотрела на часы. – А точнее через 4 часа. Ну а мне, учитывая, что дорога займет примерно час, через три. Так что, - Уайт наконец затолкала все в сумку, - постарайся выспаться и дай себе немного отдохнуть.

- Постой, - окликнул ее Билл, когда она постаралась пройти мимо него, - да погоди ты,

- он удержал ее за плечи, ощущая, как она вздрогнула от его неожиданного прикосновения и вся внутренне собралась в один огромный комок эмоций.

Он недоуменно смотрел на ее лицо, которое тщательно старалось скрыть напряжение и легкий испуг, пытаясь понять, когда это он успел обрести такое влияние на нее. Неужто это все тот пьяный поцелуй, случайно врезавшийся в их историю? Любопытно, знает ли девушка, что Билл был недостаточно пьян, чтобы забыть его?

- Что еще? - слишком неловкий момент был затянут, Эмили успела немного смутиться и отвести взгляд в сторону, чтобы уже вздохнуть хоть крошечный глоточек воздуха.

- Ты в порядке? – подозрительно поинтересовался парень, задавая довольно-таки двусмысленный вопрос.

Каулитц знал, какой именно подтекст имел в виду, но также прекрасно осознавал, что она точно увильнет от прямого ответа, иначе к чему столько старания скрыть все свои эмоции, а иногда даже и желания.

- Да, - убедительно кивнула она, - с чего такой интерес?

Теперь настала очередь Каулитца отвечать совсем не те ответы на подлинные вопросы.

- Так какая нормальная уйдет посреди ночи, - ухмыльнулся он, убирая руки с ее плеч. – Оставайся, завтра вместе поедем на пересдачу.

- Нет, - усмехнулась девушка, - я не могу. Мне действительно надо идти.

- Почему? - повернулся он к ней, когда она прошла мимо и замерла, оставшись стоять к нему спиной. – Из-за поцелуя?

Она стояла оконфуженная и растерянная посреди гостиной. Практически на том же самом месте, где он увалил ее на лопатки. «2:0» в его пользу.

- Что? – слегка визгливо и не совсем правдоподобно переспросила Эмили, оборачиваясь. – Нет. Что за бред. Конечно же не из-за...Просто. Мне надо домой. Точно. Домой.

Девушка переживала горючую смесь чувств в груди, волной подкатывающей к глотке. Смушение, стыд, злость, раздражение. А где-то на дне этого дикого коктейля осадком кружился привкус теплого наслаждения.

- Правда? – недоверчиво спросил Билл, делая медленный шаг навстречу к окаменевшей Эми, и именно в этот миг она поняла, что он только что пересек ту грань, за которой она еще могла сопротивляться и играть в его игры. – Тогда докажи, - он ей казался так близко, что она готова была поспорить, что чувствует тепло тела Каулитца. – Оставайся, - парень обошел ее, останавливаясь позади Уайт, - обещаю не приставать, - Билл был по-прежнему в зоне ее напряжения, девушка воспользовалась тем, что он ее не видит, и закрыла глаза, подавляя потревоженные эмоции. – Ты же не хочешь этого?

Он забавлялся. Раздразнивал ее, дергая за оголенные ниточки новых чувств, так неумело спрятанных Эмили. Откуда ей было знать, что говорить, как поступать, как реагировать? Она понимала, что ему в принципе плевать на нее, и хуже всего было то, что ее это устраивало. Просто она еще этого не принимала, но уже сейчас чувствовала, что в действительности, если быть честной с самой собой, она и не хочет уходить.

- Нет, - глухо и немного робко ответила девушка, - не хочу, - она сглотнула и открыла глаза. – Я останусь, только ответь, тебе то что с этого? Почему бы просто не дать мне уйти?

- Ну, - задумчиво протянул Билл, размеренно вышагивая вокруг нее, словно акула, - во-первых услуга за услугу: ты меня подтянула, я лишь предлагаю тебе лишний час сна. А во-вторых, мне скучно и я не хочу быть дома один, а Тома как назло дома нет. Так что на это время ты побудешь моим соседом.

Замена его близнеца, как это мило. Что ж, это не самое худшее, что она могла услышать от него.

- А как же Ребекка? – Эмили устала находиться под его контролем, скидывая с плеча сумку и кидая ее на диван. – Не будет у нее нового приступа истерики?

- Тебе так важна реакция моей девушки? – заинтригованно поинтересовался он, выгибая бровь.

Эми слегка прищурилась и посмотрела на него, как на какого-то чудака. Да естественно ей плевать на эту дерганную с Эйфелевой башни, но эта интонация в его вопросе...будто он опутывал ее какой-то сетью, делая новый виток какого-то крепкого узла.

- Нет, - безразлично пожав плечами, ответила Уайт. – Если что, это абсолютно не мои проблемы.

- Вот и отлично, - подбодрил ее Билл. – Выбирай комнату: моя или может быть Тома?

«Какого хрена?» - вибрацией раздавался актуальный вопрос на происходящее.

- Спасибо, - нахмурившись, поблагодарила она, - мне хватит и дивана.

- Как пожелаешь, - делано огорченно ответил Каулитц. – Принесу подушку и одеяло, - он все ждал, когда она парирует ему что-нибудь в ответ, чтобы ухватиться за это и развести полемику, однако она не умела флиртовать и не распознавала этого и сейчас, пусть это было и наигранно.

Только парень покинул гостиную, Эмили глубоко вздохнула и распустила волосы, вынимая из бокового кармана сумки сотовый, выключенный на время занятий. Помассировав пальцами место, где резинка так давно туго сдавливала хвост, девушка разблокировала экран телефона и обнаружила кучу пропущенных звонков и непрочитанных смс от драгоценной подруги.

И опять все не ладно. А она так надеялась услышать что-то сладкое и приятное хотя бы от Киры, но, похоже, и у той все пошло наперекосяк. Решив, что отвечать на каждое сообщение будет долго и глупо, она нажала «вызов» и подошла к окну, отодвигая занавеску.

- Алло? – среагировал то ли сонный, то ли пьяный голос.

- Привет, - Уайт не знала, с какого вопроса ей лучше начать, и спросила наобум первое, что пришло в голову. – Ты спишь?

- Почти, - буркнула девушка. – Что, только дошли мои мольбы о помощи?

- Что стряслось? – поинтересовалась она, чувствуя некий укол вины. – Я просто отключала телефон.

- Ничего не стряслось, - едко ответила Кира, - и из-за этого все плохо. Все кончилось.

- Я тебя не понимаю, - зевая и потирая глаза, ответила подруга.

- Просто никогда больше мне не напоминай о Каулитцах, вот и все. Это запретная тема номер один, - совсем не вовремя обрубил концы Кира, ведь Эми надеялась поспрашивать ее о Билле и о его странном поведении. – А зачем ты телефон отключала?

Уайт облизнула губы. Теперь придется соврать, хотя бы отчасти.

- Я занималась. Не хотела, чтобы меня тревожили. Знаешь, через пару часов передача и все такое, - девушка представила, поверила бы она в это, если бы была на ее месте, вроде убедительно вышло.

- Ладно, - вздохнула подруга, - я-то подумала, что Билл тебя уломал на репетиторство, и что ты весь вечер провела у него, пока я страдальчески пересекала половину города, чтобы добраться до дома.

- Кто-то там говорил о запретных темах, - воспользовалась ее словами она, правда слегка их переиначивая.

- Да, ты права. Тогда так, иди спать, завтра увидимся после экзамена, расскажешь, как все прошло, отвлечешь меня, сходим в то кафе, где подают офигенное фисташковое мороженное, я съем целое ведро, буду приbedняться, какая я толстая и несчастная, утоплю все это дело в чем-нибудь крепком, и мне станет легче, - отчеканила она как заученную речь.

- Глобальные планы, - хмыкнула Эмили, задерживая занавеску и отходя от окна.

- Спасибо, - уже точно сонным голосом ответила Кира. – Так что до завтра. Удачи тебе.

- До завтра.

«Быстро же рассыпалась ее волшебная влюбленность», - хмыкнула она, завела будильник и упала на диван, более чем уверенная, что точно не уснет. И через какие-то десять минут Эми Уайт уже видела сотый сон.

Примечание к части Дорогие мои читатели! Прошу прощение за столь долгое отсутствие, я с головой ушла в учебу, практику, гос.экзамены и написание диплома. Но теперь я полностью свободна, ну не считая поиска работы, так что я надеюсь вновь возобновить эту историю.

Приятного прочтения, Ваша UnnF.

Глава 16. Дезинформация

По ту сторону витрины кафе, в котором сидела сонная и утомленная Эми в ожидании опаздывающей Киры, ругалась взрослая пара. Девушка не знала их предысторию, с чего именно у них началась перепалка, но больше всего в этой картине ей было жаль маленькую девочку, которая дергала разъяренную женщину за руку. Их дочь плакала, роняя крупные слезы на ярко-желтый сарафан, но родители словно не замечали ее. И лучше бы малышка не привлекала их внимание вовсе, потому что матери надоел завывающий плач ребенка, и женщина прикрикнула на нее, чтобы девочка прекратила. Столько страха и обиды в глазах белокурой девчушки заставили Эмили уткнуть взгляд в свое остывшее американо на белоснежном блюде, иначе бы она сама разрыдалась. Какими же мерзкими эгоистами все-таки могут быть взрослые. Думают только лишь о себе. И еще через пять-десять лет удивляются, а почему же мой ребенок в очередной раз сбежал из дома.

Тяжело вздохнув, она закинула ногу на ногу и откинулась на деревянном резном стуле, делая небольшой глоток остывшего кофе под пытливым взглядом официантки. Майя, так было написано на ее бейджике, приколотом к накрахмаленной белой блузке, уже давно поглядывала на Эми, не заказавшую за последние полчаса ничего, кроме стакана воды и самой маленькой чашки кофе. Это заставляло Уайт чувствовать себя дискомфортно. Она то и дело ерзала на стуле и была более чем уверена, что рыжеволосая Майя презрительно фыркнула и закатила глаза, когда Эмили неаккуратно поставила чашку, проливая немного содержимого на стол.

- Черт, - буркнула себе под нос девушка, выдергивая беленькую салфетку и торопливо промокая капли.

Уши вспыхнули от собственной неуклюжести и, глядя на этот испачканный кусок бумаги, она ощутила себя точно таким же лишним элементом в данном месте. Девушка не то чтобы не любила подобные заведения, просто в них она бывала не так часто, как хотелось бы, в силу материального положения. Это кафе хоть и было дороговатым, зато было довольно далеко от колледжа, что было только плюсом, так как ей не очень-то хотелось пересекаться с прочими ребятами, приходившими сегодня на пересдачу. Однако раздражение накаtywало с каждой считанной минутой от возмутительной непунктуальности подруги.

«Я ее убью», - только успела пообещать про себя Эми, как дверь кафе плавно дернулась, звеня колокольчиками и пропуская внутрь как всегда идеальную и солнечную Киру. Она быстро нашла взглядом Уайт, после чего еще пару секунд оглядывала помещение, прежде чем двинуться в сторону их столика.

- Привет отличница, - она дотянулась до щеки девушки, почти невесомо ее поцеловав. – А чего ты тут села, там вроде есть места и лучше?

- Ну вот пришла бы раньше меня, выбирала бы, - недовольно ответила Эмили, комкая грязную салфетку и засовывая ее в боковой карман сумки, словно это была неопровержимая улика ее прилюдного позора.

- И так сойдет, - отмахнулась Кира, усаживаясь поудобнее и пододвигая к себе

нетронутое меню. – Этот день не особо лучше вчерашнего, выгляжу я ужасно, и надеюсь пятерка за экзамен хоть тебе подарила хорошее настроение.

«Да что ты знаешь об ужасных днях», - с иронией задумалась Уайт, скрещивая руки на груди и бегло оглядывая как всегда безупречный вид подруги. Казалось, что она уже просыпается такой красивой, и ей не надо стараться уложить волосы по двадцать минут, чтобы они не торчали в разные стороны, гладкая ровная кожа на лице не требует слоя тонального крема, а слегка помятая обыкновенная белая блузка с закатанными рукавами смотрится на ней как минимум сексуально, учитывая пару лишних расстегнутых пуговичек на груди.

- Так значит ты уже в курсе прошедшего экзамена? – начала диалог Эмили, чтобы тупо прекратить пялиться на подругу.

- Конечно в курсе. Поэтому мне интереснее послушать о кое-чем другом, - Кира выжидающе глянула на нее, словно дала время Уайт самой признаться в чем-то, но девушка молчала, не понимая о чем речь.

- Вы уже определились с заказом? – к их столику подошла Майя, открывая блокнотик и спасая Эми от нависшей неловкости.

- Да, - коротко ответила Кира, переводя взгляд на пролистанное меню. – Фруктовый салат с манго, банановый мусс и... что тут еще есть такого... - бормотала она, водя пальцем по списку, - два сливочных мороженых с орехами и ликером, пожалуйста.

Такое меню было совсем не похоже на подругу, питавшуюся в основном легкими зелеными салатами и диетическими молочными продуктами. А учитывая, что Кира ко всему прочему говорит какими-то загадками и набирает за один заказ трехдневную норму килокалорий, это могло означать лишь одно – она серьезно расстроена из-за парня. Доводилось Уайт уже пару раз видеть такое состояние у подруги. Ничем хорошим для окружающих это не заканчивалось. Первые часы расстроенная девушка хандрила и объедалась мучным, после наступала временная агрессия, которая и порождала желание что-то типа «отомстить», толкая ее на безрассудные поступки. И в этот водоворот утаскивало всех, кто на тот период жизни был рядом с ней. Как бы Уайт не пожалела, что согласилась на встречу.

- Итак, - проводив официантку взглядом, вновь заговорила Кира, - не посвятишь меня в определенные нюансы твоей вечерней подготовки?

Эмили потеревшая мочку уха, внимательно посмотрела на подругу и нахмурилась, предполагая, что именно она хочет услышать. Девушка догадалась, что она уже от кого-то узнала, что Уайт занималась вчера с Биллом, и уличила ее в небольшой лжи. Хотя если разобраться, Эми и не лгала, она лишь утаила некоторые факты, которые бы лишь расстроили подругу.

- Да легко, - раз Кира решила поиграть в маленького Шерлока, то Эми была не прочь ей подыграть. – В целом я помнила практически все про американских философов, а вот с немецкими пришлось посидеть немного подольше...

- Пф, - подруга откинулась на спинку стула и закатила глаза, - прекрати. Ты прекрасно знаешь, что меня это не интересует. Я о том, о чем судачит по всем углам наш курс. А именно, что ты провела ночь с младшим Каулитцем.

В голове Эмили словно с диким воплем пронесся смерч. Легкая расслабленная улыбка на ее лице постепенно спала, превращаясь в какую-то ломаную насмешку, а брови резко вздернулись вверх, мягко сказать, от удивления. Она конечно поняла, что подруга узнала от кого-то, что Уайт позанималась с Биллом, но сплетники выставили все так, словно она просто провела ночь с Каулитцем. И в мгновение ока, даже не прилагая никаких усилий, она стала центром непрошеного внимания, причем какого внимания.

Куда катится это общество. Оно деградирует до уровня, где интереснее обсудить у кого какое нижнее белье или кто вчера с кем переспал. Реальные проблемы или действительно интересные вещи уже мало кого интересуют.

- Что, прости? – она даже не узнала свой голос: тихий, неуверенный, дрожащий.

Она жила себе в целом неприметной жизнью, и это ее вполне устраивало. Никаких проблем, никаких общественных обязательств ни перед кем. Она всегда была одной из тех людей, кого не замечают, когда он приходит и не теряют, когда он уходит. Нажитая годами маскировка в толпе. А что теперь? Теперь будут взгляды, шепот за спиной, если очень уж не повезет, то приколы или насмешки. И все потому, что у кого-то слишком длинный язык. Эмили с силой сжала зубы, стараясь выглядеть максимально безразличной к услышанному, хотя она бы с превеликим удовольствием вцепилась бы пальцами в горло этого идиота и душила бы его, пока он бы не перестал дергаться.

- И я, по какой-то неизвестной мне причине, узнала об этом не от тебя, - недовольно поджав губы, с укором сказала Кира. – То есть, если я ничего не путаю, когда ты не брала вчера трубку, ты была с ним?

Эми никак не могла понять, к чему она ведет и что, в конце концов, ее интересует. Она все никак не могла даже мысленно представить, во что сейчас превратится ее жизнь. Как быстро пройдет эта шумиха? Ладно если бы в ней была замешана только она, серая мышка, тогда слух уже бы был позабыт следующим вечером и быть может упомянут в пошлой шутке через пару недель. Но все завязано вокруг звезды колледжа, кутилы и дамского угодника, о котором будут говорить даже если он просто-напросто чихнет.

- Извини, но ты... - девушка прочистила горло, так как голос куда-то нелепым образом пропал, - ты сама мне сказала, что тема о братьях запретная. И я не врала. Просто решила, что это не важно.

Майя принесла мороженое, оповестив Киру, что через несколько минут будет готов ее мусс. Эми глубокомысленно наблюдала, как ликер медленно стекал по белоснежному пломбиру, словно неторопливая лавина. Девушка не могла решить, хочется ли ей знать, кто именно пустил слух, и какие выдуманные подробности он содержит, или оставить эту брюзжащую мелочь толпе, которую уже ни в чем другом не убедить. Черт. Оказала медвежью услугу, называется. Вот и получай теперь, добрая душа.

- Не важно, - хмыкнула Кира. – Важно, еще как важно! – подруга отправила в рот большую порцию мороженого, облизывая ставшие сладкими губы. – Особенно та часть, появлялся ли дома Томас. А то, что происходило между вами с Биллом мне в целом понятно, ведь я-то тебя знаю. Ничем кроме учебы там и не пахнет, я даже и не спрашиваю.

Отлично. Хотя бы одному человеку не пришло в голову все максимально опозлать надуманными фантазиями. Но скорее всего это все просто вытекало из того факта, что Кира-то является ее подругой, знающей ее довольно хорошо. Остальные же не знают ее вообще, так что приукрасить тут, приврать там, для них это как в порядке вещей. Почему-то привирать о малознакомом человеке куда проще.

- И много кто такого же мнения, как ты? – как бы ненароком поинтересовалась Эмили.

В целом ей по барабану, кто и что о ней думает, но слыть на весь курс подстилкой парня, у которого уже есть девушка, не подавало ей никаких радужных перспектив. Да и вообще, она за всю жизнь не надевала коротких юбок и никогда вульгарно не красилась, а тут ни за что не про что получить такую славу! Это задевало ее до невозможности, как бы она себя не успокаивала.

- Это ты уж у Билла спроси, что он там в порыве ссоры с Ребеккой наговорил, - пожала плечами Кира. – Я лишь слышала о том, что ты помогала ему с экзаменом,

осталась ночевать, вроде еще что-то про поцелуй. Парни сплетники еще похуже баб, скажу я тебе.

- Вот ведь кретин, - прошептала Уайт, сжимая кулаки под столом.

- Ради бога, скажи мне, был ли дома Том? Мы немного повздорили и я вся в смятении, – безразличное ранее лицо девушки приняло молящий вид.

Эмили выдохнула, медленно разжала кулаки, потерла ладонью глаза и оперлась локтями на стол.

- При мне его не было, - коротко ответила она, но увидев, как моментально огорчилась подруга, смягчила тон. – Но я спала в гостевой комнате, она у них не очень далеко от входных дверей, я слышала, вроде, как он пришел ночью. Не очень поздно.

Кира слабо улыбнулась в ответ, понимая, что это просто учтивая поддержка, чтобы успокоить ее. Ранее периодически подкатывающее желание написать ему и пригласить к себе «на чашечку чая» притуплялось. С чего это он возомнил, что может гулять, а она вся такая бедная несчастная будет сидеть и оплакивать его потерю. Только не Кира.

Подруги молча доедали свой десерт, и каждая переваривала новую полученную информацию. Эми все-таки решила, что никому ничего не собирается доказывать, и уж тем более выяснять отношения с Биллом. Пусть он там надумывает себе, все что захочет, ей нет до него никакого дела. Связываться с ним – себе же в убыток, сколько раз это было доказано. По крайней мере, она пыталась убедить в этом себя. А вот лицо Киры сменялось различными эмоциями, от гнева до презрения, но дольше всего оно оставалось с застывшей коварной улыбкой.

- Милая, - ох уж этот ее тон, переполненный ехидства, - отменяй все свои планы на вечер.

Эмили даже боялась спросить, что она там удумала в своей голове. Она, естественно, не собиралась никуда идти, отказавшись под предлогом, что заболела или еще что-нибудь, она уж придумает. Тем более скажет она это не в живую, а по телефону, так что ей не придется видеть ее извечного укора в глазах. В ответ подруга натянуто улыбнулась, чтобы не выдать себя, и мысленно пожалела всех тех, кто сегодня будет с Кирой, потому что им потом явно будет очень и очень плохо.

Глава 17. Унижающее разочарование

Эмили потянулась на кровати, переворачиваясь на спину и чувствуя, как сильно затекла ее правая рука, на которой она заснула. После ночевки вне дома, сданного наконец-таки экзамена и информативной беседы в кафе, девушка была физически вымотана. Съеденный в кафе десерт отдавал неприятной тяжестью в желудке, и хоть она и была голодна, сил что-то готовить у нее не было. Заварив большую кружку дешевого черного чая, она включила на компьютере фильм и совсем не заметила, как вырубилась. Чай так и остался остывать нетронутым.

Она нащупала телефон в складках покрывала, чтобы определиться со временем. 19:39. Недовольно выдохнув, она представила, как ей теперь тяжело будет заснуть ночью. Все-таки стоило поставить будильник. На дисплее высвечивалось пару пропущенных звонков от мамы и смс от Киры, принуждающее Эми как штык быть в 22:00 у нее дома. Надо было придумать теперь, что бы ответить подруге такое, чтобы она не сильно расстроилась на отказ от ее предложения. Если это вообще можно было назвать предложением. Ее мнение, например, вот никто не спрашивал.

После второй тщетной попытки дозвониться до мамы, Уайт бросила это неэффективное дело и, поставив телефон на зарядку, направилась на кухню, забирая с собой полную чашку холодного чая. Вытянув из маленькой вазочки шоколадную конфету, девушка насыпала в турку 2 ложки кофе и поставила ее на огонь. Голова неприятно гудела из-за дневного сна и сбитого режима, поэтому порция кофеина ей была катастрофически необходима.

Пока металлическая емкость с бодрящей жидкостью нагревалась, Эмили подошла к окну и захлопнула форточку. Ей безумно нравилось, когда по квартире разносился запах только что приготовленного кофе. Он словно придавал какой-то приятный, отчасти магический, завораживающий изнутри и слегка пьянящий уют, которого ей так порой не хватало.

На улице уже зажгли фонари вдоль улиц, хоть это и не сильно освещало небольшие переулки, спрятанные в кронах густых древних деревьев. Девушка никогда не ходила вечерами по ним, отдавая предпочтение широким, людным и более светлым дорогам. Эми и без того чрезмерно осторожничала, избегая всех возможных неприятностей, а после объявления в новостях, что в их районе были ограблены и изнасилованы уже 2 молодые девушки, она лишь убедилась в том, что некоторые ее параноии вполне оправданы.

От воспоминаний о жутких подробностях этих преступлений ее отвлекло шипение переливающегося через край турки кофе, который едва ли не моментально прикипал к эмалированной поверхности плиты.

- Блин, блин, блин, – как мантру повторяла Эмили, хватая емкость и выливая остатки напитка в чашку.

В последнее время такая мелкая неряшливость стала едва ли не прилипшим к ней ярлыком. Раньше такой глобальной неаккуратности она за собой не наблюдала. Сквозь шум льющейся из-под крана воды, девушка услышала скрежет ключа в замочной скважине входной двери и слегка насторожилась. Мама сейчас чаще всего работала в ночную смену, и обычно она сначала звонила в звонок, а лишь потом, убедившись, что

дома никого нет, открывала ключом.

Эми закрыла кухонный кран и почти на цыпочках подошла к металлической двери, заглядывая в глазок. Отец. Вернулся.

Какая-то минутная животная паника заставила сердце пропустить пару ударов. Она было открыла рот, чтобы сказать ему, что сейчас сама откроет, но что-то заставило ее передумать. Она опустилась с цыпочек и положила ладонь на массивную щеколду, задумавшись о том, чтобы просто запереться и подождать, когда он уйдет. Столько ненависти бурлило у нее сейчас в груди. За то, сколько он заставляет маму нервничать и плакать, за все пьянки, что он здесь устраивает, но больше всего за то, что отец посмел поднять руку.

Осознав, что запирается нерациональная идея, так как он будет орать и колотить дверь, чем только привлечет недовольное внимание соседей, Эмили просто вернулась на кухню, позволяя отцу и дальше бороться с таким сложным заданием, как попасть в замочную скважину.

Мужчина зашел в квартиру, когда девушка уже закончила убирать плиту. Неряшливо скинув обувь в коридоре, он сразу же прошел на кухню.

- Ты что, не слышала, как я не мог попасть домой? – вместе с заданным вопросом до дочери долетел неприятный запах перегара.

В голове прокрутилась пара-тройка возможных вариантов развития событий. Ни один из них не был благоприятным. Стоял выбор между безразличным игнором и холодным обезличенным ответом.

- Слышала, – негромко ответила Эми, вытирая руки о полотенце. – Если бы ты столько не пил, руки бы не тряслись, и ты бы попал домой куда быстрее.

Последняя фраза слетела с ее уст как-то неосознанно, это скорее были просто ее мысли, которые она вовсе и не хотела озвучивать. Она на секунду задержала дыхание и опустила глаза, однако грозного протеста не последовало. Решив больше не испытывать судьбу, Уайт взяла чашку с переваренным кофе, чтобы вернуться в свою комнату и отгородиться от будущего бардака, что будет здесь твориться. А он непременно будет.

- Стой, - мужчина встал в дверном проеме, загораживая единственно возможный выход с кухни.

Почему-то Эмили вспомнилась кухня дома у Каулитца – просторная и открытая. Там можно убежать сколько пожелаешь.

- Найди какую-нибудь вазу, - скомандовал он, шаткой походкой возвращаясь в коридор и заноса на кухню пару пакетов и небольшой букет незабудок. Цветы явно были не первой свежести и вероятно длительное время уже были без воды. – И разогрей мне поесть. Голоден как волк.

Дочь послушно достала из шкафа невысокую стеклянную вазочку, скорее больше декоративную, и, наполнив емкость водой, поставила в нее цветы. Отец тем временем опустошал пакеты, выкладывая их содержимое на стол. Дешевый шоколад, пару гроздьев винограда, две бутылки вина, хлеб и прочее, вероятно предназначенное для застолья, нежели для их семьи.

- Ты опять занимал деньги? – холодно спросила Эми, сжимая от злости зубы.

Они едва ли не голодают, свободных денег у них нет, пару месяцев они не оплачивают счета, на отца взят кредит, по которому также просрочена оплата процентов, они в долгах почти у всех знакомых, мама батрачит ночами, прислуживая толстосумам, а он еще умудряется где-то занимать на пьянство.

- У меня, кстати, для тебя тоже есть кое-что, - проигнорировав вопрос дочери, сказал мужчина.

Он протянул ей какой-то шелестящий пакет, улыбаясь так, словно она у него просила единорога, и в пакете был именно он. Какая-то детская раскраска или что-то наподобие маленьких пазлов.

- Если ты не в курсе, - чуть ли не шипя, ответила Эмили, - то твоей дочери уже почти 17 лет! – к концу фразы разгневанная девушка перешла на крик.

Ее грудь вздымалась, щеки слегка покраснели от прилива крови к голове, а глаза злобно сузились. Как же она его сейчас ненавидела. Ненавидела, что именно ей приходится быть его дочерью.

- Подарок есть подарок, - железным голосом ответил отец.

- Не нужны мне твои подарки! Подари своим собутыльникам, пусть развлекаются! – гнев внутри девушки никак не унимался. – Еда в холодильнике, разогреешь сам!

Она с характерным стуком поставила чашку кофе на стол, туда же и швырнула детский подарок. Все бы закончилось спокойно, она бы ушла в комнату, где просидела бы до утра, если бы не неосторожное движение отца, схватившего ее под локоть с такой силой, что Эмили непроизвольно вскрикнула от боли.

- Ты что, характер научилась показывать? – прорычал он ей в лицо, встряхивая.

По щекам девушки покатались крупные неконтролируемые слезы. Второй рукой она пыталась расцепить его пальцы, которые лишь сильнее сжимались от этого. Сердце заколотилось в груди с такой силой, что, казалось еще чуть-чуть, и оно просто-напросто выскочит. Она не смотрела в лицо мужчине, боясь вызвать еще больший гнев, лишь чувствовала его дыхание вперемешку с алкоголем на своей мокрой от слез щеке.

- Я закричу, – неуверенно проскулила Уайт, – отпусти, - плакала Эми уже навзрыд.

Отец резко отпустил ее, девушка дернулась назад и, спотыкаясь, упала. Она прижимала локоть к себе, разглядывая сквозь туман слез проявлявшиеся на нем красноватые синяки от пальцев мужчины.

- Да кому ты нужна, - презрительно фыркнул отец, словно плюнул на нее, - ходячее недоразумение. Надо было избавиться от тебя, когда мать была тобой беременна.

Дочь старалась изо всех сил его не слушать, но слова как эхом на пустом перроне отдавались в ее гудящей черепушке. Она помеха. Лишь ошибка, которой позволили быть. К горлу подступила неприятная тошнота. Эмили перевернулась на четвереньки, встала и практически бегом направилась в свою комнату. Телефон, сумка, куртка поверх майки. Натянув джинсы, Уайт вытерла слезы, мысленно стараясь заставить прекратить тело предательски дрожать, вышла в коридор, надевая кеды.

- Куда собралась? – на шум с кухни вышел отец.

- От тебя подальше, - буркнула себе под нос девушка. – Не переживай, больше не буду тебе обузой.

- Тебя никто не отпускал, - он снова начал к ней подходить, и один Бог знает, что бы он с ней еще успел сделать, если бы девушка не выбежала за двери, прыгая с развязанной обувью по лесенкам.

Быстрее. Еще быстрее.

- Раз такая умная, можешь не возвращаться! – услышала через пару этажей Эми, предвкушая новый приступ истерики.

Она спускалась уже спокойнее, прокручивая в голове один и тот же вопрос. Как? Как она раньше не замечала в нем такой агрессии. Такой ненависти к ней. За что? Она никогда не мешала его пьянству, даже прибиралась после их сабантуя, не говоря потом и слова против. Почему он с ней так? Где те времена, когда все было хорошо. Когда не было столько слез в их семье. Неужели он не понимает, что причиняет боль самым близким ему людям. Кому он нужен, кроме них?

- Господи, - неверующая девушка села на одну из ступеней, - я так хочу, чтобы все это закончилось, - шептала она, вытирая слезы с подбородка.

«Когда? Скажи, когда это все закончится? Сколько мне еще нужно сил, чтобы это вытерпеть?» - Эмили прислонила голову к холодной бетонной стене, чувствуя, как пульсируют ее виски.

Она была растеряна, раздавлена, втоптана в болото сомнений собственным отцом. В тот момент ей казалось, что еще капля, и она сойдет с ума от окружающей ее безысходности.

Примечание к части Я снова с вами) ох, как же я давно не публиковалась) Надеюсь так надолго я больше не пропаду.

Приятного прочтения, ваша UnnF.

Глава 18. Шаг в неизвестность

Желтое такси с нескромно шумевшими пассажирами остановилось напротив подъезда. Эмили сидела неподалеку в парке, на который еще пару часов назад она смотрела из окна дома. Тусклый свет фонаря, облепленного наполовину ободранными объявлениями, периодически мерцал, чем поддерживал зудящую мигрень. Глаза после выплаканных слез опухли и сделались тяжелыми, а будь у нее на лице косметика, то непременно бы растеклась, оставляя на щеках грязные разводы. Хотя она и без косметики выглядела не лучше. В этом квартале в такое время суток было не так много народу, что позволяло практически всегда и всем оставаться незамеченным. С одной стороны это было большим плюсом, ведь на нее не пялились жалобно прохожие, прикидывая в голове, что такого могло случиться у бедной девушки. Ох, и до чего же людей притягивает чужое несчастье. Оно словно дает им эмоциональную разрядку, мол «гляньте, у нее в жизни произошло какое-то дерьмо, как интересно». И они идут себе дальше, и их уже не так расстраивает тяжелый рабочий день или испачканная в обед одежда. Ведь они знают, что есть хотя бы один человек, у которого все куда хуже. И это греет им душу. Но с другой стороны мысли девушки не покидали образы изувеченных девушек из новостей. Она постоянно озиралась вокруг и задерживала дыхание от каждого пролетающего мимо шелестящего пакета или внезапно включившейся сигнализацией на авто за пару домов от нее и ждала, что вот-вот к ней подкрадется какой-нибудь худощавый наркоман с закрывающим лицо капюшоном, приставит нож к горлу и утащит в его логово.

Эми с надеждой устремила взгляд на такси. Уже в течение часа она ждала с работы маму, то и дело набирая ее номер телефона. Уайт чувствовала, что родительница не даст ее в обиду, как бы сильно она не была рада появлению мужа. Насколько бы не была ущербна их семья, но где-то в глубине души мама трепетно относилась к дочери, просто не всегда это показывала. И сейчас женщина становилась для нее билетом в теплый безопасный дом. Но из раза в раз девушке отвечал безликий голос оператора, что абонент недоступен и просил перезвонить позднее. Черт, да она позднее может будет уже лежать бездыханная в канаве!

Из машины выпала какая-то пьяная компания, видимо изрядно надоевшая водителю, потому что как только они покинули салон, он вдавил педаль в пол и с визгом шин скрылся за ближайшим поворотом. Пассажиры продолжали шуметь теперь на улице, стараясь перекричать друг друга; в окнах особенно любопытных жителей даже загорелся свет. Мужской силуэт мелькнул и в окне кухни квартиры Эмили. Наверняка отец. Она вжала шею в ворот куртки и затаила дыхание, стараясь по возможности даже не моргать. На какой-то незначительный миг, долю секунды, девушка наивно предположила, что он выглянет в окно, обнаружит ее встревоженным взглядом и позовет продрогшую и расстроенную дочь домой. Он принесет извинения, раскается за свое ужасное поведение, с великим трудом, но она его простит, они вместе дождутся с работы маму и все потихоньку начнет налаживаться. Господи, ну как же мало нужно для простого, но такого неоценимого человеческого счастья. Иллюзии ее идеально спроектированного мира расплылись в следующее же мгновение, не дав место глупой надежде даже попытки задержаться. Мужчина махнул прибывшим пассажирам, чтобы

они поднимались наверх, и даже не подумал удостоить вниманием единственного подростка, ошивающегося вечером в криминальном парке. Вот она - ценность семьи. Вот забота и переживание о единственном ребенке.

- Ненавижу, - в груди накатила новая волна гнева.

Эмили резко встала, сжимая холодные ладони в карманах. Это был один из тех моментов, когда основываясь на зашкаливших эмоциях, берущих верх над логическими доводами, принимаются поспешные решения. Когда так необходим рядом хоть кто-то, кто остановит, успокоит крепкими объятиями, не даст совершить глупость, которая приведет к необратимым последствиям. Которая все изменит. Но у девушки никого не было. Сейчас она осталась один на один со своей свербящей злостью, которая с каждой секундой лишь сильнее разрасталась где-то в области груди, дикой болью обжигая ребра.

- Отлично, - прошипела Уайт. - Хорошо, - она часто дышала, собираясь с мыслями и набираясь смелости произнести вслух слова, которые станут ее будущим принципом. - Раз тебе твои пьяницы дороже родной дочери, пусть. Вот и живи с ними. Да! Слышишь?! - выкрикнула девушка в сгущавшуюся темноту.

Никому не нужны были её признания, решения. Она как никчемная букашка пыталась придать какое-то значение своей персоне, доказать зачем-то, что она не пустое место, что она кому-то хоть немного дорога. Эти жалкие конвульсии позволяли ей встать утром с постели, не вскрыть вены в течение дня и лечь вечером спать с верой в то, что возможно завтра не будет хуже, чем сегодня. Но раз за разом ее сталкивали на пыльную обочину, намекая тем самым на то, где её место. И не нужна она никому вовсе.

Фонарь предательски моргнул еще пару раз и с глухим треском погас.

Эмили все шла и шла вперед. Сначала все ее движения были резкими, даже какими-то дерганными, она словно рывками старалась выплыть из окутывающего ее болота. Она даже едва не умудрилась сбить с ног какую-то девушку, попавшую ей на пути. Та что-то крикнула ей в спину, но Эми не слышала практически ничего вокруг. Лишь то, как бьет по барабанным перепонкам бурлящая кровь. Она никак не могла выкинуть из головы слова, небрежно брошенные отцом; его голос повторял их снова и снова, словно куда бы она ни пошла, он рядом, тут, за спиной, шепчет ей, что она фатальная ошибка, его давнишний просчет. И стоило ей только немного притупить свой гнев, ядовитое облако обиды как кнутом подхлестывало ее ярость.

«Ненавижу, ненавижу, ненавижу...», - с каждым шагом повторяла она про себя. Чтобы почерпнуть где-то силы идти дальше, а не броситься под первую проезжающую мимо машину. В левом боку сильно кольнуло, девушка шумно выдохнула, сгибаясь пополам, и вцепилась пальцами в железный прут кованого забора, ограждающего чей-то сад. Уайт совершенно не заметила, что практически бегом удалялась от опротивевшего ей подъезда, дома. Куда она идет? Она как побитая собака, понятия не имела куда приткнуться, где найти безопасное место. И есть ли вообще такое место, где ни у кого не будет умысла ее обидеть, пнуть, бросить в нее камень.

Карман куртки отдался вибрацией от входящего звонка; Эмили трясущимися пальцами достала телефон и сквозь пелену слез постаралась разглядеть высвечивающееся на дисплее имя. Вдруг это мама, пришла с работы и обнаружила, что ее нет дома, и сейчас волнуется, где она может быть. Вдруг она позовет ее обратно домой, а дочь не сможет ничего внятно объяснить, захлебываясь в истерике, и мама

приедет за ней на такси, заберет ее, обнимет, пригладит волосы и скажет, что все будет хорошо, что она никогда больше не даст ее в обиду, ее маленькую девочку.

Кира. Всего лишь Кира. Уайт глупо продолжала пялиться на экран мобильного, не решаясь поднять трубку. Она знала, зачем ей звонит подруга и совершенно не хотела сейчас уходить куда-то в загул, где она будет лишь портить всем настроение своей кислой миной. Она и видеть-то сейчас никого не хотела, не то что слушать слова утешения или поддержки. Ей просто нужна была тишина ее комнаты, немного одиночества. Но на смену ее желаниям пришла следующая мысль – а куда собственно она еще может пойти, кроме как к ней? В приют для бездомных?

«Ну нет, к этому я еще не готова. Уж лучше Кира», - только Эмили поднесла палец к зеленой кнопке, чтобы принять вызов, дисплей погас. Нет, ну как такое вообще возможно!? Как? В такой трудный жизненный момент ее подвел даже этот никчемный аппарат, решив, что это самое подходящее время, чтобы разрядиться! Девушка с силой сжимала телефон в руке, находясь на грани того, чтобы просто швырнуть его куда-нибудь подальше.

– Эй, ты, - хозяин частного дома, около которого она уже стояла неизвестно сколько, вышел на крыльцо, – да, ты, – обратился он к Эмили; в этом она убедилась, когда огляделась вокруг и никого другого не обнаружила. – Тебе чего надо?

Девушка медленно расцепила ооченевшие пальцы, все еще сжимавшие забор, и сделала шаг назад.

- Я... - кое-как выдавила из себя Эми; она не представляла насколько нелепо сейчас выглядела вся эта ситуация и уж тем более как это все объяснить этому человеку. – Извините, - вот и все, на что ее хватило.

- Пошла прочь отсюда, - тут же ответил мужчина, - или я вызову полицию.

- Нет, не надо, - испуганно выкрикнула Уайт. – Я уже ухожу.

Она живо представила, как офицеры отвозят ее в участок до выяснения обстоятельств, а потом везут ее домой, где сидит пьяный отец и его друзья. Отцу естественно сделают какой-нибудь выговор, а ее, как беглянку и нарушительницу частных владений, скорее всего, поставят на учет; отец будет зол на нее и неизвестно чем закончится для нее вся эта история. Холодные мурашки пробежали по спине Эмили, и она, сунув выключенный телефон обратно в карман, попятилась назад, следя за действиями мужчины, чтобы в случае чего, перейти на бег.

- Еще раз увижу, тебе не поздоровится! – выкрикнул напоследок мужчина ненужную угрозу.

Она и даром бы сюда не пришла в такое время суток, да и возвращаться была не намерена. Отдалившись на приличное расстояние, девушка поспешно определила, что дом Киры находится примерно в пяти кварталах западнее отсюда. Какая ирония судьбы – ее прогнали даже из чужого дома, не говоря про свой собственный. Сейчас оставалось, чтобы подруги не было дома, и тогда вообще все будет лучше некуда.

Однако дважды в дверь ей звонить не пришлось.

- Ох! – Кира застыла в дверях как вкопанная, когда увидела внешний вид Эмили; хотя могла бы она посмотреть что творится у нее внутри, ее бы вообще инфаркт хватил. – Милая, - прошептала она, - что с тобой случилось? Ты заходи давай, замерзла вон вся, - ее голос окреп, когда оцепенение прошло.

- Прости, - устало ответила Уайт, скидывая сумку с плеча; она грузно упала рядом с ногами. – Мне больше некуда пойти.

Ей отчего-то было стыдно. И больно. Она никогда ни у кого не просила помощи или поддержки и меньше всего на свете хотела, чтобы ее видели вот в таком вот

подавленном состоянии. А из гостиной доносилась легкая музыка и негромкие разговоры, что означало лишь одно – у подруги гости. Еще бы им не быть, ведь Кира планировала сегодня какую-то грандиозную тусовку.

- Приветствую вновь прибывших, - расслаблено смеясь, в коридор вышла Вики, но и она не ожидала, что Эмили будет в таком виде. – Ой! Ты в порядке?

Черт! Да почему все задают такие идиотские вопросы, когда видят, что на человеке лица нет? Что они ожидают услышать в ответ? Что она тут же упадет на колени и начнет исповедоваться? Или проведет ладонью по лицу, после чего станет жизнерадостной и веселой?

- Нет, не в порядке, - огрызнулась Уайт. – А как ты заметила?

Она тут же прикусила губу и отвела взгляд в сторону. Эмили не хотела быть как зверек в зоопарке, на которого сейчас прибегут посмотреть. Неловкое молчание затягивалось.

- Пойдем ко мне в комнату, - подала голос Кира, запирая за ней дверь. – А ты Вик побудь пока с ребятами, я скоро спущусь.

Как бы не хотелось этого избежать, но им все равно пришлось проходить сквозь гостиную, где в мгновение ока повисла тишина, как на похоронах. Лишь музыка продолжала играть, безразличная к ее появлению здесь. Вот взять бы им пример с нее и просто продолжить сплетничать. Но нет, даже нашелся один самый умный, который не преминул удостоить вниманием Эми.

- Привет, - Илай улыбнулся настолько приветливо и добродушно, словно мимо него проходила красотка колледжа, а не заплаканная и потрепанная девушка, желающая остаться неприметной.

Девушка резко остановилась, обернулась на его голос и посмотрела остекленевшим взглядом. Она догорала, но не как благородная птица феникс, которая переродится и станет прекрасной, а как дешевая восковая свеча, от которой потом останется лишь уродливый огарок, впоследствии выброшенный в мусорное ведро за ненужностью.

- Меня сейчас стошнит, - прошептала Эмили, прежде чем Кира поспешила утянуть ее за руку на второй этаж.

Ее действительно стошнило. Она сидела на коленях на холодной кафельной плитке перед унитазом, вцепившись в ободок, подруга держала ее волосы, а желчь непрекращающимся потоком лилась из нее. Счет времени потерялся, и казалось, что еще один приступ, и она упадет в обморок от обезвоживания.

- Я скажу ребятам, что все отменяется, - мягко сказала Кира, когда приступы тошноты Эми прекратились.

Она по-прежнему сидела на полу, стараясь привести сбитое дыхание в норму.

- Нет, - девушка резко схватила подругу за запястье, когда та собиралась выйти из ванной.

- Не переживай, я скоро вернусь, - она присела на корточки рядом с ней и погладила по спине, как маленького ребенка.

- Нет, не отменяй ничего, - Эмили могла говорить уже более-менее внятно. – Я не хочу быть причиной срыва твоих планов.

Она отползла к бортику ванной, опираясь на него спиной, и обеими ладонями вытерла практически высохшие слезы.

- Ты хоть слышишь себя? – рассерженно ответила та. – Не будь тебе так плохо, я бы дала тебе приличную затрещину.

Девушка видела, что она искренне за нее переживала и действительно хотела помочь хоть чем-то. И никто не сможет понять, насколько это было ценно. Кира

протянула ей руку помощи, когда рядом никого не осталось, когда все от нее отказались, предали. Но все, что от нее требовалось в данный момент, это уйти, забрав с собой свою свиту. Молча. Без пререкательств.

- Кира, - со вздохом сказала Уайт, - я просто хочу побыть одна, наедине со своими мыслями, понимаешь? Мне не нужно сейчас абсолютно ничье внимание или забота.

Подруга внимательно слушала и смотрела в ее глаза, пытаясь разглядеть за ними, что это лишь пустая отговорка. Но это была правда чистой воды. И зацепиться ей было не за что.

- Примешь душ? – предложила она, поддаваясь уговорам. – У меня есть шорты и майка твоего размера.

Эмили одарила ее благодарным взглядом, что она смогла ее понять и не начала нудить, что нельзя ей одной оставаться и все в том духе. У нее не хватило бы сил сопротивляться, убеждать. У девушки вообще сейчас не осталось ни грамма эмоций, просто бездна безразличия. Она ухватилась за край ванны и, наконец-таки, встала на ноги, стягивая куртку.

- Пообещай мне только одно, - Эми разглядывала оставшиеся на локте синяки и не заметила, как подруга зашла в ванную с одеждой и чистым полотенцем; та в свою очередь не оставила без внимания увиденные увечья.

- Обещаю, - Уайт не дура, понимала, что она потребует объяснений всему произошедшему и увиденному. – Честное слово. Но не сегодня.

- Ладно, - согласилась Кира, передала ей вещи и поцеловала в лоб. – Отдыхай. Можешь остаться в моей комнате, я приду поздно, лягу в спальне родителей.

- Спасибо, - она вымучено улыбнулась. – За все.

Эмили сидела на бортике ванной, прислушиваясь к звукам на первом этаже. Буквально уже через 10 минут все стихло, после чего она услышала звук открывающихся ворот и уезжающих машин. Наконец-то она одна. Вернее так она думала.

Примечание к части Доброго времени суток, мои дорогие читатели) Знаю, знаю, я ужасна, не писала очень давно, а эта глава довольно маленькая и не совсем информативная...Да и тем более я не могу сказать, когда появится продолжение. Но я искренне стараюсь уделить хоть сколько-то внимания рассказу, и если вам это важно, то я даже засыпаю, продумывая мелочи будущей главы)
Так что не казните меня слишком сурово ^^,
Ваша UnnF.

Глава 19. Катастрофа

Виктория протиснулась сквозь толпу незнакомых людей, протягивая Кире высокий бокал с розовой жидкостью. Она была чем-то взбудоражена и пыталась поделиться эмоциями с подругой, но приглашенные музыканты закончили свое выступление и зал принялся свистеть и аплодировать так громко, что невозможно было услышать даже свой внутренний голос, не то что собеседника.

— Что? — когда гости немного стихли, криком переспросила Кира, наклоняясь ближе к подруге.

Сегодня выступала довольно известная группа, которую девушки обожали когда-то очень давно. Помнится, им обоим так сильно нравился солист, что они как-то даже умудрились серьезно поругаться на этой почве. Господи, какими нелепыми и смешными они были когда-то. И когда они услышали, что их гастрольный тур на один день закидывает музыкантов в Лос-Анджелес, то естественно не могли упустить шанс полюбоваться певцом вживую.

— Я сейчас так эпически лоханулась, говорю! — Вики достала трубочку из своего коктейля и бросила ее на поднос, переполненный пустыми стопками из-под текилы, сделала пару больших глотков и едва заметно передернула оголенными плечами от поступившей дозы алкоголя.

В голове у Киры до сих пор эхом отдавалась музыка. Изначально девушка не планировала напиваться, цели были совершенно другими, но где-то что-то пошло не так и вот она уже пьет неизвестно какой по счету коктейль, не будучи уверенной в том, что до этого она его не смешала с чем-то покрепче. Вспомнить бы, где она свернула не туда. Момент, где отказали внутренние тормоза.

— Короче, мне пришлось дать твой номер телефона какому-то пареньку, — продолжала рассказывать Виктория, — а все потому, что часть твоего коктейля теперь красуется не очень привлекательным пятном на его белой водолазке, — она хихикнула и отставила в сторону практически допитый напиток.

Кира пьяно моргала, улыбаясь невпопад во время пламенного рассказа подруги и стараясь сфокусироваться на ее расплывшемся образе лица, а в то же время к горлу подступал неприятный ком, вещающий о том, что этот коктейль станет той каплей, которая «переполнит чашу», так сказать.

— Я хочу еще танцевать, — медленно протянула эти короткие слова девушка, все-таки заставив сделать себя глоток.

— Куколка моя, — Вики провела ладонью перед практически остекленевшими глазами подруги, — ты вообще меня не слушала?

Кира попыталась поставить бокал на стол, но он оказался на пару сантиметров дальше, чем видело ее одурманенное сознание. В клубе дешевый хрусталь разбился практически беззвучно; лишь пара девушек, стоявших совсем близко, негромко взвизгнули, почувствовав на своих щиколотках инородную жидкость. Битое стекло

перемешалось с разлившимся алкоголем, что отчего-то сильно развеселило виновницу.

— Так, понятно, — недовольно вздохнула Виктория, вытаскивая из своей сумки пачку сигарет, — тебе срочно нужен свежий воздух, а мне необходимо покурить, — она цепко ухватила за локоть подруги и потянула ее за собой к выходу из клуба.

Кира как послушная овечка поплелась за Викторией, врезаясь практически в каждого второго, попадавшего на ее пути. Сначала она пыталась извиняться, но после третьего раза язык отказался повторять одну и ту же фразу, и единственное, что она сейчас говорила, так это короткое «ой», больше похожее на икоту.

Ноги в свою очередь уже перестали балансировать на высоких каблуках; она поочередно их подворачивала, пытаясь успеть за прущей как танк подругой. Литры выпитого ей алкоголя практически полностью притупили рецепторы боли, что относительно этой ситуации было большим плюсом, иначе бы на ее лице не было бы этой ослепительно счастливой улыбки.

Следующее столкновение почти у самых дверей едва ли не на 180 градусов развернуло пьяную девушку, но Вики и не собиралась останавливаться, вытягивая подругу на улицу.

— Кира? — сквозь музыку до ее мозга долетело собственное имя, однако ей было слишком сложно узнать как голос, так и его обладателя, моментально поглощенного толпой.

В ту же секунду прохладный ночной воздух в один глубокий вдох охладил горящие легкие девушек. Это с натяжкой можно было бы назвать «подышать свежим воздухом», учитывая, сколько здесь толпилось курящих. Правдоподобнее было бы сказать, что они перешли из алкогольного душного облака в никотиновый слегка прохладный. Подруги отошли метров на пятнадцать от входа и остановились около какой-то клумбы с экзотическим цветком, в который уже кто-то не забыл подкинуть пару еще дымящихся окурков.

Около клуба по-прежнему продолжали кружить те неудачники, которым не довелось попасть на концерт; они провожали ненавистным взглядом выходящих из здания людей, таким же взглядом были одарены и девушки. Виктория наконец отпустила подругу, вытягивая из джинсовых шорт белую зажигалку. Щелчок. Затяг. Выдох.

В носу у Киры неприятно защипало от выпущенной в ее сторону тоненькой полупрозрачной струи дыма; она поморщилась, прикрывая правой ладонью нос и рот, и попыталась сделать шаг назад, но тут же уткнулась спиной в чью-то грудь.

— О, привет, а ты какими судьбами здесь? — последнее, что она поняла перед личной катастрофой, так то, что за ней стоит кто-то знакомый, раз Вики с ним заговорила.

Однако увидеть его она смогла лишь минут через 10, когда ее более менее отпустило. Текила, коктейли, сигаретный дым, эта «болтанка» по пути на улицу — и вуаля, все выпитое и съеденное полилось из нее в подножие клумбы.

— Ох, детка, — Виктория попыталась подойти к подруге, чтобы убрать мешающиеся волосы, но Кира ее оттолкнула, потому что как только она почувствовала запах сигарет, у нее начался новый приступ рвоты.

Пока еще не опознанный ею знакомый тоже попытался помочь, но так как Кира понятия не имела кто это, она запротестовала, вытянув руку и не давая ему к ней подойти.

— Я всего лишь подержу твои кудри, — голос был знакомый, и вроде тот же самый, что и окликнул ее, когда она сшибла кого-то у входа, — если ты, конечно, не хочешь их заблевать.

У девушки не было больше сил сопротивляться, она была по-прежнему пьяна, а ее координации не хватало, чтобы одновременно стоять ровно и удерживать свои волосы. И ей стало совершенно наплевать, кто рвался в ее благородные рыцари, пусть хоть бомж с соседней помойки, лишь бы ей стало хоть немного легче.

— И зачем же вы бабы только пьете, если не умеете это делать, — фыркнул знакомый «незнакомец», собирая волосы Киры в хвост на затылке и набирая чей-то номер на мобильном. — Алло, Том, подъезди прямо к самому входу. У меня тут для тебя сюрприз, — пока до нее не дошло, что это не кто иной, как Билл, парень обратился к Виктории. — Принеси ее вещи из клуба, и возьми ей бутылку воды.

Живот Киры неприятно скрутило. То ли от того, что в желудке уже ничего не осталось, то ли от того, что меньше всего ей хотелось, чтобы в таком состоянии ее сейчас увидел Томас. А может и от всего в совокупности. Она сплюнула, вытерла слезы и глубоко втянула носом воздух, постепенно выпрямляясь, но по-прежнему упираясь ладонью в бортик клумбы, который был наверно единственной причиной, по которой она не упала на колени, когда ее начало тошнить.

— Ну привет, — ухмыльнулся Билл, издевательски оглядывая девушку, которая даже сейчас не могла стоять ровно.

Кира ничего ему не ответила, лишь приподняла уголки губ, изображая подобие улыбки. Подоспела спасительная минералка и сумочка с влажными салфетками, которые она выхватила у Виктории с такой силой, что та даже на мгновение оторопела.

Половина бутылки ушло только на то, чтобы хоть как-то прополоскать рот и горло.

— А без газов не было? — выплюнув колючую холодную воду, спросила Кира.

— Нет, был только лед и пиво, — холодно ответила подруга, недовольно скрестив руки на груди.

Ей не очень нравилась складывающаяся ситуация. Она понимала, что их дискотеке пришел конец, а ей хотелось продолжить кутить и веселиться, ведь не прошло и половины ночи. Тем более концерт, за билеты на который они отдали немало денег, еще не закончился, а она так надеялась сегодня попасть за кулисы и познакомиться с участниками группы.

— Фу, — от мысли об алкоголе девушку передернуло легкой конвульсией.

— Нда, — присвистнув, к компании вальяжно подошел старший Каулитц. — Тебя я ожидал сегодня встретить меньше всего.

Наступила давящая тишина. Виктория принялась нервно обдирать потрескавшийся лак на ногтях, Билл быстро что-то печатал в телефоне, Том рассматривал внешний вид не до конца отрезвевшей Киры, а та в свою очередь подбирала нужные слова, чтобы, открыв рот, уж совсем не опозориться.

— Я подожду в машине, — Билл выиграл еще некоторое время для раздумий, — мне срочно нужно кое-кого послать в задницу.

Девушки искоса проводили взглядом его слегка худощавую фигуру.

— Вик, вызови нам такси, — Кира решила полностью игнорировать Тома; по крайней мере, она ни разу еще с ним не пересеклась взглядом.

Это куда лучше, чем ляпнуть какую-нибудь чушь, дав ему шанс над ней посмеяться. Она сделала первый неуверенный шаг, проверяя, сможет ли она передвигаться, но теперь она была недостаточно пьяна, чтобы не ощущать дикую боль сотню раз подвернутых ног.

— Ай, — застонав, Кира практически приземлилась на колени, но Томас успел подхватить ее за локоть. — Пусти! — она выдернула руку, но парень уже держал ее за талию.

— Лучше бы поблагодарила, глупышка, — невозмутимо ответил Каулитц, стараясь не обращать внимания на ее попытки вырваться.

— Да лучше бы я разбила себе колени, чем снова почувствовала твое прикосновение! — воспользовавшись тем, что пока ее поддерживают, девушка стянула поочередно каблук.

Теперь Том был выше ее на голову, и после последней брошенной ей фразы он казался угрожающей нависшей скалой, которая готова была обрушиться на ее гудящую глупую голову. Лучше бы она продолжала его игнорировать, ей богу.

— Любопытно, это откуда ко мне столько ненависти? — он нахмурился, становясь серьезным, что взбесило Киру еще больше.

Словно между ними и не было ничего. Словно ей и злиться-то на него не за что. И он умудряется то ли прикидываться дурачком, то ли действительно считает, что все в полном порядке.

— Так я же, как ты сказал, глупышка, — хмыкнула она, — вот хочу злюсь, хочу не злюсь.

— Прекрати ерничать, — голос его стал ниже, строже, грубее. — Значит так, садитесь обе в машину, я отвезу вас по домам.

Бедная подруга до этого момента стояла совершенно обделенная чьим-либо вниманием, все также увлеченная своим маникюром. На просьбу, или точнее приказ, Каулитца она покорно двинулась в сторону Audi, учитывая, что предложение подруги вызвать такси она пропустила мимо ушей.

— Нет! — выкрикнула Кира, когда парень ее подтолкнул в сторону авто. — Мы не едем домой. Мы едем гулять дальше.

Посмотрев на себя со стороны, она бы самой себе дала бы подзатыльник. Глупо было и думать о каком-то продолжении вечеринки, она была вымотана, измождена, да и выглядела на 3-4 балла из 10, но девушка совершенно не хотела быть хоть чем-то обязанной Тому, пусть он и был прав сейчас. Ох уж эта ее напыщенная заносчивость и гордость, неоднократно выходящая в итоге ей боком.

— Ты едешь домой, я сказал, — Каулитц сказал это совсем тихо; приближался момент, когда его терпение лопнет. — И пока ты снова не начала вести себя как малолетняя пьяная истеричка, скажу в последний раз, сядь в машину.

Такое серьезное лицо и непривычный тембр его голоса слегка пугали ее, однако она наконец-то смотрела прямо в его глаза, с оттенком брошенного ему вызова. Девушка так старалась продолжать его ненавидеть, презирать, что лишь с каждым вздохом сильнее жаждала его обнять. Кира не хотела поступаться своими надуманными принципами, но теперь она боялась сказать хоть что-то, чувствуя, что ситуация накалилась.

Она услышала, как хлопнула дверца с той стороны. Виктория. Предательница.

— Завтра я буду ждать подробных объяснений, что, черт возьми, творится в твоей чокнутой голове, — последние слова, которыми он удостоил ее на сегодня, прежде чем захлопнуть за ней дверь своего автомобиля.

Глава 20. Ярлыки

С каждой секундой холодная опустошенность заполняла легкие Эмили, затрудняя дыхание, больше похожее на негромкие всхлипывания. Все мысли и вопросы, адресованные самой себе неоднократно, утихли, отдаляясь на второй план и уступая место омерзительной тишине. Щеки пылали после горячей ванны и пролитых слез, но она не чувствовала этого естественного тепла. Лишь озноб, вынуждающий ее дрожать, давал ей отдаленно понять, что ее испытания на этом не кончатся, и где-то глубоко внутри нее есть еще что-то, что можно добить, как раненого, загнанного в угол, зверька.

Девушка провела ладонью по запотевшему от пара зеркалу и взглянула на свое искаженное отражение. Надломленная. Слабая. Никчемная. Эми коснулась своей щеки и ощутила холод собственных пальцев. Неужели она заслужила все то, что с ней происходит? Но чем?.. Она не знала. На этот вопрос она не могла ответить, впрочем, как и на все остальные. Она лишь могла принять все случившееся или отрицать как можно дольше, но это не поменяло бы реальность.

Уайт, закутавшись в полотенце, собрала в охапку свою одежду и вышла в спальню Киры. Вечерние сумерки окутывали каждый предмет, лишь лунный свет, просачивающийся в окно, освещал комнату. Девушка, по-прежнему прижимая к груди свои скудные пожитки, присела на край огромной двуспальной кровати, которая мягко просела под ее весом, издавая негромкий скрип.

Глупая, и что дальше? Отлично, ну переночевать ей есть где. Ночь, две, три. А потом? Вечно жить она здесь не сможет, рано или поздно ей придется вернуться домой. Но вот что ее там теперь ждет? Вернулась ли мама домой? Обнаружила ли ее пропажу? Ищет ли она ее? Недолгое забвение и вопросы вновь вернулись, тяжелыми гирями придавливая ее внутренности.

Больше всего на свете она хотела сейчас просто не думать. Ни о чем. Совсем. И как можно дольше. Эмили помассировала переносицу, ощущая, как начинает пощипывать в глазах и стараясь предотвратить подступающий новый поток слез. «Пора перестать себя жалеть, а то я совсем расклеюсь», - она сделала шумный выдох и немного успокоилась.

Аккуратно сложив свои джинсы и блузку на кресло, девушка включила лампу на прикроватной тумбочке. Ее внимание привлекла фотография в рамке, на которой ее подруга как всегда обезоруживающе улыбалась и выглядела до неприличия счастливой. Скорее всего, это было фото с отдыха, хотя Уайт думала, что Кира обычно отдыхает в бикини на различных пляжах, потягивая холодный коктейль с мятом и лаймом, загорая на шезлонге. Но здесь девушка была иная, и в каком-то роде простая. Волосы, собранные в пучок, растрепались, и култышка съехала набок, она пыталась вернуть свою смешную соломенную шляпу у маленькой обезьянки, которая видимо до этого сидела у нее на плече и попыталась удрать со своей добычей. Эми по-доброму ухмыльнулась, возвращая рамку на место. Вот бы ей хоть чуть-чуть такой беззаботности.

Гостья скинула с себя влажное полотенце и переделалась в приготовленную для нее одежду. И как всегда вещи намного короче, чем того стоило бы. Складывалось ощущение, что подруга большую часть одежды покупает в детском отделе. Повертевшись перед зеркалом и успокаивая себя, что, по крайней мере, ее все равно никто не видит, девушка провела пальцами по синякам на руке, которые при приглушенном свете выглядели иссиня-черными. Как печать, доказательство того, что все произошедшее не было ночным кошмаром и никакое время не сотрет этот факт.

Она закрыла лицо ладонями и провела ими несколько раз вверх-вниз, словно вытирая плохие мысли как осевшую на нее пыль. Устала. Она просто слишком устала. И все что

она могла дать себе сегодня – это мало-мальски отдохнуть. Ей нужна небольшая передышка. «Начнем с чашки горячего чая», - решившись воспользоваться гостеприимством, Эмили откинула все еще влажные волосы назад и вышла из комнаты.

Она и подумать не могла, что в доме находится кто-то кроме нее, и что на пути на кухню она умудрится с кем-то столкнуться. Дойдя до поворота к лестнице, ведущей вниз на первый этаж, она негромко вскрикнула от неожиданности встречи и слишком резко поднесла ладони ко рту, чтобы непристойно не выругаться.

- Блять, - а вот ее оппонент напротив не упустил возможности ругнуться.

- Илай?! Какого черта? – Уайт переместила скрещенные ладони ото рта к ключицам, чувствуя, как именно там галопом отдается участвовавшее сердцебиение.

- Я спросил у Киры, могу ли остаться и побыть с тобой, и она всячески меня отговаривала, говоря, что ты никого не хочешь видеть, но я настоял, и вот, - он сбрызнул горячие капли со своих ошпаренных пальцев, бурча себе под нос оправдание и смотрел на пол, где теперь покоилась разбитая чашка и треснувшее блюдо.

- Надо тебе было ее послушать и ехать с ней! – слишком резко и грубо выкрикнула Эми.

Наступила пауза. Он стоял ступенькой ниже и оба они не двигались со своих мест. Испуг у девушки сменился раздражением, этот парень становился чересчур навязчивым. Вернее она так считала, потому что ранее со стороны сильного пола в ее сторону не было никаких таких действий. Он был не виноват, просто она этого не понимала.

- Я решил рискнуть, - наконец-то приглушенно сказал Илай и посмотрел на нее с неуверенным вызовом.

Эмили пару секунд внимательно изучала его лицо, принявшее отчего-то серьезное выражение с долей смущения. Этот день полностью измотал ее эмоционально, и она просто-напросто физически не могла долго испытывать еще хоть что-то.

- Надо это убрать, - девушка сдвинулась с мертвой точки в сторону кладовой, дальше по коридору, попутно заплетая не до конца высохшие волосы в небрежную косу.

- Я помогу, - отозвался парень, переступая испачканное место, - все-таки мой косяк.

- Не надо, честно, - вернувшись с совком и тряпкой, она неторопливо принялась собирать белые фарфоровые осколки.

Он тоже присел рядом и вопреки ее просьбе уйти принялся складывать разбитую посуду в совок. Вокруг витал приятный запах какой-то травы, мяты или Melissa, девушка в этом не разбиралась. В голове лишь устойчиво звенел вопрос, во сколько ей встанет разбитая чашка, ведь она наверняка не из дешевых. У Киры по умолчанию не могло быть чего-то не дорогого.

- Прости, что напугал тебя, - нарушил молчание парень.

Когда крупные осколки были собраны, Илай первым перехватил тряпку, затирая все еще дымящуюся лужицу чая.

- Этого можно было бы избежать, не останься ты здесь, - Эми встала, взглядом выискивая место, куда можно было бы выкинуть эти «улики».

Она и не пыталась быть вежливой, не скрывала свое раздражение. Она просто хотела побыть одна, выпить горячего напитка и как можно скорее уснуть. А сейчас она понятия не имела, как выпроводить этого нежеланного визитера. Она и сама тут на птичьих правах, в общем-то.

- Я видел ведро на кухне, - оставив ее фразу без внимания, он принялся спускаться вниз.

- Все-то ты знаешь, - негромко в ответ буркнула она, следуя за ним.

Его хозяйское поведение не было удивительным для нее, он как друг Киры наверняка

бывал тут не раз. Это же не она, которая все время прячется в своей маленькой пещере, и на все приглашения ее в гости отвечает отказом. И хотя Уайт визуально помнила почти всю свиту подруги, Илая она в ней не наблюдала.

- Ты хочешь что-то спросить? – девушка не заметила, как пристально смотрела на него все это время, и когда он задал вопрос, одновременно забирая у нее из рук совок, слегка вздрогнула и несколько раз подряд моргнула, отводя взгляд в сторону. – Я приготовлю тебе новый чай, а ты не стесняйся, спрашивай, - он мягко улыбнулся, ополаскивая руки в раковине.

- Зачем ты остался? Почему не уехал со всеми? – Эмили скрестила руки на груди, по-прежнему обороняясь от него.

Она честно не понимала, чем ее общество лучше светской тусовки. Приняв одиночество в качестве своей нормальной среды, она недоверчиво относилась к тем, кто целенаправленно стремился его нарушить.

- Потому что я прекрасно знаю Киру, - Илай поставил две чашки на стол и залил травы кипятком. – И знаю, как она залечивает сердечные раны, - жестом руки он предложил девушке сесть напротив. – Меняется только место и количество алкоголя. А я порядком подустал от этого. Так что ты – мое спасение.

Эми уселась за стол и для себя отметила, что парень в курсе проблем подруги, а значит та ему доверяет. Интересно, как много она ему рассказывает. И единственный ли он такой, или есть еще и другие?

- Ты учишься с нами? – она знала, что он не с ее потока, да и выглядел он старше, чем она или Кира, но почему-то именно этот вопрос слетел с ее губ.

- Я? Нет, - рассмеялся Илай, пододвигая одну из чашек к девушке. – Я закончил учиться еще в том году. Сейчас работаю финансовым аналитиком в небольшом банке. Сахар?

- Нет, спасибо, - раздраженность Уайт отступила, предоставляя место робкому любопытству. – Тогда откуда вы знакомы с Кирой?

- Наши с ней отцы друзья детства, мы раньше жили с ними по соседству, так что и мы с ней дружим чуть ли не с яслей, - парень размешал сахар в своей чашке и сделал небольшой глоток.

Впервые он поднял глаза на Эмили, и она тут же пугливо уставилась в чашку, следя за тем, как медленно чайники оседают на дно. Она все ворошила воспоминания, их множественные диалоги с Кирой, пытаясь вспомнить некоего друга детства, но в голове сейчас была полнейшая каша.

- Она кстати часто говорит о тебе, - отметил Илай, делая еще один глоток. – Такая загадочная, практически мистическая, подруга Эмили. Умная, скромная, честная, - он поймал на себе ее непонимающий взгляд. - Как тут устоять перед знакомством с тобой.

Он довольно мило улыбнулся, делая этот некий ненавязчивый комплимент, но Уайт это расценила больше как лесть, причем довольно неприкрытую и бессмысленную.

- Во мне нет ничего загадочного, - коротко отрезала она. – Загадки, сплетни и интриги присуще больше друзьям Киры.

- То есть я, по-твоему, сплетник и интриган? – удивленно вскинул брови он.

- Нет, - немного опешила девушка, ведь она немного не то имела ввиду. – Не знаю. Просто ты описал меня так, словно знаешь, а это неверно. И мне это не понравилось.

- Но ты сделала то же самое! – усмехаясь, воскликнул он.

Девушка не знала, какие подобрать слова, чтобы объяснить ему верный смысл своих слов. И ведомая усталостью просто сдалась.

- Забудь, - она повертела миниатюрную чашку на блюдечке.

- Сложно забыть, когда на тебя вешают ярлыки, - эти слова видимо сильно задели Илая, тон разговора из безобидного и легкого перешел в агрессивный. – По твоей логике, раз я друг Киры, то я сплетник, а судя по последним новостям, ты провела ночь с младшим Каулитцем. Это он тебе в порыве страсти синяки оставил?

Парень вывалил на нее все это и замолк. Он не хотел обижать Эмили, не хотел ругаться, его целью было просто пообщаться с ней, познакомиться поближе. Возможно, он уже даже пожалел, что сказал много лишних слов. Она резко встала, с вызовом смотря на него. Это было слишком. Это была грань, которую не стоило переступать. И это она-то ярлыки вешает?

- Лучше бы ты уехал отдыхать с Кирой, - сквозь зубы выдавила из себя девушка.

В замке входных дверей заскрежетали ключи, как раз в нужный момент впуская в дом нетрезвую хозяйку, поддерживаемую чрезмерно серьезным Томасом.

- Эми, мииилая, - пролепетала подруга, - как ты у меня тут? Надеюсь Илай не заставил тебя скучать? – Кира отцепилась от Тома, и шаткой походкой подошла к Уайт, обняв и повиснув на ее шее.

- Господи, кто ее так накачал? – Эмили тоже пошатнулась под весом подруги.

- Поверь мне, это она сама, - подал голос Илай. – Давай я помогу довести ее до комнаты, - он попытался перенять пьяную девушку.

- Уйди! – крикнула Эми. – Тебя вообще не должно тут быть!

В гостиной наступило неловкое молчание. Том смотрел то на Илая, то на Эмили, наверняка делая какие-то неоднозначные выводы. Одной Кире был сейчас хорошо, она что-то лепетала подруге в плечо и хихикала. Весь план Уайт по спокойному умиротворяющему вечеру катился в тартарары. Хорошо хоть, что второй раз Илаю повторять не пришлось: пару секунд, и он скрылся в ночной уличной темноте.

Старший Каулитц закрыл за ним дверь и вернулся к девушкам.

- Где ее спальня? – Том легким движением поднял Киру на руки.

- Вторая дверь направо, - глухо отозвалась Эми.

Все происходящее вызывало у нее тошноту и мигрень. Просто необходимо, чтобы этот день уже наконец закончился. И как можно скорее.

Примечание к части Здравствуйте те, кто еще читает меня, после столь затяжного молчания. Приношу извинения и заранее предупреждаю, что понятия не имею, когда смогу написать следующую часть. Работа отнимает все мои силы, в основном физические, но я не забываю ни Вас, ни мои рассказы. В голове также держится пара мыслей о продолжении "Реальность в случайности", но это еще не точно. Приятного прочтения главы, Ваша UnnF.

Глава 21. Пробуждение.

Порыв ветра с шумом распахнул неплотно закрытые створки окна в спальне Киры, позволяя утренней прохладе довольно быстро заполнить комнату. Спящая девушка недовольно поёжилась, промычав что-то себе под нос, и принялась рыскать рукой по кровати в поиске убежища под одеялом.

- Черт, да где?.. - Кира с трудом открыла глаза, щурясь от кажущегося ей слишком ярким света, и приподнялась на локтях, выискивая пропажу.

Ноги адски стонали, перекрывая даже попеременно режущую и давящую боль в голове, платье за ночь перекрутилось и помялось, а свежесть дыхания вообще оставляла желать лучшего.

- Оно упало на пол, - обладатель голоса в углу комнаты встал с кресла и подошел к окну, жадно вдыхая воздух.

На какое-то мгновение Кира вздрогнула и оторопела от неожиданной встречи.

- Не-е-е-ет, - провыла девушка, одним резким движением поднимая одеяло и зарываясь в него с головой. - Что ты здесь делаешь, Том?

Она с ужасом представляла, как сейчас выглядит. Это было ее личным провалом. Вся эта затея с клубом была рассчитана на то, чтобы просто немного тусануть, оторваться, выкинуть из головы Каулитца и залить ту обиду, что была у нее на парня. Но бокал за бокалом, стопка за стопкой, и все как-то само собой полетело кубарем вниз с высоченной горы. Она потеряла контроль. И в итоге выставила себя полной дурой.

- Жду, когда ты проснешься, что же еще-то? - слегка грубовато бросил парень, по-прежнему оставаясь стоять у окна.

Моменты вчерашнего вечера слишком хаотично всплывали в памяти Киры, и в ее нынешнем состоянии ей было проблематично сопоставить их по хронологии. Все, что она могла сейчас осознать, что вчера было сказано слишком много лишних слов. Да и действий в принципе сделано не меньше.

- Я принесу тебе что-нибудь попить, - Каулитц неторопливо направился к двери комнаты и замер уже у самого выхода. - Надеюсь минут десять тебе хватит?

Вопрос, не требующий ответа. Услышав щелчок дверного замка, Кира тут же откинула одеяло и, едва ли не споткнувшись о собственную сумку, лежащую на полу, рванула в ванную комнату, попутно зацепив из комода сменную одежду. Красные сухие губы, осыпавшаяся под глазами тушь, взъерошенные и спутанные волосы — просто ее личный кошмар наяву сейчас отражался в зеркале. Обычно девушка не позволяла себе так выглядеть даже после самых грандиозных вечеринок.

Второпях выпив две таблетки аспирина и до конца отрезвляясь контрастным душем, она закинула грязные вещи в корзину и вернулась в спальню. Том, к ее сожалению, уже вернулся, лишая времени на моральную подготовку к разговору. Весь такой серьезный и задумчивый, он сидел в кресле и переписывался с кем-то по телефону.

- Выглядишь...лучше, - оценивающе констатировал Каулитц, протягивая ей стакан.

- Спасибо, - с хрипотцой в голосе ответила Кира, перенимая напиток и делая пару

больших глотков. Эта забота с его стороны не могла не радовать ее, ведь раз он приехал вчера к клубу, отвез ее домой и дождался ее пробуждения, может ему не все равно. - Ты просидел в кресле всю ночь? - она залезла обратно под одеяло, натягивая его чуть ли не до носа.

Парень на какое-то мгновение подумал, что она иронизирует, но лицо девушки оставалось серьезным, вызвав у него некоторое недоумение. Проигнорировав вопрос, он убрал телефон в карман и тяжело вздохнул. Предстоял нелегкий разговор, а он даже и не решил, с какого вопроса его начать.

- Думаю, нам есть что обсудить, - Томас наклонился вперед, опираясь локтями на колени и сцепляя пальцы в замок.

Девушка поставила стакан на тумбу и принялась разглаживать одеяло на своих коленях, внимательно следя, как пропадают все неровности. Она понимала, что он хочет узнать, вернее смутно помнила его требование объясниться, но ответа у нее для него не было.

- Что тут обсуждать, - наконец сказала Кира, пожимая плечами. - Напилась и напилась.

Под его пристальным взглядом она ощущала себя подозреваемой в камере для допроса. Казалось, что если их глаза пересекутся, он морально раздавит ее.

- Меня интересует не сам факт, а его причина, - даже звук его голоса сейчас давил на нее. Хотя возможно это просто так сказывалось похмелье.

Она облизнула губы и уставилась на серое хмурое небо в распахнутом окне. «Становится холодно. Наверняка сегодня будет гроза», - все, что у нее сейчас было в голове. Девушка не могла напрямую выложить ему, как все есть. Для нее это было как-то нелепо — говорить об этом. Он либо понимает ее поступок и просто издевается сейчас над ней, либо не понимает, и тогда смысла все ему объяснять она не видела.

- Кира, - он окликнул ее, и она наверно впервые посмотрела на него. - Причина в нашей ссоре?

Целая волна эмоций захлестнула ее. Стыд. Словно ее поймали за каким-то неприличным занятием. Злость на него. Он будто ухмылялся, даже не пытаясь скрыть полученного удовольствия, что в его паучьи сети попалась видимо еще одна дурочка. Но больше всего злость на себя. По большей части это она довела всю эту ситуацию до такого финала. Не надо было с ним спать. Не надо было придумывать то, чего не было. И уж тем более не надо было убеждать себя в этом.

- Не все крутится вокруг тебя, Том, - зло ответила она, резко вставая с кровати и подходя к окну, намереваясь его закрыть.

Это было невыносимо. Видеть его. Слышать. Вся эта ситуация стояла у нее поперек горла. Кира знала какой он. Да каждая девушка в их колледже знает, кто такой Том Каулитц и *какая* у него репутация. Тогда на что она рассчитывала? Что она станет для него особенной? «Мне же не 15 лет, черт возьми. Где были мои мозги?» - створки были закрыты и она прислонилась лбом к холодному стеклу, оставляя на нем горячий отпечаток.

- Очевидно, только твое настроение, - хмыкнул парень, вставая с кресла и направляясь к девушке. - Эй, - за плечи он развернул ее к себе лицом, - ну что с тобой не так?

- Это со мной-то что-то не так?! - чересчур громко воскликнула Кира, ошарашенно глядя на него. - Не я веду себя, как последняя скотина!

Такой реакции Томас видимо совершенно не ожидал. Нахмурившись, он продолжал держать ее за плечи и ждал дальнейшей тирады, но она молчала и с каждой секундой

лишь сильнее сжимала зубы, чтобы не ляпнуть еще что-то подобное. Она опять поддалась эмоциям. Опять показала, что он чем-то смог ее задеть. Но она больше не могла. Не могла физически копить все это в себе. Не в ее это характере.

Телефонный звонок Тома отвлек его от не произнесенного им вопроса. Он оторвался от лица собеседницы и лишь бегло глянул на дисплей, снимая трубку.

- Планы немного изменились, - обратился Каулитц к звонившему; Кира попыталась вернуться в постель, но он отчего-то не пустил ее, преграждая путь свободной рукой. - Можешь забрать Эмили и покататься с ней пару часов?

Девушка вопросительно посмотрела на него, плохо соображая, что вообще происходит и какие аферы тут проворачивает Том.

- Да-да, я понял, я твой должник, - после выслушанного пятиминутного монолога ответил он, сбрасывая звонок.

- Что происходит? Кто и куда еще забирает Эми? - тут же затараторила она, оставаясь недовольной ни услышанным, ни происходящим, и пытаясь обогнуть парня и выйти уже из комнаты.

- Кира, выдохни, успокойся, - Томас мешал ей сдвинуться с места, - это всего лишь мой брат.

- Зачем ей куда-то уезжать? Да выпусти ты меня! - прикрикнула на него она и ударила ладошками в грудь, но он не особо это прочувствовал.

- Так, послушай меня, эй, - он снова взял ее за плечи и легонько тряхнул, чтобы она перестала попусту паниковать и все свое внимание обратила на него. - Нам нужно чуть больше времени, чтобы разобраться между собой, а за мной приехал Билл. Я не хочу, чтобы они слушали *нас*, окей?

В его словах была логика. Наверно. Хотя Кира немного не понимала, почему Том не уехал после ее слов. Что ему еще от нее надо? Вернее она считала, что ему от нее не надо ничего, кроме перепиха. Но раз он остается, сплавляя ее подругу, и собирается что-то обсуждать, то это все-таки значит нечто большее, чем просто секс?

Она отступила. У нее совсем не осталось сил бороться. Да и не особо-то ей и хотелось, раз уж на то пошло.

Глава 22. Иллюзия выбора

Круговые монотонные движения холодными кончиками пальцев в области висков не особо помогали Эмили унять давящую головную боль. Вечер, как и прошедшая ночь, дались ей нелегко. После эмоциональной «беседы» с Илаем, а затем встречи с накачанной алкоголем подружкой, и без того расшатанные нервы были на взводе. Вернуться в спальню Киры ей не удалось, спать пришлось в гостиной на диване, кутаясь в мягкий плед, который то и дело сползал на пол. Хотя сном это с трудом можно назвать: без ночных кошмаров не обошлось.

Стоило девушке лишь прикрыть глаза и позволить себе задремать, как перед глазами всплывал грозный полупьяный отец, замахивающийся на нее для удара. Плохо. *Так* плохо просто не бывает. Все изменилось. Та грань, когда простая пьянка перешла к применению грубой физической силы, была стерта. Этот момент, эта точка невозврата, уже наступила, и она это осознавала как никогда. Но принимать этот факт Эми категорически отказывалась. Она висела на краю пропасти и цеплялась за торчащие корни и ветки, чтобы не рухнуть вниз, в эту черную и ужасно пугающую ее реальность. Сейчас девушку ждала лишь неизвестность, и она не была к ней готова. И навряд ли будет. Она попросту не знала, сколько еще она сможет вытерпеть, прежде, чем все происходящее доведет ее до ручки.

Девушка тяжело вздохнула и сделала последний глоток уже давно остывшего зеленого чая, отодвигая от себя пустую чашку. Желудок неприятно тянуло от голода, но позволить приготовить себе завтрак она не могла, она как-никак находилась в гостях, поэтому ждала хозяйку. Однако, учитывая, что сейчас у Киры в комнате был Томас, она не рассчитывала на ее скорое появление.

На столе перед Уайт оставался лежать ее мобильный, по-прежнему разряженный. Она еще никогда не сбегала из дома, как бы паршиво там не было. И сейчас ей было слегка любопытно, но по большей части страшно, его включить. Трезвые ли сейчас родители? Знает ли мама обо всем случившемся? И если знает, то как именно преподнес отец ее побег? Снова эти вопросы в пустоту. Вопросы, ответы на которые она не вполне уверена что сможет принять.

Со второго этажа Эми услышала выкрикнутый вопрос Киры и машинально встала, готовая словно запрограммированная на всех парах нестись ей на помощь. Вспоминая, как она когда-то взвизгивала от страха и ждала, что кто-то придет ее защитить. Вот только нужна ли эта помощь ее подруге? И снова тишина. Черт. Вот именно почему она всячески старается не ходить к ней в гости. Кира крайне социальная личность, вокруг нее постоянно люди. И когда все доходит до таких ситуаций, как эта, она не знает, что нужно делать. Бежать на помощь, врываясь в панике в комнату? Либо учтиво постучаться, спросив все ли в порядке, как в кино? Или просто проигнорировать, словно ее тут и нет?

Девушка успела подойти уже к краю лестницы, когда услышала стук во входную дверь дома. Стук, заставивший ее буквально подпрыгнуть от неожиданности. И снова ступор. «Что делать?». Ведь это не ее дом. Вдруг это соседи решили что-то зайти спросить. Или одна из подруг Киры, с которой она договаривалась увидеться и которую, раз уж на то пошло, Уайт не хотела видеть. Открыть дверь и пригласить гостя в дом? Стоять тихо и не дышать? Слишком уж много вопросов о действии или бездействии с ее стороны накопилось за считанные минуты, поэтому она попросту села на нижнюю ступеньку от всего этого навязанного ей же самой давления, обнимая свои голые колени и сверля глазами дверь в дом.

- Эмили-и-и, - протянул крайне ненавистный сейчас голос, - я знаю, что ты внизу и что ты меня прекрасно слышишь. Открывай.

С каждым вздохом девушка чувствовала, как нарастающая в груди злость отодвигает все мысли на задний план, оставляя лишь одну — открыть дверь и плюнуть в лицо пришедшему. Поддайся она этому манящему импульсу, вибрирующему внутри, это станет ее последней каплей. И чтобы все же не потерять самоконтроль и не повести себя настолько безрассудно, как например распахнуть дверь и высказать гостю все, что она думает о нем, на пару секунд она прекратила дышать, сбивая нарастающий ритм сердцебиения. В эти кажущиеся часами мгновения Эмили судорожно пыталась найти причину быть максимально безразличной к этому человеку. Убедить себя в том, что он абсолютно не заслуживает ее нервов и подобных реакций. Усмирить свое любопытство, зачем он втягивает ее в свои интриги, и игнорировать его.

- Какого черта?.. - прошептала еле слышно, Эми зацепилась рукой за перила и медленно поднялась на ноги.

Девушка на цыпочках подошла к дверям и заглянула в глазок, будто бы не зная, кто стоит с той стороны. Уменьшенная версия Его Величества Билла Каулитца собственной персоной по ту сторону одной рукой опиралась на дверь, а второй печатала что-то в телефоне. «Неужели я хоть капельку за всю свою жизнь не заслужила, чтобы сегодня мой день начался с чего-то хорошего?» - она не хотела ощущать себя какой-то мученицей, то и дело уповающей на свою жалкую никчемность, и что все кругом в этом виноваты, но компания с ним хоть пять минут принесла бы ей сейчас одни лишь мучения и вероятно будущие проблемы, которых на данный момент у нее было хоть отбавляй.

- Уходи, - собравшись с мыслями, твердо ответила Уайт, мельком оглядываясь за спину в надежде увидеть как по лестнице спускается Кира.

Но никого не было. Ни ее, ни Тома. Хотя вероятность того, что он пришел именно к ней была не так велика. Сейчас ей катастрофически нужен был человек, который бы принял решение за нее. Любое - пустить его в дом или прогнать, неважно, - главное, чтобы это зависело не от нее.

- Я не могу, - сказал Билл таким тоном, словно это было очевидно. - Не ты меня пригласила, не тебе меня и прогонять.

Отлично. Он ее еще и носом тыкает, что она не только не на своем месте, но и берет на себя слишком много. Будто она и без него не чувствует себя грязным и никому не нужным куском картонки, неприкаянно валяющимся на улице и который мотает из стороны в сторону то ветер, то случайный прохожий.

«Да наплевать», - она повернула защелку на замке и сделала шаг назад, открывая дверь и позволяя Биллу зайти.

- Ну наконец-то, - цокнул языком парень, перешагивая порог и останавливаясь в коридоре. - Миленькая пижамка, - хмурое выражение лица, вызванное тем, что его заставили так долго стоять под дверью, сменилось ухмылкой.

Ну естественно, для полного счастья ей не хватало только его пошлых замечаний. Она бы и сама была бы рада одеться еще как только проснулась, но все ее пожитки остались в комнате Киры, которая была теперь оккупирована и неприступна. Она понятия не имела, чем они с Томом там занимались, невинно беседовали или занимались сексом в непристойной позе, она ни под каким предлогом бы не смогла туда зайти.

- Твой брат вообще-то занят, - недовольно сказала девушка, запираясь и мысленно уже укоряя себя за то, что не оставила его на улице.

Билл не проходил дальше коридора, не разувался и не снимал куртку. Это подкинуло Уайт приятную мысль, что он зашел ненадолго и, достигнув цели своего визита,

самоустранится. И отчасти она была права. Парень открыл шкаф с верхней одеждой, внимательно изучая его содержимое, после чего извлек ее куртку и кинул девушке.

- Я знаю, - и снова этот тон, будто бы Эмили чего-то не догоняет. - И в общем-то я не за ним. Я за тобой.

Поймав свою вещь и прижав к своей груди, она уставилась на него как на полоумного. Не «к ней», а даже «за ней». То есть он рассчитывает, что она куда-то пойдет с ним. Какая все-таки ироничная бывает жизнь.

- Очень смешно, - фыркнула она, опуская руки с курткой и пытаясь пройти в комнату, однако Каулитц не позволил ей, преградив путь собой.

- Послушай, - сдержанно сказал он, - меня ждут в одном прекрасном месте прекрасные люди, и я очень тороплюсь к ним, поэтому в пределах часа я должен успеть домой. Времяпровождение с тобой никоим образом не входило в мои планы, но так уж вышло, брат попросил меня об услуге, что оказывается очень кстати, так как мне очень нужно, чтобы он остался мне должен, - выдох, вдох. - Итак, подводя итог. Ты надеваешь куртку и обувь, садишься в машину и мы едем ко мне, я делаю свои дела и отвожу тебя обратно сюда, либо...

- Либо что? Мне вот даже интересно, что ты сделаешь, если все пойдет не так, как тебе надо? - выкрикнула Эмили. - Я по твоему совсем какая-то безвольная дурочка?

Он принял ее выпад, прикрыв глаза. Выбрав такой подход, он конечно рассчитывал на ее сопротивление, но в силу стечения обстоятельств у него не было больше времени, чтобы объяснять ей все причины, почему она должна была пойти сейчас с ним.

- Ты не слушаешь меня. Это надо не мне, - ответил он, - это надо Томасу. Ну и вероятно Кире. Им нужно кое в чем разобраться, и свидетели им не нужны. Поэтому они попросили меня занять тебя на час другой. И повторяю, ты либо идешь по собственной воле, ведь я не считаю тебя безвольной дурочкой, либо я так или иначе утащу тебя из дома силой, чего я делать, кстати, не очень-то хочу.

И это он считает выбором? Как мило с его стороны! Так или иначе, здесь находиться она сейчас не могла, ведь ее не вполне этично, но все-таки попросили уйти. Придется выбирать из двух зол меньшее.

- Умница, - одобрительно улыбнулся Билл, наблюдая, как Эми дергано натягивает куртку.

Кире лучше бы не попадаться сегодня Уайт на глаза, иначе она получит совсем не лестный отзыв в свою сторону.

Глава 23. Взаимонепонимание

Прошло уже около пятнадцати минут, как молодые люди спустились в гостиную, но никто из них еще не сделал и одной попытки, чтобы начать разговор. Девушка, устроившаяся в позе лотоса на диване, на котором спала ее подруга, и завернувшись в плед, чувствовала, что у нее уже затекли ноги, но опустить их на пол никак не решалась. Она вообще со стороны наверняка выглядела как мраморное изваяние, бледное и неподвижное. Лишь вибрация ее тела от не отступавшего похмельного озноба выдавала ее.

Она прекрасно помнила вопрос, интересовавший Тома, но не понимала, зачем он хочет, чтобы она озвучила ответ на него. Он не глуп и наверняка знал в чем все дело, но отчего-то мучил ее сейчас этим тягостным молчанием, давая ей понять, что беседу должна начать именно она.

- Держи, - голос Тома вывел ее из транса и она едва заметно вздрогнула, протягивая из-под пледа руку за предложенной ей чашкой горячего чая.

- Спасибо, - хрипло ответила Кира и, прочистив горло, повторила, - спасибо.

Молчание наконец-таки было нарушено, но легче ей от этого не становилось. Она, настолько привыкшая, что вокруг нее толпами вьются парни, и что она вольна выбрать любого, кого только пожелает, должна была сейчас сказать о своих чувствах Каулитцу и ожидать, что он не чувствует того же в ответ. Столько раз она кого-то отвергала, но никогда еще не была отвергнута сама. Девушка оказалась на месте всех парней, не добившихся ее расположения, и это было ужасно.

- Не смотри на меня *так*, - Томас обосновался на другом краю дивана, подогнув одну ногу под себя, и пристально за ней наблюдал.

Он не был напряжен, взволнован, лишь слегка задумчив и немного угрюм. Прекрасное владение ситуацией. А она сейчас даже не могла посмотреть в его сторону.

- Как *так*? - спокойно поинтересовался парень.

- Словно без моих объяснений ты ничего не понимаешь.

Кира сама удивилась, как быстро это протараторила. Беседы такого характера, где она должна говорить намеками, никогда не были ее коньком. Она всегда была довольно прямолинейна, но резкой или надменной при этом быть себе никогда не позволяла. Очевидные слова, которые Том вытаскивал из нее, крутились на языке, и она чувствовала, что не сможет долго разыгрывать перед ним стойкую и безэмоциональную, поэтому поднесла чашку к губам, делая маленький глоток за глотком. И лишь секунда в перерывах между ними, чтобы не успеть сказать что-то еще.

- Что, я *так сильно* тебе нравлюсь? - чашка немо зависла на полпути.

От этого вопроса девушка скорчила такую гримасу, будто ее ударили хлыстом; она даже услышала скрежет своих зубов. Как издевка. Насмешка над ней. Да кто он такой, что позволяет себе такое? Пускай он и первый красавец, но и она себя не на помойке нашла, уж простите.

- Чего ты хочешь? - Кира с грохотом поставила напиток на журнальный столик и впервые за время их нахождения здесь посмотрела на него. - Ты ведь добился чего хотел, ну по крайней мере не потерял ничего! - децибелы ее голоса повышались с каждым словом. - Так что тебе надо от меня *сейчас*? Поглумиться?

- Так вот какого ты мнения обо мне? Что я скотина? Садист?

- Да хватит уже отвечать вопросом на вопрос! Ты невыносим! - она подскочила с дивана и, отвернувшись, схватилась обеими руками за голову. - Хочешь знать мое мнение? - вновь повернувшись лицом к нему, ехидно спросила она. - Я прекрасно знала о

твоей репутации, когда ложилась с тобой в постель: парень с кукольной внешностью, по которому сохнет каждая вторая, и который умело этим пользуется. Но в моей голове поселилась глупейшая мысль, что возможно это все ширма и ты просто не нашел ту девушку, с которой сможешь не только переспать, но и поговорить. И каково было мое разочарование, когда ты действительно оказался пустым, поверхностным и никому не нужным!

- Только послушай до чего ты наивная! - Томас тоже не преминул повысить голос, вставая перед ней. - И что ты подумала? Что ты и есть та самая? И что с тобой у меня все будет ина...

Звонкая пощечина не дала Каулитцу договорить. Задетые чувства девушки подстегнули ее сделать это прежде, чем она успела даже осознать. Все шло наперекосяк. Ее ожидания рушились, и она задышалась под обломками своих несбывшихся надежд. Томас был отчасти прав — наивности ей не занимать. Девушка построила в голове некую иллюзию о том, как должны были развиваться дальнейшие события, и в целом парень не был виноват в том, что реальность оказалась иной.

- Я не думала, что я та самая, - слова слетали с губ быстрее, чем появлялись мысли в голове. - И не пыталась привязать тебя сексом к себе, словно теперь ты мне чем-то обязан. Пускай я была бы на один раз как и все остальные, мне плевать, - ладонь горела от удара, а грудь все еще неровно вздымалась от выкрикнутых слов, хотя голос Киры стал более тихим. - Я думала ты — мужчина, и сможешь расстаться адекватно, а ты повел себя как маленький недоразвитый мальчик, выставив меня из машины, как только я сказала тебе «нет».

- Хм, - оцепенение Томаса от пощечины прошло не сразу; он пару раз медленно потер место ушиба. - Так вот, что тебя обидело? Что я выкинул тебя на обочину, как грязную потаскушку? И потому ты как маленькая недоразвитая девочка пошла в клуб и напилась до взблева?

Такого унижения она не испытывала еще никогда. От услышанного девушка почувствовала, что вот-вот зайдет слезами, которые не скоро прекратятся, но позволить ему их видеть она не могла.

- Ты... - ее голос дрогнул, - не имеешь... - первый всхлип, и последовавший за ним гневный удар ладонями в его грудь, - пра́ва! - последние выкрикнутые слова, на которые у нее хватило сил, прежде чем из глаз скатились первые крупные слезинки. - Уходи! - новая попытка ударить его в область груди, чтобы вытолкать в коридор, но Каулитц видимо устал от этих нападков, поэтому без труда перехватил худенькие запястья девушки и с силой дернул на себя. - Не трогай! Я не хочу видеть тебя!

Кира тщетно дергала свои сцепленные руки на себя. Меньше всего на свете она хотела сейчас ощущать прикосновения его пальцев, пусть хоть и такое грубое, чувствовать сладкие нотки парфюма от его тела и одежды. Он контролировал ее эмоции, в данную минуту он контролировал даже ее движения, и ее тошнило от самой себя, что она ему это позволяет. Что не может воспротивиться сильнее. Что чувствует то, что не хочет чувствовать.

- Не хочешь видеть меня? - его тон стал другим, жестким, требовательным, серьезным. - Ну, скажи?

- Да! - она неконтролируемо выкрикнула это прямо ему в лицо.

- Ненавидишь меня? - он не давал ей времени обдумать вопрос, играя на ее задетых чувствах.

- Да! - слезы отчего-то прекратились литься, Кира почувствовала как мокрые дорожки постепенно высыхали, стягивая кожу на щеках.

Внезапно повисла довольно странная пауза после такого допроса с пристрастием. Девушка была готова к новому оскорблению, непонятному ей вопросу, но никак не к образовавшейся тишине.

- Ты ужасная лгунья, - устало констатировал Том, как казалось, спустя целую вечность. - Говоришь, что не хочешь видеть, но смотришь мне прямо в глаза. Кричишь, что ненавидишь, но уже не пытаешься вырваться и ударить меня снова и снова.

Его голос стал каким-то...иным. Каулитц медленно опустил их руки вниз и расцепил пальцы, освобождая ее. Она больше ничего не понимала. Все происходящее как-то не укладывалось в ее голове, не поддавалось логичному объяснению.

- Зачем ты это делаешь? - она теряла гордость, теряла самоуважение, но, что еще хуже, рядом с ним она теряла саму себя, однако ничего не могла с этим поделать.

Видимо этот вопрос интересовал не только Киру. Он несколько секунд с отстраненным видом смотрел куда-то позади девушки, слегка прищурившись, перебирая ответы в голове.

- Ты не как все остальные, - и вновь этот оценивающий пристальный взгляд.

Невообразимо! Он менял ход их беседы в считанные секунды. Как его понимать? Как расценивать сказанные им слова? Что она ему нравится? Или он специально сказал то, что она хотела услышать? Или просто констатировал факт, не подразумевающий под собой какого-то подтекста?

- Я не понимаю, - едва ли не шепотом сказала она, переводя взгляд себе под ноги.

Слишком быстрая смена эмоций: от гнева и обиды до смятения и легкой грусти. Она считала, что после сказанных ему слов она почувствует легкость, свободу от собственных мыслей, но в противовес ее предположению каждая клеточка тела девушки словно налилась свинцом.

- Это не важно, - Томас устало вздохнул и провел рукой по лицу, сверху вниз. - Важно лишь то, что я не могу дать тебе то, чего ты хочешь, - закончил он свою мысль, садясь обратно на диван и откидываясь на его спинку, прикрыв глаза.

Их беседа должна была расставить все точки над «i», пролить свет на сложившиеся между ними отношения, но в итоге Кира лишь запуталась еще больше.

- Чего я хочу?.. - задумчиво переспросила она, также усаживаясь на край дивана и прикидывая, что он имеет в виду.

Расстояние между ними в полтора метра ощущалось как стокилометровое. Это впечатление в основном подпитывалось тем, что они говорили словно на различных диалектах. Хотя, возможно, его не понимала только она.

- Нормальных отношений, - поторопился подсказать ей парень.

Девушка удивленно вскинула брови и уставилась на него. Вот значит как. Он, получается, все уже решил в своей голове, сделал выводы и даже успел определить ее желания. Видимо он считал ее открытой книгой с очевидным банальным содержанием. Злость и разочарование вернулись. Она была готова ударить его снова.

- А я думала это девушки по жизни все усложняют, - усмехнулась она. - Зачем тогда вообще со мной было разговаривать? Раз ты знаешь, чего я хочу, но дать этого не можешь, тогда уходи. К чему тратить свое время на ненужные диалоги?

Каулитц, заинтересованный ее бурной реакцией, открыл глаза и повернул голову в ее сторону.

- Я и не планировал задержаться здесь надолго. Но разговор принял неожиданный поворот, и теперь уходить я не хочу.

Ей казалось, что он целенаправленно сводит ее с ума.

- Господи, - жалобно простонала она, запрокидывая голову, - пожалуйста, будь добр,

определись уже, что тебе нужно, и оставь меня в покое.

Парень сел нормально, поворачиваясь к девушке и слегка пододвигаясь поближе.

- А что если я не хочу оставлять тебя в покое?

- Ой, да катись ты к черту! - выплюнула она это ему в лицо и резко встала, собираясь уйти в свою комнату.

Она больше ни эмоционально, ни физически не могла выносить эту игру в «угадай-ку».

- Стой, - Том успел перехватить ее запястье, тоже поднимаясь на ноги. - Хорошо, я уйду. Только ответь мне со стопроцентной уверенностью, ты сама-то действительно этого хочешь?

- Можешь уйти, можешь остаться, мне плевать, - закатив глаза, фыркнула она. - Делай, что хочешь.

- Как скажешь, - свободной рукой он притянул ее к себе за талию, вторую переместил на ее затылок и грубо, настойчиво, жадно впился в ее горячие губы.

Глава 24. Прятки

«Любая тайна взрывоопасна, и внутреннее напряжение в ней постоянно растет».

Элиас Канетти

Путь к дому братьев пролегал в абсолютной тишине. Лишь повелительные указания от Билла: «садись» – при открытии передней пассажирской двери, и «пристегнись» – когда он сам уже занял место водителя. Хотя первое время поездки Эмили так и подмывало выяснить, зачем он втянул ее в их драму с Ребеккой, причем в таком контексте, что теперь весь курс считает Уайт подстилкой Каулитца, но с каждым разом мысленного озвучивания этого вопроса в различных его вариациях она все больше считала эту идею глупой. Какая ей, в общем-то, разница? От того, как он ей это объяснит, ничего уже не изменится.

Максимально отвернув лицо к окну и в очередной раз тяжело вздохнув, она постаралась выкинуть этот вопрос из головы. Есть куда более важные моменты, требующие решений. Необходимо было подумать о том, как ей быть дальше. Куда податься? Где она не будет чувствовать себя лишней? Как показала действительность, у Киры она оставаться больше не могла. Очень и очень медленно подползала логическая мысль о том, что пора возвращаться домой, вот только домом она больше это место не считала. По крайней мере, пока там находился ее отец.

От всплывших в памяти небрежно брошенных фраз мужчины обида и боль новой волной подкатили к горлу. «Да кому ты нужна», - как удар под дых, от которого сгибаешься пополам и пятишься назад. «Надо было избавиться от тебя», - дополнительный сбивающий с ног толчок в плечо, чтобы поверхность под ногами перестала быть опорой. «Ходячее недоразумение», - плевков сверху, чтобы желания подниматься не осталось и в помине.

Неожиданный стук по стеклу водительской дверцы резко вырывает Эмили из ядовитых воспоминаний. Она вздрагивает и оборачивается на звук, не замечая, что они уже прибыли по месту назначения, а Билл и вовсе уже успел покинуть авто, не понимая, почему Уайт все еще не шелохнулась со своего места. Кивком головы указывая в сторону дома, парень ждет, пока она расправится с ремнем безопасности и вылезет из машины.

Стаскивая в прихожей кеды и наклоняясь, чтобы закинуть их в дальний угол, Эми слегка ведет в сторону от головокружения из-за голода и отсутствия нормального сна, поэтому к уже знакомому ей дивану она добирается практически не отходя от стены.

- Найди что-нибудь в холодильнике и поешь, - командует ей Каулитц, поднимаясь по лестнице в свою комнату. – Выглядишь ужасно.

Грузно усаживаясь на конец дивана и откидывая голову на его спинку, девушка потирает закрытые глаза и медленно втягивает носом воздух.

- Обойдусь, - бубнит ему в след она, - без ваших команд и никому не интересных оценивающих комментариев.

Тишина в ответ. Скорее всего он ее даже и не слышит.

Дальнейшая картина складывается слишком резкой, хотя возможно ей так только кажется, потому что Эмили просто, не желая того, задремала.

Гудок автомобиля.

- Твою маааать, - первое, что слышит девушка и от чего нехотя возвращается в реальность.

Еще один гудок. Билл, видимо только покинув душ, быстро семенит ногами, спускаясь по лестнице и торопливо завязывая шнурок на поясе черных спортивных штанов.

- Эмили, - переходит на шепот парень, подбегая к ней. – Эмили, вставай! – он трясет ее за плечи. – Живо! В мою комнату. Первая дверь налево.

- Что?.. – только она успевает открыть глаза и сфокусировать взгляд на Каулитце, как он хватается ее за локти и рывком поднимает девушку на себя. – Билл!.. – хотела было начать возмущаться она, но только с ее губ слетает последняя буква его имени, он резко закрывает рот Уайт ладонью и прикладывает указательный палец к своим губам, показывая, чтобы она молчала.

- Тихо! – шипит он. – Ни звука! Быстро! Наверх! – он толкает ее в сторону лестницы, от чего она едва не спотыкается и не летит головой в перила. – Иди!

Еще три нетерпеливых гудка. Каулитц хватается со стола в прихожей свои ключи от автомобиля и выскакивает из дома.

Эми ничего не понимает, но автоматически следует инструкциям и, собирая последние остатки сил, как можно скорее поднимается по лестнице и заходит в комнату Билла, тихонечко прикрывая дверь. С первого этажа она отчетливо слышит первым делом женский голос. «Неужели Ребекка?» - вспыхивает как лампочка мысль у нее в голове и тут же гаснет. Появляется второй голос, мужской, причем явно не его брата.

- А Томас где? – мужской голос становится более отчетливым, что позволяет девушке сделать вывод о том, что его обладатель поднялся на второй этаж.

Возникшее из ниоткуда ощущение, что она тайком пробралась в дом и вот-вот окажется в этом уличенной, выплескивает по венам адреналин. В поисках путей отступления взгляд девушки цепляется за еще одну дверь в комнате, за которую она торопливо юркает, также стараясь нешумно прикрыть ее за собой.

- Ну уж точно не в моей комнате, пап, - недовольно тянет Билл. – Вот если бы вы позвонили и сообщили нам, что возвращаетесь раньше срока, то мы бы непременно встретили вас с мамой как полагается.

- Да что вы говорите, - ухмыляется в ответ, как выяснилось, его отец. – Если бы ты вел себя, как полагается, мне бы не звонил отец Ребекки и не жаловался на тебя, что у тебя дома ночуют какие-то непонятные девушки. Что у вас с Бекки происходит?

- Папа! – вскрикивает Билл. – Ну хватит! Ты еще под кроватью посмотри и за шторкой! Нет тут никого! Ты что, больше веришь словам чужой тебе истерички, чем собственного сына?

В комнате, где они находятся, повисает неловкая тишина. Эмили стоит за тоненькой дверью и обеими ладонями закрывает собственный рот, чтобы не дай бог не издать ни звука. Она даже старается дышать медленнее, чтобы сбавить ритм сердца, колотящегося у нее в ушах диким грохотом. Не потому, что не хочет подставлять Билла, а потому, что ей и самой как-то не хочется пересекаться сейчас с главой семейства, который был выдернут с отпуска и вряд ли находился в хорошем расположении духа. Хотя и при любом другом раскладе он явно бы ей не обрадовался.

- Бекки может слегка и капризная, но она нам не чужая, - отчеканивает отец. – Ты же прекрасно знаешь, как много зависит от ваших с ней отношений.

- Я помню, пап, - с ноткой недовольства говорит Каулитц. – Мы просто с ней немного поругались, вот и все. А она уже напридумывала всякого. Мне жаль, что из-за ее больной фантазии вам пришлось вернуться. Я с ней обязательно поговорю. Пошли вниз?

И снова тишина. «Господи, еще немного и я упаду в обморок», - девушке становилось все сложнее твердо держаться на ногах.

- Тебе бы порядок тут навести, - отец видимо еще раз оглядел комнату, - также как и

в отношениях.

- Обязательно, - поторопился согласиться Билл. – Я сейчас оденусь и спущусь к вам, - намекнул он уже второй раз, что папе тут делать больше нечего.

Отдаляющиеся шаги и хлопок закрывающейся за мужчиной двери. Шумный судорожный вдох. Какой кошмар. И куда она опять вляпалась. Выдох.

Билл открывает дверь и их взгляды встречаются: ее – немного испуганный, его – задумчивый и слегка рассерженный.

- Как?.. – в горле у Эмили все пересохло и она еле сдерживается, чтобы не закашлять. – Как мне теперь уйти? – тихо шепчет она вопрос, актуальный для них обоих.

Каулитц заходит внутрь гардеробной, в которой все это время пряталась девушка, которая по размерам не уступает комнате. Они стоят друг напротив друга, каждый опирается спиной на стену. Она выжидающе смотрит на его губы, которые сейчас должны произнести решение всей этой неожиданно нарисовавшейся проблемы. Он потирает ладонями свое лицо, запрокидывая голову, и зависает.

- Никак, к нашему сожалению, - словно вердикт шепчет он. – Пока отец дома и пока он не уснет, ты останешься здесь.

Эти слова словно тяжеленная штанга опускаются на плечи Уайт, вес которой она не выдерживает и медленно оседает на пол.

Глава 25. Новые грани

«Существует очень тонкая грань между сексуальной раскрепощенностью и сексуальной эксплуатацией».

Лора Степп

Томас не желал останавливаться на одном лишь поцелуе. Он хотел большего. Здесь и сейчас. Резкий разворот на 180 градусов, чтобы мягкий диван оказался позади Кире. Цепкие пальцы нетерпеливым перебором поднимались с талии чуть выше, под лопатку, чтобы победоносно, но в то же время аккуратно, уложить ее под себя. Овладеть ею. Быть в ней. Отодвинуть на задний план все вопросы и разговоры.

- Шшшш, - прошипел от внезапной боли он, - Кира!

Во рту парень почувствовал солоноватый привкус собственной крови. Приложив большой палец к пульсирующему месту на губе, он убедился окончательно – она его укусила!

- Это лишь малая толика того, насколько неприятно сделал мне ты, - девушка упиралась обеими ладонями в его грудь, однако не прилагала никаких усилий, чтобы его от себя оттолкнуть.

Сбивчивое дыхание у обоих. Слишком долгий зрительный контакт. Все это вынуждало Киру чувствовать себя растерянной. Складывалось ощущение, будто он считает, что она просто раскрытая книга перед ним, даже без глянцевого обертки, под которой мог прятаться необычный переплет. Словно он знает наперед, о чем она сейчас подумает или что скажет. Уверенный, что она такая же, как и все.

- Сама виновата, - он пару раз провел языком по «пострадавшей» части губы и игриво улыбнулся, - уже во второй раз ты мешаешь мне сделать приятно нам обоим.

- Отпусти, - теперь Кира приложила усилия, чтобы отодвинуться от него как можно дальше, но лишь почувствовала, как его пальцы на ее спине еще сильнее впились в нежную кожу.

Он снова ее раздражал. Своим слепым высокомерием. Дебильной игрой в этого неутомимого ловеласа. Потому что ей это было неинтересно. Но еще больше потому, что она уже была втянута в этот сценарий. И поэтому она раздражала еще и саму себя.

- Зачем? – Том сделал шаг вперед, продолжая ее держать, воспринимая ее протест за обычный каприз.

Пускай девушка и считала эту игру бредовой, отрицать было глупо – играл он безупречно. Без лишних эмоций. Без потока, на его взгляд, ненужных речей. Без болезненных привязанностей. Он брал, что хотел, играл, а после ставил на полку как еще один завоеванный трофей. И шел дальше. Покорять. Искать что-то новое. Брать максимум.

- Потому что я так хочу, - отступить Кире было совершенно некуда: прямо за ней находился все тот же злосчастный атрибут мебели.

- И опять ты лжешь, - прошептал он ей практически в губы. – Вы все всегда хотите только одного – чтобы вас брали и никогда не отпускали...

- Все! Хватит! – резко и громко перебила его девушка, скидывая с себя его руки, которые на удивление легко поддались ее импульсу, и наконец-таки отталкивая его от себя. – Ты меня достал! Гребешь всех девушек под одну гребенку? Себя-то видел? Горелюбовник! Все что научился делать, так это тыкать во всех своим членом, а гордости-то сколько! Сколько перьев-то на себя накидано!

- Лучше замолчи... - голос Томаса был тверд, но исходил как будто со дна колодца, отчего становился каким-то пугающим и жутковатым.

Но Киру уже несло. Она не чувствовала угрозы, потому что были задеты ее чувства. Она не желала быть «одной из». Не хотела стоять на его полке с игрушками, с которыми он так ловко баловался. Не хотела никак реагировать на его слова. Не хотела ничего чувствовать, но вопреки желаниям чувствовала. Слишком много. Разочарование. Унижение. Злоба. И она хотела вылить всю эту неприятную консистенцию прямо в его самоуверенное лицо, чтобы внутри у нее вновь настала гармония, чтобы из них двоих паршиво было только ему.

- Ты трус, - ядовито констатировала она. – Вот почему ты не можешь вступить в нормальные отношения. Потому что ты от страха на них не способен...

В один шаг он пересек расстояние между ними, грубо хватая девушку за горло и роняя на диван, нависая над ней и совсем едва позволяя ей дышать. Ни один из них не позволял другому договорить, постоянно перебивая. Разница была лишь только в том, что Кира не могла причинить ему физическую боль, лишь эмоциональную, что сейчас успешно и пустила в ход. Ну а он, в свою очередь, не пренебрег воспользоваться своей естественной привилегией силы.

- Я же просил умолкнуть... - к могильному голосу прибавилось тяжелое неровное дыхание.

Такого поворота событий она явно не ожидала. Девушка вообще не рассчитывала, что какие-либо ее слова могут его настолько задеть, что Каулитц распустит руки.

- Том... - прохрипела Кира, тоненькими пальчиками пытаюсь расцепить его хватку на шее. – Том, мне больно...

- А, может, я хочу, чтобы тебе было больно? - процедил сквозь зубы он, сжимая пальцы еще сильнее, если это вообще было возможно.

Она не знала, как выпутаться из этой ситуации. Его вес не позволял ей и двинуться в сторону, а на ее манипуляции пальцами он никак не реагировал. Непонятно откуда, но почему-то она твердо знала, что в данный момент больше боли он причинить ей не сможет. Вернее чувствовала где-то на уровне интуиции. Хотя может это ее мозг из-за недостатка кислорода подкидывал такие безумные идеи.

- Хорошо, - неожиданно подала остатки голоса Кира и перестала царапать его руки, стараясь как можно спокойнее лежать под ним.

- Что?.. – теперь была очередь Томаса недоумевать.

Она рискнула и это сработало. Парень мгновенно ослабил пальцы на ее шее, позволяя наконец девушке сделать полноценный вдох. словно холодный азот кислород быстро и обжигающе заполнил ее легкие, вынуждая пробудиться неприятно царапающий горло кашель. Пользуясь моментом оцепенения Каулитца, она смахнула его руки со своей шеи, поворачиваясь на бок и тем самым сталкивая его с себя.

- Ну ты, конечно, больной, - с перерывами на покашливание нарушила тишину Кира.

Ее голос еще не окреп полностью, отдавая шершавой хрипотцой. Томас хмуро смотрел на нее, все еще прерывисто дыша от эмоционального перевозбуждения и неприятия ситуации в целом.

- Тебе ли говорить об этом, - глухо отозвался парень, делая тяжело дающиеся ему шаги мимо девушки и падая на диван рядом.

Каждый из них сидел сейчас в своем мире, оценивая происходящее. Они хотели разных вещей и хотели одного и того же одновременно.

Томас желал ее, причем с каждым разом сильнее, но больше всего, когда она давала отпор и говорила ему «нет». Даже сейчас, когда произошел весь этот абсурд, когда он

сидел на ней и сдавливал пальцами ее шею, он хотел ее. Он пока не разобрался: из принципа ему это было нужно или потому что его это действительно в ней притягивало, так как раньше с такой ситуацией он не сталкивался. Хотя нет, был период его жизни, который он старается не вспоминать. Который стараются не вспоминать все его родные.

- Я хотя бы на людей не кидаюсь, - девушка уже успела за это время перевести дыхание, дотянулась до давно остывшего чая и сделала пару смягчающих горло глотков.

Объединяла их именно эта сексуальная тяга друг к другу. Но Кира хотела большего, чем просто встречи в постели. Девушке было интересно узнать его не только со стороны любовника, но и чем он увлекается, о чем он мечтает, что может вызвать у него грусть или апатию. Просто узнать его. И чтобы он желал узнать ее. Чтобы она не была для него куском мяса. В этом и было их различие. Томасу был нужен секс только ради секса, Кире же было нужно куда больше.

- Хочу, чтобы ты сначала думала, прежде чем что-то утверждать, - Каулитц снова надел свою обычную маску безразличия ко всему, по крайней мере, так казалось ей. – Ты меня не знаешь.

- Как и ты меня, - разметавшиеся чайники на дне чашки были сейчас похожи на мысли в ее голове.

Томас хотел ответить, что имеющихся познаний о ней было достаточно, но, к счастью или сожалению, его прервал звук входящего сообщения на телефоне.

- Мне пора идти, - встревожено сообщил парень. – Билл...

- Тебя здесь никто не держит, - снова перебила его Кира, даже не поднимая глаз на него.

Она чувствовала на себе снова этот оценивающий взгляд. С хищническим прищуром. С желанием ответить чем-то неприятным.

- Ты права, - Каулитц встал и подошел к входной двери, надевая свою обувь и печатая что-то в своем телефоне. – Это все неважно, - теперь его внимание было приковано к неподвижно сидящей на диване девушке. – Главное, что меня здесь ждут.

- Да кому ты такой нужен, - буркнула в ответ она, искоса поглядывая, как он отпирает дверь и нажимает кнопку дистанционного запуска двигателя автомобиля.

- Как я и говорил, ты ужасная лгунья, - ехидная улыбка, хлопок двери и слишком резкий старт, сопровождающийся визгом шин.

- Да пошел ты, - обессилено прошептала Кира, медленно падая на диван и поджимая колени к груди, ощущая, как, наконец, спрятанные слезы льются из ее глаз.

Глава 26. Коннект

«Эмоции, обычно, через какое-то время проходят. Но то, что они сделали - остается».
Вильгельм Швებель

Время – субстанция относительная. Люди самостоятельно оценивают его продолжительность в зависимости от собственных ощущений. Иначе говоря, одинаковый промежуток времени для разных людей может быть совершенно неравным. Тут уж все зависит от качества проведенного времени, от вложенного в него интереса, от возможности на выходе получить результат.

Для Эмили заточение в гардеробе Билла длилось уже целую вечность. По крайней мере, так это ощущала она. Выделенные ей журналы остались практически нетронутыми: ей не казалась интересным чтивом информация по уходу за автомобилем или что нужно надевать в этом сезоне, чтобы выглядеть как девушка с обложки. Шагами она измеряла свою «камеру» ровно столько раз, пока не начала кружиться голова от этих монотонных действий. Девушка не знала уже, чем себя занять, и оттого становилась крайне дерганной. Вдобавок, ее безумно раздражал факт того, что она даже не может высунуть и носа, чтобы посмотреть в окно и определить хотя бы день на улице или уже глубокая ночь.

Соорудив из первых попавшихся под руку футболок Каулитца импровизированную подушку, Эми улеглась на пол, разглядывая узоры на потолке. Глаза слипались и то и дело норовили не открыться при очередном моргании, но желание услышать, что она свободна и может идти домой, стимулировали ее все-таки не засыпать.

Домой. Хм, такое чужое теперь для нее слово. Необходимость вернуться туда пугала ее до чертиков. Ждут ли ее там? Волнуется ли мама? А может отец убедил ее, что так будет только лучше, и они ее даже не ищут? Но вернуться действительно было необходимостью, больше скитаться по чужим домам она не могла. Хотя разочек до Киры ей еще придется все-таки съездить: как минимум в ее доме осталась одежда Уайт и мобильный телефон.

Хлопок двери комнаты Билла заставил девушку резко сесть и вжаться в находящийся позади нее комод. Навязчивая мысль, что сюда мог зайти кто-то кроме него и неожиданно ее обнаружить, холодила внутренности настолько, что она неосознанно переставала дышать. Выдох. Все-таки Билл.

- Лови, - парень, сделав пару шагов, кинул ей яблоко, которое Эмили едва успела поймать. – Все, что смог стащить, - он поставил около нее бутылку воды и уселся на полу напротив.

- Который час? – от длительного молчания голос девушки осип, но прочистить горло и переспросить не позволяли обстоятельства.

- Хоть бы спасибо сказала, - лишь хмыкнул в ответ он.

Вихрь эмоций из неподдельного удивления и жгучей злости полностью пробудил находящуюся в полудреме Уайт. Непокколебимое спокойствие. Словно у него в этом шкафу раз в неделю прячутся разные девушки и это самая обычная бытовая ситуация.

- Спасибо, - Эми едва сдержалась, чтобы не швырнуть в него фруктом, - не стоило, - и, едко улыбнувшись, положила яблоко на ближайшую к ней полку.

- Ну вот, опять, - Билл закатил глаза и запрокинул голову, - словно **мне** по кайфу, что ты торчишь в моей гардеробной.

- Так выведи меня, – с мольбой в голосе простонала она, садясь в позу лотоса и

придвигаясь корпусом ближе. – Пожалуйста...

- Объяснял ведь, что не могу, - хмуро глянул на нее Каулитц. – Пока не могу.

- Ну почему? – с трагическим разочарованием в голосе девушка откинулась обратно на комод. – Я тут умру...

- Так займи себя чем-нибудь, - легко предложил он, поднимаясь на ноги и подходя к одному из шкафов, выдвигая ящик.

- Чем? Чем тут можно заняться?.. – взмахивая руками и указывая на содержимое комнаты, Эмили опрокинула стоящую рядом бутылку воды.

- Тише, - сердито шикнул на нее Билл, обернувшись.

- ...Пересчитать сколько у тебя пар обуви? Или может разложить рубашки по цвету? – продолжала тараторить она, забываясь и начиная говорить уже вполголоса.

- Как минимум не использовать в качестве подстилки мои дорожные футболки, - резко оборвал парень ее возмущенный монолог.

Она устала. Она хотела нормально поесть, сходить в душ, зарыться в свое пушистое одеяло и проспать спокойно минимум полдня. Сейчас она до безумия желала снова погрузиться в привычное для нее одиночество. Где не было бы ни обидевшей ее Киры, ни наглого Билла, которые постоянно сваливались на нее, как снег на голову. Эмили как никогда захотела вернуться в свою родную комнатку. Где она сама могла быть себе хозяйкой.

- Ну уж простите, - зло выдавила она из себя, - вычтешь из своего долга за мое репетиторство, - девушка тоже встала с пола, комкая в кучу груды мятой одежды и небрежно запихивая ее на одну из полок.

Он внимательно проследил за ее действием, ухмыляясь собственным мыслям на ее счет. Его отчего-то забавила эта ее ребяческая дерзость. Что она практически никогда с ним не соглашалась, во всем перечила и не велась на его деньги и внешность.

- В таком случае, - без задней мысли он снял с себя футболку и кинул в сторону корзины для грязного белья, - ты еще должна мне останешься.

- Что... – оторопела Эми, бегло пробегаясь взглядом по его оголенному торсу, - что ты делаешь?

В глазах Билла на секунду промелькнуло непонимание вопроса, практически тут же сменившееся искоркой азарта. Такая чистая невинность. Сейчас она выглядела как маленький перепуганный котенок в одной клетке с большим серым волком, и он не пренебрег оценивающе рассмотреть свою жертву. Ноги Уайт были не длинными и немного худощавыми, как и вся она в целом, но на удивление без единой царапины и обычных детских шрамов. Впалый живот и небольшая без поддержки бюстгалтера грудь скрывались под майкой, оставлявшей взору лишь выпирающие ключицы и длинную тонкую шею. Светло-русые волосы собраны на макушке в высокий пучок, визуально сужающий овал бледноватого лица. Большие наивные серо-зеленые глаза обрамлены веером пушистых длинных ресниц, тушь с которых уже частично осыпалась, увеличивая контраст давно поселившихся под ними синяков. Зрительную экскурсию завершал аккуратный маленький носик и уже знакомые Каулитцу чуть пухлые губы.

- Сама же завела разговор о долгах, - он сделал шаг в ее сторону, потянув в то же время за шнурок на спортивных штанах.

- Я... - Эмили в ответ сделала шаг назад, упираясь лопатками в полки шкафа и оглядываясь по сторонам.

Бежать ей было некуда. Защищаться ей было нечем. Она была на его территории, напуганная собственной беспомощностью.

- **Что** ты? – когда девушка вновь посмотрела на Билла, он уже стоял перед ней,

кокетливо улыбаясь и выискивая с ней зрительного контакта.

Она безмерно желала сейчас превратиться в пылинку и забиться в самый темный угол этой комнаты, лишь бы не прикасаться к его коже, чтобы оттолкнуть.

- Я закричу, - дрожащим голосом прошептала Уайт, чувствуя, как страх постепенно сковывает ее тело.

Парень сосредоточенно посмотрел на ее бегающий в панике взгляд и поджал губы, что-то взвешивая в своей голове, наклонив голову немного на бок. Медленно подняв ладонь к ее лицу, от которой Эми резко одернулась как от раскаленного металла, грозящего оставить на ее щеке клеймо, Билл коснулся выбившейся у нее пряди волос и заправил за ухо, не упуская возможности провести указательным пальцем по небольшому участку шеи за ним.

- Хм, - победоносно улыбаясь, Каулитц придвинулся еще ближе, - очень сомневаюсь.

Она больше не могла выносить его давления, понимая, что требуется дать хоть какой-то физический отпор, и девушка, с трудом переборов оцепенение, все-таки коснулась его плеч, прилагая максимум усилий, чтобы оттолкнуть Билла. Холодные пальцы Эмили встретились с мягкой теплой кожей, запуская электрический разряд по ее организму. Сердечный ритм сбился, пропуская два удара за раз и вызывая необходимость судорожно набрать воздух в легкие, а глаза неожиданно защипало от подступающих непрошенных слез. Но к ее собственному недоумению плакать захотелось не от страха.

Ей понравилось это новое родившееся ощущение.

- Мальчики, ужин готов, - оповестил жителей дома женский голос с первого этажа.

Билл отодвинулся от лица Уайт и обернулся на дверь. «И зачем я только пытаю ее этими ситуациями?» - внезапно возник в голове вопрос. Над ответом Каулитцу долго думать не пришлось. Ему льстила эта небольшая власть над неопытной девчонкой. Смотреть, как она робеет от его каверзных вопросов, на которые она не знает ответов. Как искренне пугается его прикосновений и движений в ее сторону. Слышать, как нелепо она угрожает, сама не понимая, что не сможет исполнить своих угроз. Он снова повернулся к ней.

- Отпустишь? – прошептал вопрос парень. – Или хочешь, чтобы я остался с тобой?

Девушка резко одернула свои руки и прижала их к груди, совершенно забыв, что держит его за плечи. Он снова отметил улыбкой это движение, вытягивая с полки одну из футболок и натягивая ее на себя. Оставив стоять ее у шкафа, как ледяное изваяние, Билл сменил штаны на джинсы и присел на пуф, надевая кеды. «А может влюбить ее в себя? Было бы интересно посмотреть», - он уже практически вышел из гардеробной, зависая на секунду и оборачиваясь на Уайт, по-прежнему вжимающуюся в мебель.

- Не скучай, я скоро вернусь, - и плотно прикрыв дверь, Каулитц наконец-таки оставил ее наедине с собой.